

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ РҶДАКӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

**ТДУ891.550
ТКБ83.3Тоҷ
М-94**

МУҲАММАДОХИРОВА ҲАНИФАМО ИБРОҲИМОВНА

**ХУСУСИЯТҲОИ ҒОЯВӢ ВА БАДЕИИ НАСРИ СОРБОН
ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
Аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар шуъбаи адабиёти муосири Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Набиев Абдухолиқ Мирзоевич, номзади илми филология, ходими пешбари шуъбаи адабиёти муосири Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ.

Муқарризони расмӣ:

Сирочиддини Эмомалӣ – доктори илмҳои филологӣ, декани факултети филологияи тоҷики Донишгоҳии миллии Тоҷикистон

Мирсаид Баҳром Тоҳир – номзади илмҳои филологӣ, директори китобхонаи вилоятии ба номи Тошхӯча Асирии шаҳри Хучанд

Муассисаи пешбар:

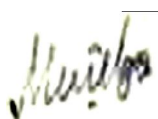
Донишгоҳии байналмилалӣ забонҳои хориҷии ба номи С.Улуғзода

Ҷимояи диссертатсия санаи «24» сентябри соли 2024, соати 15⁰⁰ дар маҷлиси шурои диссертатсионӣ 6D.КOA-067-и назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 21; e-mail: iza.rudaki@gmail.ru; тел.: +992 (37) 227-29-07) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ ва сомонаи Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ www.izar.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «23» августи соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Мухамедходжаева Р. А.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзуи таҳқиқ. Дар охири солҳои ҳаштодуми садаи XX насли муосири тоҷикӣ аз лиҳози сохтору мундариҷа ва мазмуну муҳтаво ба дигаргуниҳои куллий дучор омад. Дар маркази тавачҷуҳи адибон инсон, паҳлуҳои гуногуни хислату характер, ҷанбаҳои мухталифи ҳаёти ӯ қарор гирифт. Офаридани характери сирф мусбат аҳаммияти худро гум карда, қаҳрамонҳо дар баробари муваффақиятҳо бисёр иштибоҳу хато содир карда, зиддияту задухӯрди миёни онҳо ба таври ҳаётӣ ва табиӣ ҳалли худро меёфт. Метавон гуфт, ки ин оғози инъикоси дарки худшиносию ҳудогоҳӣ ва тасвири воқеаву ҳодисоте, ки бештар ҷанбаҳои миллӣ доштанд, гардида, ба тадриҷ он ба дарки ҳисси баланди тасвири мавзуоти истиқлолҷӯӣ ва истиқлолхоҳӣ оварда расонд. Бо фаро расидани истиқлол ба адибон фазои озоди эҷодӣ фароҳам омад, адабиёт ҷанбаҳои миллӣ касб намуда, бештар таърих, фарҳанг, расму ойин ва асолати миллати тоҷикро инъикос мекард. Асарҳое, ки дар ин давра ба вучуд омадаанд, бештар баёнғари дарки асолати миллӣ гардида, дар ҳеш миллатдӯстӣ, эҳёи суннатҳои волову арзишманди ниёгон, таърихи пурфочиаи миллати моро таҷассум мекарданд.

Сорбон низ бо соҳибистиқлол гардидани кишвар боз ба мавзӯи муҳтавои нав рӯ оварда, ба эҷоди асарҳои ҷолибе, ба мисли романҳои «**Достони писари Худо**» (2006), «**Зарафшон**» (1988-2007), «**Кадевар**» (2006), «**Росу**» (2009), «**Барзгар.Зуза**»(2017), «**Шаҳрбону**» (2019) ва қиссаи нави «**Ҷугӣ**» (2011), қиссаҳои «**Спитамон**» (2019), «**Санам**» (2019), «**Забива**» (2019), «**Оташкада**» (2019), «**Гӯрзод**» (2019), «**Ғори одамхор**» (2019), маҷмуаҳои ҳикояҳо таҳти унвони «**Пиндор**» (1995) ва «**Марди танҳо**» (2003), маҷмуаи ҳикояҳои хурди «**Мағзреза**» (2003) дар адабиёти навини тоҷик ҷойгоҳи волотареро касб намудааст.

Адиб дар осори ҳеш таърихи фочиабори халқ, симоҳои нотақрор, қаҳрамонҳои қабирида, характерҳои барҷаста, манзараҳои хеле дилпазири табиати кӯҳистон, вазъиятҳои пуртазодду ихтилофангези ҳаёт, ҳиссиёти гуногуни ботини инсонҳоро бо забони нобу ширин, истифодаи калимаҳои нодир, таъбирҳои пурмаъно, ибораҳои муҷазу рехтаи халқӣ ва зарбулмасалу мақолҳои мардумӣ тасвир намудааст.

Сорбон дар эҷоди асарҳои таърихии калонҳаҷм ва қиссаҳои таърихӣ маҳорат ва ҳунари ниғорандагии ҳоссе зоҳир намуда, асарҳоеро, ба мисли романҳои сечилдаи «**Зарафшон**», «**Достони писари Худо**», қиссаҳои «**Спитамон**», «**Оташкада**» эҷод намуд. Дар асарҳои мазкур таърихи халқу миллат, таърихи халқҳои мутамаддин на танҳо тасвир ёфтааст, балки воқеаву ҳодисаҳои таърихӣ дар вобастагӣ бо ҳодисаву воқеаҳои замони муосир нишон дода шудаанд. Масалан, дар романи «**Достони писари Худо**» ноиттифоқӣ, ҷудоиандозӣ, парокандагии давлати Ҳахоманишиҳо, ки бо ҳучуми Искандари Мақдунӣ барҳам хӯрд, ишора ба вазъу ҳолати ондавраинаи кишвар аст, ки ба ҷанги шаҳрвандӣ гирифтӣ буда, хатари нобудӣ сарзамини ворисони Ҳахоманишӣ ва Суғду Бохтарро таҳдид мекард. Яъне, воқеаву ҳодисаҳои на ҷандон дур дар тасвири воқеаву ҳодисаҳои таърихии халқу кишвар таъсиргузор мебошанд.

Асарҳои дар даврони истиқлол таълифнамудаи Сорбон таърих, фарҳанг, маънавиёт ва расму ойини мардуми моро инъикос карда, он зарурати таҳқиқи ҳамаҷафаи осори индавраинаи адибро ба миён мегузоранд.

Дарҷаи омӯзиши мавзӯ. Осори Сорбон, паҳлуҳои гуногуни он дар даврони истиқлол вобаста ба талаботи замони нав мавриди паҷуҳиши ҳамаҷафаи мунаққидоне, ба мисли А. Сайфуллоев, Х. Шарифов, А. Раҳмонов, А. Набавӣ, Н. Салимов, Ш. Солеҳов, М. Ҳоҷаева, К. Шукруллоҳӣ ва Х. Ҳошимова қарор гирифтаанд.

А. Сайфуллоев асарҳои дар ин айём эҷоднамудаи Сорбонро аз лиҳози мазмуну мундариҷа, сохтор ва забони баён муфассал таҳлилу баррасӣ намуда, ҳусн ва нуқсонҳои ҳар якero нишон додааст: «Нависанда ба умқи ҳаёти ҷомеа назари тоза меандозад ва мушкилиҳое пайдо мекунад, ки мавриди баррасӣ ва таҳқиқ мебошанд, образ ва характерҳое кашф мекунад, ки маҳсули замон ба шумор меоянд».¹

Х. Шарифов дар бораи романи «**Барзгар**»-и Сорбон, ки дар фазои озоди истиқлол

¹ Сайфуллоев А.Адиб.2006.768 с.

иншо шуда буд, таҳти унвони «**Баррасии як романи Сорбон**» мақолае ифшо намуд, ки муваффақият ва камбудихоии асари ба тозагӣ таълифнамудаи адибро муайян кард: «Роман ба монанди дигар асарҳои калонҳаҷми нависанда таркиби бисёр мураккаб дорад. Аксари ҳодисаҳо, шахсияти қаҳрамонон ба андозаи маъноӣ мармуз ва тамсилӣ гирифтагӣ вусъат ёфта, назари хосси ҳунарий ва концепсияи эҷодиро ба вучуд оварданд».²

Н. Салимӣ, ки яке аз пажӯҳишгарони осори Сорбон аст, доир ба навиштаҳои ӯ мегӯяд: «Дар насри Сорбон фалсафаи ҳастӣ ағлаб дар сатҳи рӯзгори урфӣ баррасӣ мешавад ва мантиқи рафтору кирдори қаҳрамонҳо ва воқеабандии манзараҳои зиндагӣ дар зехни хонанда андешаву муҳокимаҳои доманадоре тавлид намуда, маъноӣ фалсафӣ пайдо мекунад».³

Х. Асозода дар китоби худ «**Таърихи адабиёти тоҷик дар садаи XX**» осори Сорбонро ҳолисона дорои руҳи қавӣ, шахсони тавоноӣ таърихӣ, бо таҳқиқии айнӣ, раванковии бадеӣ баҳо додааст: «...насри Сорбон адабиёти нави тоҷикро бо таҳқиқи мавзӯ ва масъалаҳои тозаӣ замонавӣ ва таърихӣ, кашидани чеҳраҳои инсонҳои одӣ, вале баномус ғанӣ гардонид».⁴

Мунаққид А. Раҳмонов дар таҳқиқотҳои худ доир ба осори Сорбон мегӯяд: «Дар асарҳои нависанда масъалаҳои муҳимми ахлоқиву маънавӣ тасвир шуда, рӯзгори мардуми тоҷик дар давраҳои мухталиф таҷассум ёфтаанд. Дар сабку услуби нависанда таровати забони зиндаи халқ эҳсос шуда, халқияти асарҳои ӯ ниҳоят қавӣ аст».⁵

А. Набавӣ яке аз пажӯҳишгарони осори Сорбон буда, доир ба романи «**Достони писари Худо**»-и нависанда иброн менамояд, ки ӯ «...ба рағми суннати «Искандарнома»-нависӣ...ба мавзӯи мазкур таҷдиди назар мекунад. Сорбон насри андешапарвари тоҷикро рангу тароват, руҳияи нав ва дарунмояи тоза бахшид».⁶

М. Хоҷаева дар китобаш «**Масъалаҳои сабкшиносӣ**» ба осори Сорбон низ муфассал назар карда, сабку ҳунари нигорандагии нависандаро баррасӣ карда, тавачҷуҳи нависандаро ба ривоятҳову устураҳо, рамзҳову хобҳо аз ҷумлаи хусусияти услубии эҷодӣ ӯ номидааст. Ба андешаи Хоҷаева «...истифодаи ин санъатҳо аз як тараф, барои пурзӯр кардани ғояи асар ва ҷанбаи бадеии он бошад, аз тарафи дигар, майли нависандаро ба як навъ оҳанги романтикии асроромез намоиш медиҳад».⁷

Мунаққидон З. Ёлмасова ва Д. Қаюмова низ доир ба паҳлуҳои эҷодии ин суҳанвар пажӯҳишҳои назаррас анҷом дода, сабки вижа, ҳунари нигорандагии адибро нишон додаанд.

З. Ёлмасова доир ба таърихшиносӣ ва таърихшиносии Сорбон ҷунин овардааст: «Нависанда натиҷа гирифт, ки ҳар қадар ба ин халқ ва кишвари ӯ ҳуҷуми аҷнабиён зиёд мегардид, вале ӯ дар пеши аҷнабиёнӣ ғоратгар сари таъзим фуруд намеовард, балки бо қурбонҳои афзун бошад ҳам, кишвар ва шаъну шарафи худро дифоъ менамуд».⁸

Аммо бо вучуди ин пажӯҳишҳо ин нуктаро ҳатман бояд таъкид намуд, ки омӯзиш ва баррасии ин таҳқиқотҳо ҳулосаеро ба миён меорад, ки оид ба масъалаҳои гуногуни осори дар давраи истиқлол таълифнамудаи Сорбон таҳқиқоти алоҳида сурат нагирифтааст. Аз ин хотир, ҷанбаҳои осори индавраинаи адиб омӯзиши фарогиру ҳаматарафаро талаб мекунад. Мавзӯи асосии таҳқиқоти мо низ вежагиҳои мундариҷа ва ҳунарии насри Сорбон дар давраи истиқлоли кишвар таълифшудаи ӯ буда, барои омӯзиши насри муосир замина хоҳад гузошт.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи мавзӯҳои илмию таҳқиқии шуъбаи адабиёти муосири Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ ва дар пайвастагӣ бо таҳия ва тақмили барномаҳои таълим ва китобҳои дарсӣ таълиф гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи аслии таҳқиқотро омӯзиши хусусиятҳои ғоявӣ ва бадеии эҷодӣ дар даврони истиқлол таълифшудаи Сорбон ташкил медиҳанд ва зимнан масоили

² Сорбон. Ирфон. 2017. 288 с.

³ Салимӣ, Н. Сорбон дар оинаи нақду суҳансанҷӣ. Эр-граф. 2021. 488 с.

⁴ Худойназар Асозода. Маориф ва фарҳанг. 2014. 672 с.

⁵ А. Раҳмонов. Сорбон дар оинаи нақду суҳансанҷӣ. Эр-граф. 2021. 488 с.

⁶ Набавӣ А. Адиб. 2009. 324 с.

⁷ Хоҷаева М. Хучанд. 1994. 224 с.

⁸ Ёлмасова Замира. Хучанд. 2011. 344 с.

назарӣ ва тафовутҳои сабкии насри нависанда, таснифоти осори адиб, ҳунари нигорандагӣ, характерофаринӣ, таъсирпазирии ӯ аз равиши реализм, дигар ҷанбаҳои ҳунарии нависанда, дарунмоя ва шахсиятҳои осори Сорбон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба ҳадафи асли иҷрои вазифаҳои зерин зарур шуморида шуд:

- баррасии осори Сорбон дар даври истиқлоли кишвар аз ҷиҳати мавзӯ, моҳият, ғоя ва ҳунари нигорандагии он;

- муқаррар намудани нишонаҳои фарқкунандаи осори дар даври истиқлол иншоамудаи адиб;

- таҳқиқи ҳунари нигорандагии адиб дар инъикоси ҳодисаву воқеаҳои таърихӣ дар ин давра;

- таҳқиқи ҳунари нигорандагии адиб дар тасвири симои зани тоҷик дар замони нав;

- омӯзиши забони нависанда, баррасии нуқтаҳои асосии сабки нигориш, эҷоди нависанда дар марҳилаи нави эҷодиёт;

- таҳқиқи вежагиҳои сохторӣ, мавзӯӣ, рамзгарой дар осори дар давраи истиқлол эҷоднамудаи адиб;

- нишон додани навоари Сорбон дар иншои ҳикояҳо, таълифи новелла.

Объект ва сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаи асосии таълифи диссертатсия Куллиёти даҳчилдаи адиб, ки бо таҳрири Салими Зарафшонфар соли 2009 ва ҷилди XI он, ки соли 2011 нашр шуд, истифода бурда шуд. Ҳамчунин, осори дар даври истиқлол интишоргардидаи Сорбон-қиссаи нави «**Ҷугӣ**» (2017), маҷмуаи ҳикояҳои хурд «**Мағзреза**» (2013), маҷмуаҳои роману қиссаҳои «**Барзгар.Зуза**» (2017), «**Санам**» (2019), «**Шаҳрбону**» (2019) ба ҳайси сарчашма истифода шудаанд.

Предмети таҳқиқ. Предмети пажӯиширо масоили марбут ба мухтассоти мавзӯӣ, мундариҷа ва ҳунари Сорбон дар даври истиқлол ташкил медиҳанд.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назарии таҳқиқ ба равишу усулҳои пажӯишии олимони ватанӣ, ба мисли М. Шукуров, Р. Ҳошим, Р. Ҳодизода, Р. Амонов, С. Табаров, Р. Мусулмонӣ, Х. Асозода, Ҷ. Бақозода, Х. Шарифзода, А. Сатторзода, А. Набавӣ, А. Абдуманнонов, А. Раҳмонов, Н. Салимӣ, М. Мирзоюнус, Ш. Солеҳов, З. Ёлмасова, Х. Ҳошимова ва мунаққидони рус Бахтин М.М., Белинский В.Г., Нефедов Н.Т., Гиршман М.М., Головенченко Ф.М., Поспелов Г.Н., Рейзов Б.Т. таъя мекунад.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар рисола бо дарназардошти таҳқиқи ҷанбаҳои гуногуни осори Сорбон дар даври истиқлол вобаста ба масъалагузори мушаххас аз методҳои таҳлилӣ, истиқлолӣ, муқоисавӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлили сохтории матни адабӣ, таҳлили сабқшинохтии матни адабӣ, таҳлили мундариҷавии матни адабӣ ва омӯри истифода шудааст.

Навоари илмӣ таҳқиқ. Диссертатсия аввалин пажӯиши мукамал ва бонизом дар шинохти мухтассот ва вежагиҳои осори Сорбон дар даври истиқлол аст. Дар ин таҳқиқ бори аввал инҳирофоти фардии Сорбон аз равиши эҷодии реализми танқидӣ бо далел ва мушаххас нишон дода шудааст. Таҳқиқи мазкур бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик осори нависандаро дар даври нав, ки аз 9 - роман, 7 - қисса, 1- асари ёддоштӣ- «**Лоикнома**», 2- маҷмуаи ҳикоя, 1-маҷмуаи ҳикояҳои хурд иборат аст, бо таваҷҷуҳ ба сабки фардӣ ва равишҳои эҷодии ӯ дар даври истиқлол вежагиҳои мавзӯӣ, мундариҷа, ҳунари нигорандагии адиб, забони баён ва услуби нависанда дар марҳалаи нави эҷодиёт фаро мегирад.

Дар баробари ин, тафовутҳои сабкии ҳикояҳои хурди нависанда аз маҷмуаи «**Мағзреза**», ба мисли «**Кӯрофтоб**», «**Русбачча**», «**Айби дандони фитода**», «**Чапағай**», «**Бистари марг**», «**Бӯйи ватан**», «**Занмурда**», «**Рӯ ба рӯи ғӯристон**», «**Гурги мода**», «**Шоҳидони дузд**» мавриди пажӯиш қарор гирифтанд, ки дар нақди адабӣ собиқа надоштааст.

Ҳамчунин, забони осор, сабки баёни нависанда, ки омӯзиши он аҳаммияти назарраси илмӣ ва амалӣ дорад, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Нуқтаҳои асосии ба ҷимоя пешниҳодшаванда:

1. Сорбон дар даврони истиқлол ба таърихи халқҳои мутамаддин, ба мисли романи «Достони писари Худо», қиссаи «Оташкада» ва таърихи миллат, ба мисли романи сечилдаи «Зарафшон», қиссаи «Спитамон» рӯ оварда, ҳодисаву воқеаҳо ва симоҳои шахсиятҳои таърихию, ба мисли ҳучуми Искандари Мақдунӣ ба давлати Ҳоҳоманишиҳо, муборизаи беамони Спитамони мубориз, чехраҳои шоҳони Ҳоҳоманишӣ ва заволи ин империяи бузург таҳлили бадеӣ намуд.

2. Сорбон дар замони нав ба офаридани образи зани тоҷик боз ҳам бештар рӯ оварда, хусусиятҳои миллии ӯро, ба мисли симои Шарифа аз романи «Шарифа», Саида аз ҳикояи «Табари хунолуд», Гулсимо аз ҳикояи «Гови Мир» мушаххастар тасвир кард.

3. Аслан, Сорбон ҳанӯз аз солҳои аввали эҷодиёт ҳангоми таълифи осори худ ба калимаву таркибҳои маҳаллӣ зиёд рӯ меовард, аммо дар замони истиқлол забони ӯ бештар суфта шуд. Истифодаи вожаҳои камистеъмол, калимаҳои, ки дар аксари минтақаҳои кишвар ва маҳалҳои тоҷикнишини кишварҳои дигар маълум ва маъмуланд, ба мисли вожаи чафидан, ғичоба, олуғда, фичондан-хабарро расондан, торатшиканӣ-тахоратшиканӣ ба забони адабӣ ворид кард. Инчунин, як вижагии сабки баёни Сорбон ин калимасозии ӯст, ки дар осори нависанда мушоҳида мешавад. Масалан, ӯ дар радифи вожаи *ширполо* калимаи *фикрпoloro* месозад, ки дар матн, дар романи «Ниёз-қонҷӣ» хеле мувофиқ омадааст.

4. Ғайр аз ин, сабки Сорбон бештар ҳунаритар ва пурғановат гардида, дар матни осори ӯ рамзу тамсил ба назар мерасидагӣ шуд. Истифодаи фаровони рамзу тамсил ва осори тамсилӣ, ба мисли романи «Росу», қиссаи «Шерпаланг», ҳикояҳои «Шер», «Вафодор», «Аз хама хурд», «Майна» ва «Шер ва дигарон» қонварон буда, эҷодиёти адибро рангинтар ва ғанитар гардонида, ба осори ӯ тамомият мебахшад.

5. Сорбон дар адабиёти навини тоҷик бо навиштани резаҳикоя ё новелла анъанаи ҳикоянависии адибони гузаштаи адабиёти моро эҳё намуда, ба ин жанр шакл, мазмун, муҳтавои нав бахшида, бо ин дар адабиёти муосир, дар насри муосири тоҷик падидаи наве ба вучуд овард.

6. Сорбон дар ин давра бештар ба характерофаринӣ, симоофарӣ тавачҷуҳ намуда, характерҳои ҷолиб, симоҳои равшан ва барҷаста, ба мисли Барзгар аз романи «Барзгар», Шубон аз романи «Зуза», Бесус аз романи «Достони писари Худо», Розия ва Армон, Мироби маъюб аз романи «Тангно», Спитамон аз қиссаи «Спитамон», Саида аз ҳикояи «Табари хунолуд», Гулсимо аз ҳикояи «Гови Мир» тасвир намудааст.

Арзиши назарӣ ва амалии рисолатро таҳқиқи масоили адабиёти муосир, алалхусус, насри имрӯзи тоҷик муайян мекунад. Пажӯҳиши мазкур ҳангоми навиштани китобҳои дарсии таърихи адабиёти тоҷик, бахши адабиёти муосир, таълифи қорҳои курсӣ ва қорҳои дипломию рисолаҳои хатм, таълими дарсҳои адабиёти муосири тоҷик метавонад истифода шавад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи диссертатсия «Хусусиятҳои ғоявӣ ва бадеии насри Сорбон дар даврони истиқлоли Тоҷикистон» ба шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик ва муҳтавои он ба тартиби таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ, ки аз ҷониби ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, комила мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Мо (муаллиф) дар раванди таълифи диссертатсия ҳангоми баррасии масъалаҳои назарӣ ва амалӣ маводи илмии марбути мавзӯро шахсан ҷамъоварӣ намуда, ба низоми муайян дароварда, онҳоро бастабандӣ ва аз лиҳози мундариҷа, ғоя ва ҳунари нигоҳрандагии адиб таҳқиқ намудем. Ғайр аз ин, дар таҳқиқ мақолаҳои илмии интишоргардида ва гузоришҳои илмии ҳамошишҳои илмиро метавон аз саҳми шахсӣ ба шумор овард.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи шӯбаи адабиёти муосири Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ аз 29.03.2024, суратҷаласаи №3 мавриди муҳокима қарор гирифта, барои дифоъ пешниҳод шудааст.

Мазмуни асосии диссертатсия дар гузориш ва маърузаҳои докталаби дараҷаи илмӣ дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, аз ҷумла дар Конференсияи байналмилалӣ илмӣ «Муштаракоти таърихиву фарҳангӣ ва робитаҳои иқтисодию фарҳангии халқи тоҷик дар кишварҳои Шарқи Миёна ва Наздик дар мавзӯи “Тасвири робитаҳои муштаракӣ давлатҳои ҳамҷавор дар осори Сорбон” (Душанбе: Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои АМИТ. 25. 05. 2023) ва Конференсияи байналмилалӣ 8-уми Шурои олимони ҷавони АМИТ таҳти унвони «Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия ва технология» дар мавзӯи “Тасвири симои ҷавонони боистеъдоду шуҷоатманд дар осори Сорбон” (Душанбе, 26. 05. 2023) ва конференсияи илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорон, докторантону магистрантон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ бахшида ба рӯзи илми тоҷик «Барномаи давлатии тарбияи ватандӯстӣ ва таҳкими ҳувияти миллии ҷавонони Тоҷикистон (солҳои 2023-2027), «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи маориф (солҳои 2020-2040) ва 145-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айнӣ (15-21.04.2023) дар мавзӯи “Тасвири воқеаҳои ақибгоҳи Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар ҳикояҳои Сорбон” (Душанбе, 2023) инъикос гардидааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Мазмуни асосии диссертатсия дар 16 мақолаи илмӣ муаллиф, аз ҷумла, 8 мақола дар нашрияҳои илмӣ тақризшавандаи ба феҳристи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 8 мақола, дар маҷмуаҳои илмӣ ва нашрияҳои дигар ҷопшуда инъикос ёфтааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 9 зерфасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи натиҷаҳои амалии таҳқиқ, рӯйхати адабиёт ва интишорот дар мавзӯи диссертатсия иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 192 саҳифаи ҷопиро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳаммият ва дараҷаи омӯзиши мавзӯ, мақсаду вазифаҳои таҳқиқ, сарчашмаву усулҳои пажӯҳиш, наwgониҳо, аҳаммияти назарӣ амалии диссертатсия, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшавандаи диссертатсия, коркарди амалии натиҷаҳои таҳқиқ, соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия шарҳ ёфтааст.

Боби якуми рисола «**Вежагиҳои мавзӯӣ ва ғоявии эҷодиёти Сорбон дар даврони истиқлол**»-ро дар бар гирифта, аз се фасл иборат мебошад. Фасли якуми он «**Вежагиҳои мавзӯи ахлоқ ва иҷтимоӣ дар осори Сорбон**» номгузори шуда, осори адибро дар даврони нав, ки бо истифода аз нафаси тозаи истиқлол, майдони васеи эҷодӣ, бештар ба мавзӯи ахлоқ рӯ овард, баррасӣ мекунад. Бояд гуфт, ки мавзӯи ахлоқ дар фарҳанг ва адабиёти тоҷик таърихи куҳан дошта, ҳанӯз аз давраи қадим тавачҷуҳи аҳли илму адабро ба худ кашидааст. Ҳанӯз қабл аз Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ дар осори давраи қадим ва миёна асарҳое, ба мисли «**Пандномаи Бузургмехр**», «**Минуи хирад**» таълиф шудаанд, ки далели ин гуфтаҳоианд. Доир ба адабиёти ҳазорсолаи миллии тоҷик, ки аз ашъори пандомӯзи Рӯдакӣ оғоз мегирад, ҳатто наметавон гуфт, ки ин мавзӯ зиёд баррасӣ шудааст, балки бо қатъият иброн метавон кард, ки ин адабиёти оламшумул саросар аз ашъори ба мавзӯи ахлоқ бахшидашудаи адибон иборат буда, маҳаки асосии онро мавзӯи мазкур дар бар мегирад.

Дар ҳикояи «**Ҷиян**» нависанда тавассути муносибати модар ба ҳодисаи нахӯддуздии писараш аз хирман пеш аз ҳама, муносибати одамнро ба зухуроти ихтилофангези иҷтимоии давр инъикос намуда, ҷанбаҳои миллии моро вобаста ба замон рӯнамоӣ месозад. Модар баъди огоҳӣ аз ин амал писарро ҷангу сарзаниш намекунад, ҳарфи зиёд намегӯяд, ки ҳатто Мирзои наврас ҳолати руҳии ӯро намефаҳмад, аммо рафтори модар сабақи якумрае барои ӯ мегардад. Маҳз ҳамин оҳанги ҷумлаи «акнун роҳи хонаро гум мекуни»⁹ ва нахӯди дуздиро ба анбор супоридани ӯ худ таҷассумгари характери қавии занест, ки ҳатто дар лаҳзаҳои басо ҳассоси баъди ҷанг даст ба луқмаи ҳаром дароз намекунад ва фарзандро низ аз ҳаромхӯрӣ ва ҳаққимардумхӯрӣ нигоҳ медорад. Дар ҳикояи «**Хонаи нав**» гуфтугӯи қаҳрамонҳо Ҷавлону

⁹ Сорбон. Ҷилди XI.2010.448 с.

шавҳараш-Ёрмуҳаммад, Чавлону ошиқаш-Назир, ҳамсари Назир-Муаттар бо шавҳари хиёнаткор, писари Назиру Муаттар-Кабир бо модаркалон чеҳранамо буда, хислату характер ва сирату сиришти симоҳои мазкурро ошкор мекунад:

«-Тоқатам тоқ шуд, ман дигар ин хел зиндагӣ карда наметавонам.

-Чӣ хел?

-Зани аробакаш.

-То ин вақт зани аробакаш будӣ-ку

Ёрмуҳаммад тоқат наоварда ба мӯйи гирди сар печонидаи ӯ чанг зад ва як торсаки ба баногӯшаш фароварду аз дарвоза баромада рафт»¹⁰.

Чавлон бо рафтору гуфтори таҳқиромез худ қасдан ғазаби шавҳарро меорад. Симои воқеии Назир, дилсиёҳӣ, тинати нопоки ӯ аз забони худӣ ӯ ошкор мешавад: «Бо баҳонаи девонагӣ аз занам халос мешавам.»¹¹ Чазои Чавлон-пушаймонии ӯ аз кардаҳо, беқадри ва пешниҳоди сақати чанин кардани ошиқаш, қасди чони худ кардани зан сабки вежаи Сорбон аст, ки қаҳрамонҳои манфи чазои худро мебинанд. Дар анҷоми ҳикоя талоши Ёрмуҳаммад баҳри начоти ҳамсар, гузаштан аз хатову иштибоҳи ӯ ва дасти шафқат сӯяш дароз кардан тасвир шудааст. Маълум нест, ки Ёрмуҳаммад занашро дубора ба ҳамсарӣ мепазирад ё не, вале аён аст, ки ӯ ҳеч гоҳ хоҳони марги зани хатокораш нест. Аммо қаҳрамони ҳикояи «**Баҳодури каллабур**» Усто Бобо мисли Ёрмуҳаммад рафтор намекунад, зеро ҳар қаҳрамон дар зери омилҳои таъсирбахши замон ва ҷомеаи худ амал мекунад. Ӯ шоҳиди хиёнати ҳамсараш шуда, сари зану хушдорашро аз тан чудо карда, дар хурчин андохта, ба Бухоро, ба назди қозиву амир мебарад. Дар гузашта, хосса дар аморати Бухоро, ки зан эътибор ва эҳтиромро сазовор набуд, ҳар мард, баъди хиёнати зан ба ӯ чазои саҳтро раво медид, ки амали мардона маҳсуб мешуд: «Ҳамин қадар мардонагӣ кардӣ. Инак гиря мекуни?»¹² Дар ҳикояи «**Лола**» низ тасвири маҳзи ҳодиса, ба мисли қатли Лолаи боиффат ва тухмати бадномии ӯ бо Кабир, ки баъди шинохтани қотил ӯ низ қурбон мешавад, асли таҳқиқи бадеии нависанда ва ҳадафи ӯ, ба мисли назари ибратбини муаллиф номаълум ва норавшан мондааст. Вале анҷоми ҳикояи «**Борони бало**» қатли Маннони фиребгар, ки меҳоҳад, дар ҳамли духтар бародари ӯ-Ғоибро бадном созад, одилона буда, аз афкор ва хулосаи муаллиф манша мегирад. Орифае, ки дар чор сӯ монда, чӣ кор карданаширо намедонад, бо ақли солим худро аз вартае, ки барояш Маннон омода кардааст, пас кашида, аз вобастагӣ ва умеди пучи «бо ӯ ҳамхона шудан»¹³ раҳо мешавад. Тантанаи адолату ҳақиқат танҳо дар кушта шудани Маннон аз дасти духтари фиребдодааш набуда, балки боз дар он аст, ки Орифа инро ба хотири ниғаҳ доштани номи неки хонавода, номи поки бародар анҷом медиҳад: «...баробари дурахшидани барқ дос ба гардани Маннон андохт. Бе пурсишу садо досро пас кашид».¹⁴

Муаллиф дар ҳикояи «**Сафари хонакалон**» тавассути қаҳрамон асосӣ, нақши инсонро дар ҷомеа ва таъсири ҳаёти иҷтимоиро дар тақдири инсон нишон додааст. Қаҳрамон бо ду ният азоби тоқатфарсоро таҳаммул мекунад: хуни ноҳақи бисту се марди деҳи Сабағ, аз он ҷумла бародарони Сафарро, ки дар Хирмани хунин бо тухмати босмачигӣ тирборон шуданд, шӯяд, дувум замини Лагаргифро обшор гардонад. Талоши расидан ба ин ниятҳо хислату ҳӯйи қаҳрамон, рафтору кирдор, фалсафаи зиндагии вайро ботамом мекушояд. Вале дар ҳикояи мазкур норавшанӣ, ба мисли аз хона бо Ҳаким гурехтани духтари қадраси Сафар-Ҳалима ҷой дорад. Муаллиф меорад, ки Сафар аз ишқварзии духтарашу ҷавони ҳамкораш огоҳӣ надошт, ин аст, ки ҳеч ақсуламале нишон намедихад. Аммо барои амали хиёнаткорона ва обрӯрезии онҳоро маъние бахшидан ин тавзеҳ кофӣ нест.

Қаҳрамонҳои қиссаи «**Ғори одамхор**»-Гулу Саидгулон инсонҳои касиф, ки барои айши яклаҳзаина аз ҳеч ҷинойт рӯ намегардонанд, Гунчаро якеро ба қатл мерасонанд, Довар аз дасти онҳо оворава саргардон мешавад. Гуфтугӯи ҳарду ошиқ чеҳраи зишти зани бадкораро бештар аён месозад:

¹⁰ Сорбон. Ҷилди III.2009.408 с.

¹¹ Сорбон. Ҷилди III.2009.408 с.

¹² Сорбон. Ҷилди III.2009.408 с.

¹³ Сорбон. Ҷилди XI.2010. 448 с.

¹⁴ Сорбон. Ҷилди XI, 2010. - 448 с.сах. 294.

«- Чй хабар, Саидгулон?

- Ман ба ту хабарбару хабарбиёр нестам, занак! Кор тамом шуд. Дигар гирди кулбаат намегардам!

- Боракалло! Ҳамту, ки будаст, чаро нобудаш кардӣ?

- Ман нобуд накардаам, Гул. Ту хафаболишт кардӣ, ман гӯрондам».¹⁵

Ин гуфтугӯ нишон медиҳад, ки дар ботини Саидгулон каме ҳам бошад, ҳисси инсонгарӣ, одамгарӣ вучуд дорад. Ба ғори Гурезаҳо омадан, баъди марги Ғунча робитаашро бо зан қатъ кардан аз пушаймонии ӯ дарак медиҳад, зеро худро дар марги Ғунча муқассир медонад: «Худовандо! Бубахшам, ки хуни ноҳақ кардам!»¹⁶

Ғунчаи маъсума бо ин бешарафию бадахлоқӣ муросо накарда, қурбони ҳавасбозиҳову ишратҷӯйиҳои модар мешавад. Дар назари аввал чунин менамояд, ки беному нишон гум шудани духтари бепушту паноҳ касеро безобита намекунад, ки ҳатто бозпурсу додситон чиддан ҷустуҷӯяш намекунанд. Аммо муаллиф маҳз тавассути симои Довар тантанаи адолатро нишон додааст: «...нӯг-нӯги по бесадо омад. Чӯб дудафта дошта...ба сари Сайидгулон...зад».¹⁷

Хукми муаллиф одӣ, вале одилона буда, подоши кирдорҳои қаҳрамон аст. Маҳз хатову гуноҳ ва бепарвоии дигарон ба мисли Довар, атрофиён, ҳамдеҳаҳо ба сари духтарак фоҷиа овард. Дар асар симои касе аз атрофиён, наздикони қаҳрамонҳо мушоҳида намегардад ва касе аз пайвандон низ ба рафтору амали қаҳрамонҳо ақсуламале нишон намедиҳад, ки шубҳаовар менамояд.

Дар романи «**Шаҳрбону**» костагиҳои маънавии афроди ҷомеа дар замони дигаргуншавӣ ва табаддулот, шикасти низоми сиёсии ҷомеа, ки ҳамин шикасти низоми ҷомеа боиси футур рафтани ахлоқ, маънавиёти афроди ҷомеа гардид, тасвир шудааст. Падари Калонхон-Саидакбар ё Найгӯш шахси фурӯмоя ва пастфитрат, беору номус ва фосику бадахлоқест, ки ҳеч муқаддасотеро намедонад, ба аруси писар низ бо чашми тамаъ ва комҷӯи назар медузад.

Боиси зикр аст, ки тасвири инсонҳои зиштсират ва бадахлоқ дар осори Сорбон назаррас буда, дар баъзе маврид мавқеи муаллиф дар тасвири рафтори дур аз ахлоқи ин гуна инсонҳо номаълум аст. Масалан, назари бетафовути нависанда дар ҳикояи «**Афсона**», ки қаҳрамони асосӣ-Наргис худро мавриди дилхушии ҷавонмарди зандори ишратпараест месозад, миёни онҳо ишқи ҳақиқӣ не, балки маҳз ҳавову ҳаваси даргузар мавҷуд аст, мушоҳида мешавад.

Ҳасли дуҷуми боби аввал «**Инъикоси ҳаёти ҳамзамонон дар асарҳои нависанда**» ном дошта, осори ба мавзӯи ҳаёти муосирон бахшидаи адибро баррасӣ мекунад. Қаҳрамони ҳикояи «**Марди танҳо**», Қурбон, иштирокчи набард бо фашизм, марди нотарсу меҳнаткаш аст, вале аз кӯчидан ба ноҳияи Бӯстон сар мекашад. Нависанда бо нишон додани хислатҳои мухталифи Қурбон характери барҷаста офаридааст. Симои Қурбон бо он ки дар деҳи матрук танҳо мемонад, ба кӯчидан розӣ намешавад, бештар ҷаззоб менамояд. Ӯ ба зодбуми аҷдодӣ, ба манзилу турбати гузаштагон, на танҳо бо назари эҳтирому арҷгузорӣ менигарад, балки муҳаббат ба хокбуми бобой, пайванди қавиву ногусастанӣ ба куҳистоне, ки хуни нофаш рехтааст, асолати ӯро нишон медиҳад. Маҳз ҳамин робитаи ногусастанӣ, пайванди маънавий ва ҷисмонии ӯ бо гузаштагон, ки мардро аз Дехманора берун шудан намегузорад, рамзи робитаи насли имрӯзу фардо, пайванди гузаштагону ояндагон аст. Барои ӯ Дехманора як деҳаи камобе, ки ҳар рӯз барои об чанҷол мешуд, набуда, балки як манзили муқаддасест, ки ҳатто санҷҳои селовард ва гиёҳҳои пурхораш низ арзише дошта, хокдони ҳафт пушт гузаштагонаш нигарони як каф дуои Қурбонанд. Аз нигоҳи ӯ адами пайванди наслҳо, робитаи имрӯзу гузаштагон инсонро аз асолати хеш дур месозад. Бо тарк накардани деҳ мард гӯё чароғи манзили худро не, балки роҳи дарки асолати шинохти ҳар фарди ноогоҳро рушан менамояд. Аммо муаллиф дар бораи наздикони қаҳрамон, робитаи ӯ бо ҳамсару фарзандон, ки суроғаш намекунанд, назари наздиконаш нисбат ба қарори ӯ маълумот надодааст.

¹⁵ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁶ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁷ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

Қахрамони қиссаи «**Рағза**», кампири Бимоҳ пас аз марги шавҳар аз манзил маҳрум гардида, бо сарсонихо дар Селрав як порча замини пурсангро соҳиб мешавад. Дар рӯзи чашни Наврӯз бо нигоҳи меҳрбор наберахондаш - Армони густохро, ки бо модар ӯро саҳт озӯрда буд, чустан нишони дили бекинаи ӯст. Бо тасвири рӯзгори пиразани бекас симои маънавии муосирон, омилҳои коста шудани ахлоқ ва маънавиёти ҷомеа бо таҳлили амиқи иҷтимоии рафтори мардум ва ҳодисаҳои ҳаёт нишон дода шудааст. Аммо тасвири тақдири бевазани танҳо, бетарафиҳои ҳамдеҳагон, бераҳмӣ ва безътиноии одамон нисбат ба сарнавишти инсонҳои мазлум, коста шудани ахлоқ, арзишҳои маънавий, майлу рағбати одамон ба ҳаваси дастрасии пулу мол бештар аҳаммияти мутлақ пайдо карда, муаллиф моҳияти аслии зиндагонии халқро аз мадди назар дур кардааст. Нависанда симои маънан пурғановате офаридааст, ки ба душвориву азобҳои бекасии сарнавишти талх тан надода, аз миёни сели ғам бо умеди дарёфти як лаҳзаи шодӣ роҳ мепаёмояд. Дар ҷомеае, ки инсонҳо бо пулу мол ва ҷоҳу ҷалол мақому эътибор пайдо мекунанд, кампир барои ҷимояи шарафу номуси худ ба мардони беҳираду фосиқ, ки назди пиразани беш аз шастсолаи танҳо бо тамаи комҷӯӣ омада, ӯро меозоранд, дуруштҳарфӣ мекунад. Пайдоиши Дугонаи осмонӣ рамзист, зеро заминӣён пиразани бечораро, ки дар сангзор манзил дораду хона не, ё таҳқир месозанд ва ё хешро ба тақдири ӯ бетараф мегиранд.

Забибаи омӯзгор аз қиссаи «**Забиба**» баъди ҷустуҷӯҳои зиёд фарзандашро меёбад. Аммо табиист, фарзанде, ки дар зоишгоҳ партофтаанд, ба волидон нафрат дорад. Дар асар тасвири ҳодисаҳо аҳаммияти мутлақ пайдо карда, симо, характер, фикру мулоҳиза, назари қахрамонҳо ба ҳодисаву воқеаҳои атроф ва бисёре аз паҳлуҳои дигари ҳаёт, моҳияти аслии рафтори онҳо, шӯри ботинӣ, зиддиятҳои дарунӣ, задухӯрди ботинии онҳо аз мадди назар дур мондааст. Бисёре аз паҳлуҳои симои қахрамон, ба мисли ғалаёни эҳсосоти Забиба ҳангоме ки писарашро ёфт, ҳангоме ки дар кӯчаҳо сарсону саргардон ӯро ҷустуҷӯ мекард, норавшан аст. Симои Шайхи Мазор чехраҳои ашхоси фиребгару найрангбозро, ки бо истифода аз беҳокимиятии баъдичангӣ ба қаллобиву мардумфиребӣ машғул буданд, тасвир кардааст. Ояти пурғалат хондани Шайхи мазор аз дину ойин низ дур будани ин марди риёқору фосикро нишон додааст.

Қахрамони романи «**Зуза**» Шубон ва қахрамони романи «**Барзгар**» Барзгар ҳар ду бо мушкилоти ҷомеаи фурупошидаи бухронӣ ва ҷангзада рӯ ба рӯ мешаванд, ки ахлоқи ҷомеа ба ҳам рехтаву инсонҳо эътиборе надоранд. Вале қахрамони романи «**Барзгар**» дар рӯ ба рӯи мушкилот ҳамеша очиз ва нотавон ба мушоҳида мерасад; писараш барои ҳақталошӣ дар маҳбаси Русия бегуноҳ гирифт, ҳамсараш аз ғами писари ғарибкор ва акнун маҳбус ва ташвишҳои беохир қоматҳамидаву бечора шудааст. Ӯ дар рӯ ба рӯи Раису Ороста баринҳо, ки маншаи вайроншавии низоми ҷомеа ва бухрони ахлоқиву иҷтимоӣ гардидаанд, ҳеҷ аксуламале нишон намедихад. Қахрамони романи «**Зуза**» ба нокомиҳо, бухтонҳои дучор мешавад, ки ҷомеаи ҷангзадаи ба бухрони иҷтимоӣ ва ахлоқӣ гирифт, ба сари ӯ ва дигар ҳамдиёронаш овардааст ва ин гирифториҳо билохира, Шубонро ба нобудӣ мебаранд, аммо ӯ кавитар аз қахрамони романи «**Барзгар**» аст. Муаллиф тавонистааст, симои Шубонро як фарди ростқавл, соҳибирода, тавоно ва соҳиби идроки баланд офарад. Аз назари аввал гӯё касе, ки мактабро партофта, ҷӯпон мешавад, мақоми арзандае дар ҷомеа пайдо намекунад. Вале Шубоне, ки Сорбон тасвир кардааст, на танҳо соҳиби эътибору обрӯст, балки бо як иродаи қавӣ ва ҷасорат дар лобалои мушкилот ва душворихое, ки барои ӯ мудирӣ ферма, ревизор, сармуҳосиб, ҷаллоб эҷод мекунанд, ба по меистад. Барзгар хонаводаи солим, зани пуротифат ва бовафо, фарзандон, писари баркамоле, ки дар мулки бегона ноҳақ зиндонӣ бошад ҳам, умеди раҳой таркаш накардааст, дошта, дар ҳалли ҳама мушкилоти иҷтимоӣ, хонаводагии хеш танҳост, Эҳсоси дарки танҳои Шубон аз танҳои Барзгар тафовут дошта, он мазмуни очизии ӯро намедихад, балки ниёзи ӯро ба муҳаббати зан ва бунёди хонаводаи ҷадид ифода мекунад. Шубон ба ҳама рафтори ғоратгарони молимардумхӯр аксуламал нишон дода, оқибат чехраи аслии онҳоро ошкор мекунад. Нуктаи муҳим дар асари «**Зуза**» он аст, ки адолат барқарор гардида, ҳаромхорон ҷазои сазовори хешро мебинанд; ревизору сармуҳосиб ва мудирӣ ферма ба маҳкама кашида мешаванд, писари ҷаллоб Санг аспӣ Камол

Мерганро аз кишвари ҳамсоя дуздида, асири ин марди аспарвар шуда, падарро аз кор маҳруму саргардон менамояд, рамаи колхозро, ки мансабдорони ноҳия бо санадҳои қалбаки моли худ карда буданд, ҷаллоб дар кӯҳу дашт мечаронд, писари Камол Мерган бо шарикон ба кишвари ҳамсоя мебарад. Аммо анҷоми муносибати Шодмону занаш Ороста бемантик ба назар мерасад. Агар Шодмон пешнамуна ё прототипи хешро дошта бошад ҳам, наметавонад як нафар симои мардони ҷомеаро мунъакис созад. Нуктаи дигар ин аст, ки хиёнати ҳамсари як мард, ўро ба сарҳади девонагӣ расонидан на танҳо аъзои хонаводаи ўро бетараф намегузошт, балки ба сари мазраи номус меовард, аммо наздикони Шодмон барои ў аксуламале нишон намедиханд.

Дар фасли сеюми боби якум «**Тасвири симои зани тоҷик дар осори Сорбон**» баррасӣ мешавад, ки ин мавзӯ дар тамоми давраи эҷодии адиб ба мушоҳида мерасад. Бояд зикр намуд, ки ҳаёти пурпечуби зан, нақши ў дар рӯзгор ва ҳаёти иҷтимоӣ, симо ва характери зани тоҷикро бо ҳама рангҳо, паҳлуҳои гуногун, ба мисли Ороста аз романи «**Барзгар**», ки исмату шараф зери по карда, худро дар ҷомеа беобрӯ ва шавҳарро гирифтори бемории руҳӣ мекунад, Гул аз қиссаи «**Ғори одамхор**», ки то айшу ишраташ ҳалал набинад, духтарашро ба қатл мерасонад, инчунин чеҳраҳои пурначобату пуротифат, таҳаммулгарой ва қабиродагиву матонати зан, ба мисли Шарифа аз романи «**Шарифа**», ки ҷасорати бемисл дорад, Саидабону аз ҳикояи «**Табари хунолуд**», ки барои интиқоми шавҳар ва раҳиҳои духтари наврас сардори дастаи босмаҷиён, қурбоширо бо табар мекушад, Гулсимо аз ҳикояи «**Гови Мир**», ки ҷуръаташ дар кӯҳистони дурдаст шоистаи таҳсин аст, кампири Бимоҳ аз қиссаи «**Рағза**», ки дили пурғам вале покизае дорад, инъикос ёфтааст.

Қаҳрамони романи «**Зарафшон**» Шарифа фарзандонаш-Сангину Ҷӯра ва Бурҳонро ба интиқоми хуни падар даъват мекунад. Насихати таънаомези Шарифа ба писаронаш маломати одӣ не, балки ҳарфи шуҷоатомӯз буда, мардонагӣ меомӯзонад: «-Ҷуръат надорӣ, тарсат зиёд...Аз тарс мурод ҳосил нашавад. Ҷасуронро Худо мададгор аст, буздилонро шайтон!»¹⁸ Ин ҷасорати Шарифа дар он айём гӯшношунид ва боварнокарданӣ буда, он ҳама ҷафтою афкори хурофотолудаи қозиву аминро беарзиш мекард: «Шарифа назди Зухур рафт... аз гиребони ў гирифт ва ба девор...рост кард, гулӯяшро фишурд».¹⁹ Ин зани ҷасур дар набард бо Зухур, баҳсу мунозира бо қозӣ барои ҳукми беадолатона сифатҳои мардонагӣ нишон диҳад, бо ба хонаву дараш бе ҳеч эътироз роҳ додани Гулсифат, ки ишқварзӣ бо Бурҳон ва аз хонаи шавҳар гурехтан ўро бадном ва сабабгори мочароҳои зиёде, ба мисли марги Моҳбӣ, Усто Карим гардонда буд, худро чун зани бамулоҳиза ва соҳиби афкори тоза муаррифӣ мекунад: «- Оча арус намешинанд!

Арӯс шинанд... Ҷонам, молам закоти ҷони арӯс!»²⁰

Ҷасорати қаҳрамони ҳикояи «**Табари хунолуд**» Саидабону, ки аз беҳтарин ҳикояҳои адиб буда, дастовардҳои муаллифро дар ин жанр ошкор месозад, мардонро сабақомӯз аст, қотили шавҳараш-қурбоширо, ки талабгори духтараш шудааст, зиракона бо нону намак пешвоз гирифта, бо ҳилла қатл мекунад. Ў медонад, қурбошӣ шавҳарашро кушт, писаронашро низ қатл карда, духтарашро бо зурӣ мерабояд, дурандешона амал мекунад, зеро дар муқобили дастаи ғоратгару одамкуш очиз аст: «Қурбон-қурбошӣ...хандон ҷониби зан омада, даст ёзида, нон шикаста, ба намак зад ва ба даҳон бурд. Сахт маъкул нашуд ин мард ба Саидабону. Мисли букқа тофт ў, аммо лақабашро Хук ниҳода буданд, риши каландии гулӣ, даҳони гирда ва ҷашмони бемури ў хуш наомад ба зан. Бо вучуди ин табассум кард»²¹.

Кароматуллоҳи Шукруллоҳӣ овардааст: «Нависанда тарҳи интиқоми занро аз қурбошӣ бо маҳорати комил ба иҷро мерасонад, ки ба ҳимояи номус ва шарафи инсонӣ рабт мегирад».²² Комебии нависанда дар ин ҳикоя танҳо аз инъикоси фоҷиаи таърихӣ миллат дар симои қаҳрамонҳо набуда, балки тавассути ин фоҷиа офаридани характери қавӣ ва барҷаста, симои равшану шоистае мебошад. Бо он ки зан дурандешона роҳи раҳирано аз дастаи

¹⁸ Сорбон. Ҷилди VI. 2009.432 с.

¹⁹ Сорбон. Ҷилди VI. 2009. 432 с.

²⁰ Сорбон. Ҷилди VI.2009. 432 с.

²¹ Сорбон. Ҷилди XI. 2010. 448 с.

²²Кароматуллоҳи Ш.Балоғат.2016.248 с.

горатгару қотили босмачиён меёбад, дар роҳи расидан ба аскарони Сурх як писарашро сарбози Сурх мепаронад. Ба андешаи Кароматуллоҳи Шукруллоҳӣ, ин анҷом «умеди озодиро аз байн мебарад».²³ Воқеан дар оташи ҷанг бештар бегуноҳон қурбон мешаванд, ки фоҷиаи писари Саидабону низ далели ин аст. «Ба кӣ бовар кунем»²⁴ гуфтани Саидабону умеди барбодрафтаи ӯ ва ӯ баринҳоро ифода мекунад. Аммо дар анҷоми ҳикоя нуктае ҳаст, ки Кароматуллоҳи Шукруллоҳӣ нодида гирифтааст, ё мавриди эътибор нашуморидааст: «Модар оҳиста сар бардошта нигарист ва аз паси пардаи ашк гоҳ намуду гоҳ не, дастаи аскарон пеш омаданд ва базур дид, ки якеро даст пеш баста оварданд».²⁵ Муаллиф ба он сарбози дастбастае, ки ба Саидсобир доништа ё надоништа тир задааст, ишора мекунад, ки қотил бечазо нахоҳад монд. Ин саҳна он шуълаи умедро, ки хангоми «ба кӣ бовар кунем»²⁶ гуфтани Саидабону майли хомӯш шудан мекунад, фурӯзон нигоҳ медорад.

Дар романи «**Тангно**», ки диди тадқиқи бадеи нависанда инъикоси ҳаёти маънавӣ ва муаммоҳои ахлоқию фалсафии рӯзгори муосирро дар бар гирифтааст, ӯ тавонистааст, бо хунари баланди нигорандагӣ масъалаҳои иҷтимоиро бо муаммоҳои ахлоқию равонӣ пайванд созад.

Назари Розияи деҳотӣ аз романи мазкур, ки умре аз Тангно берун нарафтааст, аз назари шавҳари ғарибкор, ки гӯё дунёдида шудааст, фарохтар нест, аммо марди хиёнаткори бепарво ба паҳнои садоқат, муҳаббати беҳудуди зан ба хонаводааш намерасад. Начобати зан дар он аст, ки ӯ гоҳи омадани Мардон аз ғарибӣ ҳама ранҷу азобро фаромӯш карда, бо шарми шарқиена ба истиқболи шавҳар мешитобад. Ин таҳаммулпазириву садоқати беназири Розия ба хонаводааш, ки дар афкори ӯ хонавода мисли ибодатгоҳ муқаддас аст, симои аслии зани тоҷикро нишон дода, дар баробари рафтори мард василаи ягонаи ҳифзи хонавода аст. Маҳз таҳаммули зан арзиши баланди ин меъёри муҳимми ахлоқии иҷтимоиро, ки аз фарҳанги суннатӣ оғоз мегирад, дар замони муосир нигоҳ доштааст.

Гулсимо аз ҳикояи «**Гови Мир**» барои ҳимояи хонавода, амонати шавҳари раҳдур на танҳо бо истодагарӣ мубориза мебарад, балки зарур ояд, бо мардон низ дастбагиребон мешавад. Барои ӯ Мушкин як гови одӣ не, балки моли амонатест, ки шавҳар ба ӯ супурдааст. Дар фаҳмиши зан эҳтиёт накардан ва нобуд сохтани Мушкин ин умед аз саломат ба манзил баргаштани шавҳар кандан аст. Мушкин пайванди ногусастани меҳру муҳаббат, эҳтирому ихлоси занро ба шавҳараш нишон медиҳад. Гулсимо то баталони коргарӣ рафтани шарикӣ умр пайи кори рӯзгор ба Мушкин машғул намешуд, акнун маҳз ба хоҳири Мир говро на танҳо навозиш мекард, балки ба ӯ муҳаббати самимӣ нишон медод. Яке аз он ашхоси берӯ ва хирасар, ки бо истифода набудани марди хона бе ҳеҷ шарму ҳаё худро ба Мушкин ҳақдор ҳисобида, гови филпайкарро рабуданист, Қосим-қассоби ҳамдеҳаи Мир аст. Муносибати назарногирунаи қассоб занро бештар ба ғзаб меорад, зеро ин муносибат бори дигар ба Гулсимо дур будани саробон, падари фарзандонашро ёдрас мекунад.

Дар ҳикояи «**Таҳмина**» тасвири паҳлавондухтари гӯштингири майдонталаб, ғолиби озмуни ҷашни Наврӯз хеле ҷолиб аст. Дар он айём ин суннатшиканӣ ва хилофи анъана рафтани Таҳмина кори саҳл набуд. Бародари Таҳмина аз ҷанги Олмон барнамегардад ва падари ормонӣ акнун ҳама орзуҳое, ки нисбат ба писари паҳлавон дар дил мепарварид, дар симои духтари мардсифаташ мебинад. Манзараи харро аз лой баровардани паҳлавондухтар, ки зуру тавони чанд мард ба ин амал базур мерасад, хеле мароқангез ва боиси ифтихори падар аст.

Дар ҳикояи «**Дупула**» фоҷиаи рӯзгори саҳти хонаводаи пошхӯрдае, ки зан аз масъулияти хеш фаромӯш карда, даст ба куштани фарзанд мезанад ва дар ҷомеаи имрӯз низ аҳён-аҳён вомехӯрад, инъикос ёфтааст, ки дар лаҳзаҳои ҳассос гӯё касе ба дардаш даво

²³ Кароматуллоҳи Ш. Балоғат. 2016. 248 с.

²⁴ Сорбон. Ҷилди XI. 2010. 448 с.

²⁵ Сорбон. Ҷилди XI. 2010. 448 с.

²⁶ Сорбон. Ҷилди XI. 2010. 448 с.

намешавад: «...сонӣ на раис ба ҳарфи ӯ гӯш доду на муфаттишу на суду на прокурор...Баъди чудо шудан...шӯ арз кард, ки хонаро холӣ кунад...зан гирифтанист...»²⁷

Зани чавон бо ду кӯдак беёру бемуттако ва бемакон ягона маскану маъвои муносибро дар қаъри мавҷҳои пуртуғени Зарафшон дарёфта, хешро бо ду тифлаш ба он ҷо афкандан меоҳад: «Писарак талвосаи чон чанг бар модар зад, бача пуршаст ба об зад... Ғарқ шуд.»²⁸

Нависанда саҳнаи ба дарё афкандани тифли яксоларо, нияти фарзанди дуҷумро низ ба дарё партофтан, аз ширинии чон ба худ омадан ва хеш ба дарё партоб накардани модари бачакушро воқеъбинона тасвир кардааст. Вале дар баробари ин адиб тавонистааст омили аслии воқеа, моҳияти иҷтимоии ҳодисаро ошкор созад.

Дар ҳикояи «**Зиёрат қабул!**» симои модари ранҷида ва хориқашида ва зани беҳираду хоҳил тасвир шудааст, ки ду характер, ду ахлоқи ба ҳам зидро нишон медиҳанд. Модари ҳафтодусола дами пирӣ аз дасти писари нохалафи худ Хаскаш ва ҳамсари бадхудки ӯ он қадар хорӣ мебинанд, ки барояш бадтар аз марг аст: «- Аз ин хел модари хонахушккунак доштана надоштан беҳтар.

- Ту чӣ меоҳӣ аз ман?

- Ё маро мегӯӣ, ё модари чалочинатро!»²⁹

Симои писар, як фарди камхирад ба назар меояд, ки бо дастури зан модари пирро бо баҳонаи тамошо ва зиёрати мазор ба доманаи кӯҳ бурда мепартояд. Пиразани танҳову зор дар домани кӯҳ аз тарс, ки мабодо ғизои гургу рӯбоҳ ва ё шағол нашавад, ба рӯяш реғи доманаи кӯҳро мекашад ва гӯё худро зинда дар гӯр мекунад:

«Хуршед боз падруд гуфт ӯро. Ва имшаб модар пай бурд, ки ҳангу ҳолат намонда, як даст аз «гӯр» берун хобид».³⁰

Хулоса, метавон гуфт, дар тамоми марҳилаҳои эҷодии Сорбон симои зани тоҷик равшан ҷилвагар буда, рӯзгору корномаи занон дар мушкилтарин ва ҳассоситарин вазъиятҳои ҷомеа, ба мисли барпошавии Ҳокимияти Шуравӣ ва задухӯрд бо дастаҳои босмачиён, Чанги Бузурги Ватанӣ, обод кардани харобаҳои чанг ва муҳочирати меҳнатӣ тасвир ёфтаанд.

Боби дуҷуми рисола таҳти унвони «**Бозтоби таърихи кишвар дар эҷодиёти Сорбон дар даврони истиқлол**» буда, фасли якуми он «**Хунари нигорандагии Сорбон дар инъикоси таърих**» номгузорӣ шудааст. Сорбон ба мавзӯи таърих ҳанӯз аз аввали солҳои эҷодиёт таваҷҷуҳи хосса дошта, як хунари вежаи таърихнигории нависанда дар он аст, ки ӯ зиддиятҳои пурихтилофи ҳаводиси айём, ҳақиқати таърихро аз рӯйи имкон ва шароит гоҳ пурра ва гоҳ ҷо-ҷо воқеънигорона тасвир намудааст. Аммо замони истиқлол барои кулли эҷодкорон, ба вежа Сорбон фазои пурвусъат ва озоди эҷодӣ, имкони баррасии мавзӯҳои тоза, баёни андешаву ормонҳои миллӣ падида овард. Нависандае, ки дар зери фишори саҳти сиёсатмаобон, чаҳорчӯбаи дастуроти хушки сиёсимазмуни давр мекӯшид, асарҳои ҷолибу рангин офарад, ҳамакнун бо таҷрибаи зиёд ба таълифи асарҳои арзишманд оғоз намуд.

Қиссаи «**Спитамон**» дар бораи фарзанди муборизи зидди Искандари мақдунӣ-Спитамони ватанпараст, ҳикоят мекунад. Нависанда ёфт шудани писари Спитамон дар болои мурдаи модараш, аз тири сарбозони Томири нохалаф кушта шудани писари Шубон-Озарраҳши маъсум, интиқоми Шубон аз Томири хиёнаткор, кинаву нафрат ва муборизаи озодихонаи мардуми бумиро нисбат ба тохтоварони мақдунӣ бо маҳорати баланди таърихнигорӣ инъикос намудааст. Шубон дар он лаҳзаи пурэхсос баъди ёфтани мурдаи писар ба Спитамон ба чашми ҳамдардиву меҳр менигарад. Дар рӯзи марги писар андеша ва орзуи дидани рӯзи шодӣ, рӯзи дидани сури издивоҷи Спитамонро кардани Шубон далели хирадмандӣ, инсондӯстӣ, меҳанпарастии ӯст. Шубон парвариш ва сарпарастиву ҳифзи писари Спитамонро назди вичдону имони худ ҳамчун як нафар ватандор вазифа ва қарз медонад.

²⁷ Сорбон. Ҷилди XI.2010.448 с.

²⁸ Сорбон. Ҷилди XI.2010.448 с.

²⁹ Сорбон. Ҷилди XI.2010.448 с.

³⁰ Сорбон. Ҷилди XI.2010.448 с.

Бояд зикр кард, ки бунёди таҳқиқи бадеии нависандаи таърихнигор бар далелу бурҳони воқеӣ буда, дар қиссаи мазкур бо истифодаи фаровони сарчашмаҳо як пораи таърихи фочиабори халқи моро тасвир кардааст. Мувофиқи сарчашмаҳои таърихӣ Спитамон аз дасти мақдунӣҳо на, балки бо хиёнатӣ мақри бумиён кушта мешавад, ки ин нукта дар асар возеҳ тасвир шудааст: «Томири сақой...бино ба фармудаи Искандар ҳокими Суғд ба шумор мерафт ва ӯ оварда буд сари Спитамони Суғдиро».³¹ Шубон қатли Спитамонро аз қатли писари маъсумаш-Озаррахш, ки мусибати ӯву хонаводаи ӯст, мусибати саҳтгар медонад. Марги Спитамон, ки ҳомиву сарвари Суғд буд, мардуми бумиро ноумед ва маънос гардонда, умеди озодӣ аз ғоратгарони бегоноро аз дили онҳо бурд, ки ин фочиа сӯзноктар аз фочиаи хонаводаи ӯ буд.

Адиб таъкид бар он дорад, ки ватан барои ҳар фард волотарин неъмат буда, манфиати он аз манфиати фардӣ, ҳимояи он аз муҳофизати хонавода, пайвандон муҳимтар аст. Вале дар чанозаи писари Шубон пайдо шудани Томири ноҳалаф шубҳаовар ба назар мерасад, зеро гумоштаи Искандар набояд дар сӯғи ҳатто шахсиятҳои бонуфузе, ки дар задухӯрдҳои зидди набардҳои юнониёну мақдунӣён кушта мешуданд, иштирок мекард. Ин амали ӯ, ки таъзияву ҳамдардӣ баён карданро менамояд, писанди хоҷагони наваш намешуд ва Томир маҳз аз рӯйи дастуроти Искандар кор мекард. Баъдан, дар он шабу рӯз қатлу куштори мардуми бумӣ он қадар зиёд буд, ки имкони аз рӯйи маросим чанозаву дафн кардани ҳар яки он набуд. Муаллифро зарур буд, ки барои асир гирифтани Томир макону вазъи дигарро интиҳоб мекард, на чанозаи писаракеро, ки аз тири сарбозони ӯ ба қатл расида буд. Дар деҳи Шубон пайдо шудани боғи Спитамон низ, ки Томир дар шоҳи дарахти ин боғ овехта мешавад, ғайриҷашмдошт аст: «Шубон ӯро (Томирро-Ҳ. М.) ба боғи Спитамон бурд ва дар шоҳи дарахти чавз аз пояш овехт».³² Агар қаҳрамони диловари Суғд, дар деҳаи Шубон боғу манзил дошт, Шубону Спитамон ҳамдеҳа буданд, пас чаро рамабони меҳанпараст зани Спитамонро нашоҳт: «Пасон ба соҳтмони хонаи охирати зани ношинос пардохт».³³

Ҳатто ҳамсоҳҳои Шубон низ, ки дар сӯғи писари ӯ, Озаррахши наврас Шубон чамъ меоянд, «ҳайрон буданд, ки писараки сурхмӯй кӣ бошад?»³⁴

Қаҳрамони марказии романи «**Ниёз-конҷӣ**» Ниёз, ки аз як бачаи ҳафт-ҳаштсола то ба як марди барқамоли таҳсилкардаи забондон, волии Киштӯд сабзида мерасад, дар андешаи ободии диёр, пайи манфиати камбағалон буда, амри нахустини ӯ-сарватмандон ба ҷои камбағалҳо андоз супоранд, ӯро аз рӯзҳои аввал бо дороёни музофот душман мекунад: «Лекин Ниёз ин хел ният надорад; бой шуданӣ не, ҳаққи касеро хӯрданӣ не, касеро ҳайвонсифат кор фармуданӣ не».³⁵ Ӯ тимсоли ашҳоси ватандӯсту худоғоҳест, ки зеҳну қалби мардуми диёрашро такон дода, аз ғафлат ва бегонапарастӣ раҳой бахшидан меҷӯяд. Характер ва андешаву афкори қаҳрамон, тағйири олами ботиниву руҳии вай дар рафти ҳодисаҳо, дар бархӯрди ӯ бо афроди гуногунхислату гуногунандеша батадрич инкишоф меёбад.

Сорбон ҳамчун як таърихнигори пухтакор дар асар аз тасвири маҳзи манзараҳои фочиабор ва ғамангез худдорӣ карда, ба офаридани симоҳои зиндагидӯсту инсонпарвар таваҷҷуҳ намудааст. Қуввату матонати халқ дар баробари фочиаҳои бузург дили қавӣ, руҳи бешикаст ва нигоҳи дурахшон ба оянда аст, ки халқро мондагор месозад. Ин нуктаро нависанда бо инъикоси рӯзҳои нек, руҳияи саршор аз ғояҳои некбинонаи мардуми одӣ, бо ҳазлу мутойибаи халқӣ, бо ҳикматҳои баландмазмун нишон додааст.

Асари «**Туғрал**» ҳаёти фочиабори шоири шӯридаи ибтидои асри ХХ Туғрали Аҳрориро инъикос намуда, хонандаро ба воқеаҳои пуурошӯби ин айём ошно мекунад. Сорбон дар асари мазкур ҳақиқати таърихи бо тахайюлотӣ рангин инъикос намудааст. Ба қавли М.Ҳоҷаева

³¹ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

³² Сорбон.Маориф.2019.240 с.

³³ Сорбон.Маориф.2019. 240 с.

³⁴ Сорбон.Маориф 2019, 240 с

³⁵ Сорбон.Чилди V.2009. 288 с.

«Пас аз гузашти солҳо Сорбон хеле ҳақбинона ба воқеияти онрӯза нигариста, нақши ҳар кадомро муайян кардан хостааст».³⁶

Шатенин П.И. аз он симоҳои инқилобчиён ва командирони сурхе, ба мисли Иван аз «**Одина**»-и С.Айнӣ, Иван Николаевич Иванитский ва Павел Иванович Иванов аз «**Одамони ҷовид**»-и Р.Ҷалил, Ивон-амаки собиқадор ё Иван Андреич аз «**Палатаи кунҷакӣ**»-и Ф.Муҳаммадиев, Максим Макарович Мочалов аз «**Ҳар беша гумон мабар, ки холист**»-и Ф. Ниёзӣ, ки ҳомии халқу фидоии ғояҳои арзишманди замон, соҳиби дили бузург ва ба халқ дилсӯз тасвир шудаанд, фарқ дорад. Агар дар асарҳои мазкур Иван ҷашми Одинаро бо нутқи бурро мекушояд, Иванитский ва Иванов Пулодро бо ғояҳои инқилобӣ ошно мекунад, Ивон-амак назари Иброҳимҷонро ба ҳаёт, ба арзишҳои он тағйир медиҳад, Мочалов писари навраси дӯсти ҳамяроқаш Султон Сафоев-Давлатро тарбия менамояд, қаҳрамони Сорбон шахси тундрав, гарданшах ва дар муносибат бо Туғрал хеле дағал буда, ба андешаи З.Ўлмасова «ошкоро душманиро раво мебинад».³⁷

Сорбон дар романи сегонаи «**Зарафшон**» аз лиҳози инъикоси воқеаҳои таърих, шахсиятҳои таърихӣ, тамоми ҷузъиётҳои таърихнигорандагӣ хеле муваффақ шуда, ба қавли Ш.Солехов асари «бозгӯи бадеии таърихӣ як давраи муҳимми таърихӣ рӯзгори мардум»³⁸ таълиф намудааст. Мавсуф мақоми Сорбонро «...дар таҳқиқи бадеии мавзӯҳои таърихӣ, зиндагинома ва корномаҳои ашхоси бузурги гузаштаи наздику дур»³⁹ дар асари мазкур ба маврид нишон додааст.

Романи «Достони писари Худо» ба зудӣ таваҷҷуҳи аксар муҳаққиқони тоҷик, ба мисли А.Сайфуллоев, А.Набавӣ, М.Хочаева, А.Сатторзода, Н.Салимӣ, З.Ўлмасоваро ҷалб намуда, ҳадафи паҷӯшиш қарор гирифт. «Достони писари Худо» натиҷаи заҳматҳои чандинсолаи адиб буда, он аз ҷиҳати мазмуну мундариҷа ва сабку услуб, ғановати бадеӣ гуногунҷабҳа ва серсимотарин асар маҳсуб меёбад. А.Набавӣ романи мазкурро «нишонаи камолоти эҷодии нависанда»⁴⁰ номида, овардааст, ки романи мазкур дар айёми ҷанги шахрвандӣ навишта шуда, «ҳаводиси тезу тунд, пуршиддат ва бемаънии рӯзро осемасарона дар замонаш баҳо додан кори оқилона нест, нависанда замонаро ба маҳаки таърих меандозад»⁴¹.

Як бурди нависанда ин таҳқиқи бадеии шахсияти ҳуди Искандар буда, Сорбон бо далел андешаеро, ки номи Зулқарнайн дар Қуръон зикршуда Куруши Кабир аст, на пури Файлақуси ҷаҳонхоҳ тасдиқ мекунад. Яъне, Александри таърихӣ ва Искандари адабиёти исломӣ ё Зулқарнайн як шахс набуда, лақаби «Зулқарнайн» аслан лақаби Куруши Кабир буда, баъдан иштибоҳан ба Искандар нисбат дода шудааст.⁴² Ба андешаи муҳаққиқ М.Абдуллозода Сорбон бо тасвири Искандар «як образи серпахлу офаридааст».⁴³ Аммо А.Сайфуллоев доир ба ин образ андешаи дигар дорад: «Ў (нависанда-М.Ҳ.) ҳарчанд Искандарро золиму хунхор меномад, вале тавсифаш фаровон аст»⁴⁴.

Инчунин, дар тасвири Бесуси Бохтарӣ- шахсияти таърихӣ, ки то нафаси охири бо Искандар мечангад, дар асар хислатҳои ватандӯстиву меҳанпарастии ӯ тасвир наёфтаанд, мавқеи муаллиф номаълум аст. Балки муаллиф Бесусро ботамом бо ранги сиёҳ тасвир намуда, бигзор ӯ саҳву хато содир карда бошад, хизматҳои ӯро ҳамчун як ватандор дар роҳи дифои кишвар ба инобат намегирад. А.Сайфуллоев ба ин маънӣ таъкид мекунад, ки «Эҳсоси ватанхоҳии сарварони мамлакат (порсҳо) паст ва ноаён аст. Нависанда симои эшонро бидуни меҳру муҳаббат тасвир мекунад».⁴⁵

Фасли дуюми боби дуюми рисола «**Баррасии мавзӯи ҷанг дар осори Сорбон**» буда, доир ба мавзӯи ҷанг, таъсири ҷанг дар сарнавишти инсонҳо дар осори дар даврони истиқлол таълифшудаи Сорбон мавқеи муҳимро ишғол мекунад.

³⁶Хочаева М.Хучанд.1994.224 с.

³⁷Ўлмасова З.Хучанд.2011.344 с.

³⁸Сорбон дар оинаи нақду суҳансанҷӣ.ЭР-гарф.2021.488 с.

³⁹Сорбон дар оинаи нақду суҳансанҷӣ.ЭР-гарф.2021.488 с.

⁴⁰Набавӣ А.Адиб.2009.324 с.

⁴¹Набавӣ А.Адиб.2009.324 с.

⁴²Имомзода М. С., Кучаров А., Абдуллозода М. А., Табарӣ М.Матбааи ДМТ.2020.346 с.

⁴³Имомзода М. С., Кучаров А., Абдуллозода М. А., Табарӣ М.Матбааи ДМТ, 2020.346 с.

⁴⁴Сайфуллоев А.Адиб.2006.768 с.

⁴⁵Сайфуллоев А.Адиб.2006.768 с.

Дар ҳикояи «**Кӯрофтоб**» рӯзҳои наҳси Ҷанги Бузурги Ватанӣ, гуруснагии мардуми ақибгоҳ тасвир шудааст. Муваффақияти нависанда дар ин ҳикоя тасвири иродаи инсон гоҳи фоҷиаи бузург буда, ҳарду қаҳрамони марказӣ-Аноргул ва писарак дар саҳттарин лаҳзаи ҳаёт бо матонатӣ ирода симоҳии инсонии хешро нигоҳ медоранд. Вақте ки анборбон гандумро ба зан дароз мекунад, ӯ ба ҷои доду фиғон ва ё ба марги фарзандон касеро гунаҳкор кардан, оҳиста «дер шуд, ако»⁴⁶, мегӯяду бас. Ҷангоми сар задани фоҷиа ё ходиса гуноҳи хешро иқрор кардан, яъне аз худ гузаштан низ бузургии инсон аст. Писарак ва Аноргул ҳар кадоме дар талаф ёфтани орд худро гунаҳкор медонанд. Гӯё ҷанг барои одамон бадбахтӣ оварда, вичдону имон, инсофу одамгарӣ ва нокасиву ноинсофии онҳоро дар мизони худ месанҷид. Нафаре ба мисли Аноргули ҷавон, ки алаққай медонад, тифлонашро аз даст додааст, барои начоти писари анборбон худро ба об мезанад, нафари дигар мисли кӯри Эгам бе ҳеҷ аламу дард тамошоғари ин мусибату мусибатзадаҳост.

Қаҳрамони ҳикояи «**Суфрадузд**», ки фоҷиаи басо бузурги замони ҷангро тасвир мекунад, аз гуруснагӣ суфраҳои мардумро дуздӣ карда, «метаконду дар хама раҳ мезад, ки рӯзе расад, суфраҳоро бар аробае бор карда, парчи пули деҳа мебарад ва ба ҳар кас мефармояд, то суфраашро шинохта бигирад ва аз гуноҳи ӯ гузарад».⁴⁷ Аммо беморӣ суфрадуздиро ба хонаи марг тела дод. Ӯ пеши Суфӣ ба хама иқрор шуд: «Чанд суфраро ҷудо кардам. Кафанӣ...Гӯед, аз гуноҳам, гузаранд».⁴⁸ Дарду алам ва мусибати басо бузурги Суфрадузд кӯтоҳ ифода ёфтааст: «Ба соҳибони суфраҳои кафаншуда бигӯед: «Чораи дигар надошт»».⁴⁹

Қаҳрамони ҳикояи «**Моҳихо нонреза мехӯранд**» пирамарди ҷойхонадор- Рауф дар ҷанг иштирок кардаву парчами зафарро дар Рейхстаг парафшон дида, пасон дар колхоз ба ҳайси раис кор мекунад, замоне гурезаи ҷанг будааст. Ӯ баъди гирифтани даъватнома мисли як тарсу ва хоин чанд моҳ гуреза шуда, дар кӯҳу камар бо фиребу дуздӣ рӯз мегузаронад: «ба ман повестка омаду ман гуреза шудам...Кӯҳ ба кӯҳ гаштам».⁵⁰ Маҳз ӯ, моли дуздӣ ӯ бародарро бадном ва нобуд месозад: «Ҷамон рӯз...ҷуволи гандумро, ки ман дар қаҳдон зери қоҳ карда будам, ёфтаанд. Бародарамро ҳамчун дузд ва хоин...»⁵¹.

Рауф худро ҳеҷ гоҳ намебахшад ва гуноҳи худро бо меҳнат ва хизмат ба модараш, ба хонаводаи бародараш, барои мардуми деҳа, барои ободии харобиҳои ҷанг, барои ободии Ватан шустан меҳодад. Тамоми умри ӯ ба «шустани» ин гуноҳ сарф мешавад, аммо доғи гуноҳ дар зехнаш, дар дилаш боқӣ мондааст. Нависанда раванди зиддиятҳои ботинӣ, задухӯрдҳои мураккаби психологӣ қаҳрамонро дар ақибгоҳ ва майдони ҷанг бо душман нишон дода, характери барҷаста ва мукамал офаридааст. Асоси таҳқиқи бадеии нависанда дар ин ҳикоя ташаккули характери инсон дар душвортарин лаҳзаҳои ҳаёт, дар майдони набард бо душман буда, тавассути инъикоси ниҳонхонаи дили инсон сурат гирифтааст.

Дар ҳикояи «**Санги лағжон**» нависанда бо тасвири тақдири писарбачаи наврас Бозор, ки падару бародараш дар майдони ҷанг ва модараш дар ақибгоҳ нобуд шудаанд, нишон додани инкишофи характер, ташаккули маънавии инсонро комёб шудааст. Нависанда симои Бозори навраси бекасу танҳо, ташаккули маънавии ӯро дар ин азобҳои руҳӣ ва ҷисмонӣ нишон дода, таъкид намудааст, ки айёми душвори солҳои ҷанг, муҳити вазнини ақибгоҳ омили муҳимми рушд ва инкишофи маънавиёти писарбачаи наврас гардида, ӯро обутоб ва камолоти маънавий дода, дар ӯ сифатҳои таҳаммулпазирӣ, олиҳимматӣ ва ҷавонмардиро зоҳир сохтанд. Душвориҳои Бозори маъюсу зиндагиву ҳаётро меафрӯзанд, ки ӯ худро ҳатто бовар мекунонад, ки падараш, ҳарчанд «хатти сиёҳаш» омада бошад ҳам, бародараш беному нишон шуда бошад ҳам, зиндаанд ва Бозор онҳоро меёбад.

⁴⁶Сорбон. Адиб.2013.352 с.

⁴⁷Сорбон. Адиб.2013.352 с.

⁴⁸Сорбон. Адиб.2013.352 с.

⁴⁹Сорбон. Адиб.2013.352 с.

⁵⁰Сорбон. Ҷилди III.2009.408 с.

⁵¹Сорбон. Ҷилди III.2009.408 с.

Қаҳрамони ҳикояи «**Бодбарак**» Мачиди наврас як орзу дорад, тавассути бодбарак ба падар нома фиристанд, то аз чанг зудтар баргардад: «- Ана бинед, онҳо ба додояшон хат мефиристанд...

- Ғелон, ришта медиҳам, ту ҳам нома мефиристӣ».⁵²

Ин орзуи Мачид ва дигар ҳамсолони ӯ, дар мачмуъ кӯдакони замони чанг буда, ба андешаи онҳо ба бадбахтӣ, гуруснагӣ ва азобҳои сахти ҳар хонавода набудани падарҳо сабаб аст, зеро онон бо ақли кӯдакона дарк намекунанд, ки ба ҳамаи ин чанги хонумонсӯз гунаҳкор аст. Мачид низ бовар дорад, ки бодбарак номаи ӯро ба падар, ки бо душман мечангад, хоҳад бурд ва падар низ бо гирифтани нома бошитоб ба хона бармегардад. Зиндагӣ мисли пешин идома ёфта, аз нав хонаи онҳо пури шодӣ, дастурхонашон пур аз анвои ғизо хоҳад шуд: «Қоғазчаи сафед қад-қади ришта гирд гаштаю парвоз карда сӯйи модараш ғелид».⁵³

Нависанда фоҷиаи замони чангро бо тасвири вазъи ҳоли писараки даҳ-дувоздаҳсола нишон додааст. Номаи Мачид ба падараш дили софу сода ва дунёи пурормони кӯдакии ӯ ва ҳамсолонашро дар замони фоҷиарези чанг нишон медиҳад.

Дар фасли сеюми боби дуюм мавзуи «**Инъикоси воқеаҳои солҳои навадуми садаи ХХ дар асарҳои адиб**» баррасӣ шудааст.

Воқеаву ҳодисаҳои маълуми солҳои навадуми садаи гузашта бо ҳама ваҳшонияту даҳшатҳое, ки руҳ дода буд, дар санаду таърихномаҳо, дар осори адибони замон инъикоси худро ёфтаанд. Сорбон низ чун адиби дардошно ва таърихнигор он рӯзҳои пурҳаводису ҳассоси халқу кишварро ба рӯйи қоғаз овардааст. Ҷумлаи зер аз ҳикояи «**Сангшикан**» баёнгари вазъи ноҷӯри иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ фарҳангии мардум, ки нахуст аз шикасти низоми ҷомеаи пешин, ки аввал ба беҳокимиятӣ ва пасон ба чанги шаҳрвандӣ оварда расонд, мебошад: «Молхонаҳо, саройҳо, гаражҳо ва бисёр ободониҳоро ба як мирӣ харида, вайрон мекунанд».⁵⁴ Ба ҳаёти қаҳрамони ҳикояи «**Пиндор**»-Паймона аз як тараф вазъи номусоиди хонаводаи пошхӯрда, аз тарафи дигар, воқеаҳои «баҳманмоҳи хунин»- соли навадум, қатли ҳамсинфаш-Маҳмуд, ки духтар ба ӯ меҳри нӣҳонӣ дошт, таъсир мерасонанд. Нависанда олами ботинии қаҳрамон, зиддиятҳои даруниро кушода додааст. Рафтани падар аз хона, ба хонаи онҳо роҳ ёфтани ошиқи Дурдона муносибати модару духтарро то андозае мураккаб гардонда, вазъияти Паймонаро боз ногувортар гардонд. Ба ин маънӣ Кароматуллоҳи Шукруллоҳӣ мегӯяд: «...вазъи нооромии сиёсӣ дасти даҳлат ба зиндагии оромии одамони бегуноҳ низ дорад».⁵⁵ Муаллиф воқеаҳои баҳманмоҳи хунинро, ки оғози нооромии кишвар, заминаи рушди қувваҳои иртиқӣ ва ғайригардидани нерӯҳои ифротӣ ва далели муътамади фалаҷшавии дастҳои ҳукумати давр буда, ба зиндагии мардуми одӣ таъсири амиқи хешро мегузошт, равшану ҷолиб тасвир намудааст: «Даъвои намоиши рӯзи аввали Баҳманмоҳ даъвати котиби аввал...назди мардум буд. Котиб набаромад...рӯзи дигар: майдон пури мардум...қатори милиса...Даруни Қаср пур аз сарбоз...телевизор чизеро нишон медод, ки мехост...Сангандозиро...Ба майдон даромадани автобуси зардро, вале тир зада куштани ронандаи автобусро...мурдани Маҳмудро нишон надод...»⁵⁶.

Дар ҳикояи «**Якгӯша**» муаллиф тавассути саргузашти Назрӣ ва Париваш фоҷиаҳои пурӯшуби солҳои нооромии охири садаи бистум тасвир шудааст. Муаллиф симои пурқабоҳат ва зишти Малишу ёронашро, ки рафтору амалашон нисбат ба ҳаммеҳанон аз ҳайвон ҳам бадтар буд, воқеънигорона ва табиӣ овардааст. Чанги шаҳрвандӣ ба ин тоифаи нашъаманду беҳирад қудрат дод ва ҳар кирдори пурваҳшате, ки мехостанд, содир мекарданд. Хулқ ва хислати Малиш он қадар дур аз рафтори одамӣ аст, ки сар буридан, қатлу куштори инсонҳо барои ӯ як рафтори муқаррарӣ, мисли як магас, як ҳашароти зарарнокро куштан менамояд. Барои ӯву ёронаш, ки мағзашонро нашъа тиратар гардонидаст, инсон ҳеҷ арзише надорад, ки ин дар мисоли ҳаёт ва сарнавишти қаҳрамонҳо нишон дода шудааст. Дастзӯрӣ ва қатли духтараки маъсум, латукӯби Назрии бегуноҳ, гӯши ӯро бурида ба худаш хӯронидан,

⁵² Сорбон. Ҷилди XI.2010.448 с.

⁵³ Сорбон. Ҷилди XI.2010.448 с.

⁵⁴ Сорбон. Адиб.2013.352 с.

⁵⁵ Кароматуллоҳи Ш.Балогат.2016. 248 с.

⁵⁶ Сорбон. Ҷилди III.2009. 408. с.

гӯрхонаи бузурге, ки бо булдозер одамонро зери хок мекарданд, аз амалҳои пурчинояте ҳастанд, ки Малиш ва ӯ баринҳо содир мекарданд: « Ва Малиш фармуд: « - Баред ин сарро, ки сер шудам. Бист – сӣ қадам дуртар аз тан гӯронед, ки ба ҳам наоянд. Сабр кунед. Аҷаб зебо буд ин духтар. Нагуфтед, ки мағ назан?»

- Гуфтем, вале дер шуда буд!

- Хайр, боз пайдо мешавад. Духтарони Явроз ҳамашон зебо...Мағаш занед!!!»⁵⁷

Қатлу куштор василаи дилхушии Малишу ёронаш гардидааст, ки аз ваҳшиёна буридани сари инсонҳо, ба мисли духтарони бадбахту маъсум, ҷавонони бегуноҳ ҳаловат мебаранд.

Дар ҳикояи «Русбачча» низ таъсири ҷанг ба сарнавишти инсон, рафтору кирдори инсон дар айёми ҷанг таъкид шудааст. Нақли ровӣ дар пешманзари хонанда тифли бепарастореро, ки аз дасти падари майзада-Николай ва модари бераҳм-Галя дар кӯчаҳои Душанбеи ноором сарсону овора мемонад, Ҷамилаи нонпазро, ки «аз ҳар шӯи даргузар якписарӣ дошт»⁵⁸ ва боз Боряи бекасу бесарпаноҳро чун писари ҳафтум дар хонаву хонаш мепазирад, мегузорад, ки сарнавишти талхи ӯ аз ғочаҳои ҷанг қисса мегӯяд.

Қаҳрамонҳои марказии қиссаи «Санам» Азизи бухорӣ, донишҷӯи баҳши дандонпишикии Донишгоҳи тиббӣ, зани ҷавону зебо Сара ва шавҳари ӯ-Абрами солманду пир мебошанд. Маълум аст, ки авзои сиёсӣ, нооромӣ ва куштору ғоратгарӣҳои силоҳдорон ба вазъи иҷтимоӣ бетаъсир нахоҳад буд. Муаллиф вазъи гиреххӯрдаву мураккаби ҷомеаи ҷангзадаро дар мисоли рӯзгори Азиз ва Сара нишон медиҳад. Азизи бекасу танҳо дар айёми ҳассос, ки дигар инсон арзише надошт, ба ғочаҳои зиёде рӯ ба рӯ мегардад, вале бо нигоҳи пурумед дар шаҳри ноорому ҷангзада, дар ҳавлии дарвозааш шикаставу яғмогардида интизори касест, ки ягона шахси наздики ӯ маҳсуб мешавад. Ин интизорӣ барои ӯ ягона умеди зиндагисоз дар замони марғбор буд. Бо хонаводааш ба хорича нарафтани Азиз аз бемехрии ӯ ба зану фарзанд на, балки пайванди хунии ӯро бо Меҳан ифода мекунад. Барои Сараи яҳудитабор ҳар ҷои амну обод метавонад макони зист бошад, вале барои Азиз зиндагӣ бе Меҳан вучуд надорад. Азиз низ Тоҷикистонро, ки пораи сарзамини қисматшудаи бобоист, намехоҳад тарк гӯяд: «Чӣ эҳсосе буд, ки шиносномаи хоричии дар ҷайббударо бароварда натавонистам; дастам нарафт ба киса: «мани тоҷик миёни яҳудиён чӣ кунам?»»⁵⁹ Муаллиф тавассути ниҳонхонаи дили ҳассоси қаҳрамон ба ҳодисаву воқеаҳо назар медузад, баҳо медиҳад, мулоҳиза меронад.

Сорбон қаҳрамонҳоро дар майдони набард бо ҷангҷӯёни бадхоҳ не, балки руҳия, ҳаёти пурҳавфу хатар ва талоши умедворонаи онҳоро баҳри ҳаёти пурсаодат дар лаҳзаҳои ҳаётсӯз ва зиндагикуши замони ҷанг тасвир кардааст. Ин тарзи тасвир ба нависанда имкон додааст, ба ниҳонхонаи дили инсон, ба ботини ӯ назар андӯхта, ҳама ҳиссиёту ҳаяҷон, ҳама шӯри ботинии ӯро дар замони пурхатари ҷанг, ҳама эҳсоси ӯро дар рӯ ба рӯи силоҳдорон нишон дода, таъсири манфии ҷангро дар ҳаёт, дар сарнавишти инсонҳо таъкид намояд.

Нависанда солҳои пурушуби ҷанг, қатлу ғорати одамони бегуноҳ, рабудани духтаракони маъсумро равшану возеҳ тасвир намудааст. Хонаи Сараро ғорат мекунад, зани ҳамсояро мекушанд, духтари ҳамсоя-Шаҳрияи шӯх аввал ғайб зада, баъди муддате бо камондори ҳарбишӯш пайдо мегардад, раиси маҳалла ҳавлии Сараро муфт соҳиб шудан мехоҳад, камондорон интизори фуруштани ҳавлианд, то баъди савдо харидору соҳибмулкро ғорат ва қатл намоянд; ин ҳама манзараҳои онҳо, ки дар гузаштаи на чандон дур шоҳид будем. Раиси маҳалла, Шаҳрия ва камондоре, ки бо ӯст, нафароне ҳастанд, ки аз фазои дудолуди замони ҷанг манфиат бардоштан мехоҳанд. Дар як ё ду манзарае, ки дар асар тасвир ёфтааст, симои зишт, рафтору кирдор ва мақсаду ният, дили нопок ва ифлоси онҳо ошкор мегардад.

Дар китоби дувуми «Ҷӯғӣ» нависанда пошхӯрии давлати абаркудрати шуравӣ, ки бо идеологияи худ ин қавми овораро ба меҳнату қор водор сохта буд, нооромиву ҷанги дохилӣ, муҳочирати мардум ва таъсири ин ҳодисаҳоро ба ҳаёти ҷӯғиён, ба мисли издивоҷи тоҷику

⁵⁷ Сорбон.Чилди III.2009. 408. с.

⁵⁸ Сорбон.Адиб, 2013. 352 с.

⁵⁹ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

чўғй, пешрафт ва дигаргуниҳое, ки дар шуури мардум, ҳаёти иҷтимоии халқ дар ғосилаи таълифи китоби яқум то китоби дувум рух додаанд, тасвир карда, бештар ба чанбаҳои ахлоқиву равонии қаҳрамонҳо таваҷҷуҳ намудааст. Бояд гуфт, ки чанг ва қаҳтӣ на танҳо чўғиён, балки бисёр хонаводаҳои тоҷикро низ хонабардӯш ва нонгадо намуд. Ин ҳадафи ягона, яъне талоши зистан бо вучуди ихтилофу зиддиятҳо, ки миёни чўғиён ва тоҷикон вучуд дошт, мардумро аз лиҳози иҷтимоиву фарҳангӣ бо ҳам наздик ва алоқаманд сохта, омили муҳимми нозарур шуморидани расму одатҳои асримиёнагии зараровар гардид. Ин вазъ зарурати тағйироти руҳиву ботинӣ ва шуури иҷтимоии ҳама табақаҳои ҷомеа, аз он ҷумла чўғиёнро ба вучуд овард. Масалан, Тағой, ки аз овони наврасӣ дигар ба ҳамқавамони худ монанд набуда, мисли ҳамсолони тоҷики худ аввал тракторрон шуда, ба хизмати аскарӣ меравад, аз он ҷо бо завҷаи маҳбубу зебоаш Алёнаи украинӣ бармегардад, ҳамеша бо қору меҳнат рӯзӣ меёбад.

Дар қисмати дувуми романи «**Қадевар**», ки замони носозиҳову кашмакашиҳо, ба мисли қатли ваҳшиёнаи Ҳалим дар пости Сарвода, рабудани Ҳаким ва барои ӯ миллион доллар талаб кардани силоҳдорони Қорӣ ва Ҳазрат, талошҳои беҳири Халил барои раҳонии додар, ашқу ҳасрати хоҳар барои Ҳалими ғўрамаргу Ҳакими гумшударо дар бар мегирад, амалиёт бештар дар дасти писари Абдулҳамид-Халил аст. Ғами Халил на танҳо халосии Ҳакими дар банди силоҳдорон гаравгон аст, балки ӯ ғами падар низ дар сар дорад. Ҳаким низ дар рӯ ба рӯи силоҳдорон аз мурдан не, аз падари сўғи фарзанддидаро боз ду бора ба азои писар гирифтӣ кардан меҳаросад: «Ҳамаашро гиред, нобакорҳо...Мошин, хона, молу ҳоли падар...лекин Ҳакимро накушед, ки Ҳочӣ ҳам мемиранд...чизе нагуфта, садое набароварда, ба марги писар гираву нола накарда, истех истода, мемиранд».⁶⁰

Дар манзараи ибодати Ҳазрат-сарвари лашкари муҳолифин симои аслии ӯ равшан мегардад. Гаравгон гирифтани одамон ба хоҳири пул, рӯйрост иқрори одамқушиву қатли одамони беғуноҳ нишоне аз муносибати ҳайвонаҳои Ҳазрату Қумондону Эшонҳост: «...Хешонаш дусад ҳазор ваъда карданд. Лекин сад ҳазор оварданд. Баҷаҳо пеши чашми хешон ҳарду асирро неши тир карданд».⁶¹

Дар асари «**Шаҳрбону**» ҳодисаҳои солҳои нооромии охири садаи ХХ дар кишвар, пошхўрии Иттиҳоди Шуравӣ, оғози нооромӣ ва чанги шаҳрвандӣ, костагиҳои маънавии афроди ҷомеа дар замони дигаргуншавӣ ва табаддулотҳо, шикасти низоми сиёсии ҷомеа, ки маҳз он боиси паст ва футўр рафтани ахлоқ, маънавиёти афроди ҷомеа мегардад, дар меҳвари рўзгори саҳту сангини Шаҳрбону ва муосирони ӯ, ба мисли донишҷўи иҷоранишин Санҷар, ки аз як даст маҳрум гардид, ҳамсабақи Шаҳрбону-Хушрў, ректори муассиса, сарнавишти аммаи Зумрад ва писари ӯ ҳамчун пешнамунаи аҳволи инсон дар замони чанг тасвир ёфтаанд: «Рўзе аммаи Зумрад девонаавзоъ даромада омад, ки хонаашро сўхтанд, писарашро куштанд, он чӣ буд, рабуданд: «Говамро аз сари замин бурданд. Ман дар пахтазор сар панаҳ кардам ва дашт ба дашту кўҳ ба кўҳ ба диёри падарӣ расидам».⁶² Заранг аз саркардагони чанги дохилист, ки аз футур рафтан ва шикасти низоми иҷтимоӣ бар мановфеи хеш сўистифода намуда, ба сари қудрат омаданд. Ҳодисаҳои, ки тавассути Зарангу ёронаш дар ҷомеаи бухронии чангида ба вуқӯ омад, тақдири инсонҳое, ба мисли Шаҳрбону, Санҷар, Хушрў аз дасти онҳо помол мегашт, пешнамунаи аҳволи инсон дар замони чанг, ҳақиқатнамои воқеияти чанги дохилӣ мебошанд: «Одам хомўшак метофт дар чашмаш. Тохтутозҳои хонасўз ба миён омад, ки мардуми беғуноҳ нобуд мешуд.молу амвол мерабуданд, зану духтар мебуданд, сарпаноҳ оташ мезаданд...Дар ҳаммоми Бохтар ба ҷойи об хун ҷорӣ буд.»⁶³

Қаҳрамони ҳикояи «**Сом**» ронандаест, ки дар замони чанги дохилии кишвар гуреза шуда, даҳ сол дур аз Ватан, дар ғарибӣ умр ба сар бурдааст. Аммо хоҳираҳои ноҳуши он айёми наҳс ҳеч оромаш намегузоранд: «...чизе ба ёдаш омад. Дар банаш мурғак дамид.

⁶⁰Сорбон.Чилди Х.2009.388 с.

⁶¹Сорбон.Чилди Х.2009.388 с.

⁶²Сорбон.Ирфон.2019.336 с.

⁶³Сорбон.Ирфон.2019.336 с.

Ларзид».⁶⁴ Ӯ низ дар замони нооромӣ ба дасти силоҳдорон асир афтада, бо амри онон кушташудагонро бо мошинаш бурда, ба дарё мепартояд: «Ронандаи асир...гаштаву баргашта ба мили автомати ба назараш хеле гаронвазн низ зеҳн мемонд ва гоҳ-гоҳе ба чашмони тираву одамхори низомӣ, то чӣ тавр олоти марговарро аз дасти ин бадрӯву бадабрӯ чанг зада гирад».⁶⁵

Қаҳрамони ҳикояи «**Ангон**» муаллими донишгоҳ дар симои писараки даҳсола, ки аз ноилоҷӣ шишаи тирезаи манзили зистро ба кӯхнабозор овардааст, фарзанди худро меёбад. Чанги шаҳовандӣ, нооромии кишвар дар қатори дигар ҳаммеҳанон барои ӯ низ душворихои зиёд овард, силоҳдорони ҷинояткору дузд ӯро аз маҳбубааш, ки дар батнаш фарзанди ӯро дорад, ҷудо мекунанд: «Аммо кам касон донанд, ки Гулнорро ҳам аз сари чашмаи поёни хавлӣ ӯ рабуда буд...дергоҳ ӯро дар он манзил ниғаҳ дошт, чун ранги рӯяш коҳиду заъфаронӣ гашт, раҳош кард».⁶⁶

Муаллими донишгоҳ, ки дар тасвири нависандаи вуқуъгӯй дар кӯхнабозор ба фӯрӯши китоб машғул аст, моро ба гузаштаи на чандон дуре мебарад, ки зиёии кишварро мисли қаҳрамони ҳикояи мазкур ноором ва барои дарёфти ризқ овора намуда буд. Кӯхнабозор маъноӣ бечорагӣ ва ҳоли хароби мардуми кишвари чангзадааст, ки аз ноилоҷӣ моли рӯзгорро барои дарёфти як бурда нон ба базор мебаранд. Ҷомеаи ба бунбаст гирифта аз истеҳсолот мондааст ва табиист, ки маҳсулоти наву тоза мавҷуд нест. Қаҳрамони марказӣ аз ноилоҷӣ китоб ба базор мебарад. Аммо дар айёме, ки мардум маҳз барои зистан талош мекунанд, моли аз ҳама камхаридор китоб аст. Гулнор симои занони бечораест, ки дар он айёми наҳс воситаи дилхушии силоҳдорони ҷоҳил гардида буданд. Замоне муаллими донишгоҳ ва модари ин писараки шишафӯрӯш бо ҳам муҳаббат доштаанд, писарак ҳосили он муҳаббат будааст. Анҷоми ҳикоя пайғоми мард ба маҳбуба ва модари фарзандаш аст, ки аз пайванди ногуастани ҳар ду дилдода дарак медиҳад.

Боби сеюм «**Вежагиҳои ҳунарии эҷодиёти Сорбон дар даврони нав**» номгузорӣ шуда, дар фасли якуми он мавзӯи «**Вежагиҳои сабки Сорбон дар эҷоди новелла**» баррасӣ шудааст. Сорбон бо осори гуногунмазмун ва гуногунжанраш дар рушду таҳаввули жанрҳои адабии адабиёти муосири тоҷик саҳим буда, осори рангин ва хонданбоби ӯ яке аз дастовардҳои адабии давр маҳсуб мешаванд. Аммо бояд таъкид кард, ки Сорбон худро ҳамчун носир маҳз тавассути жанри ҳикоя муаррифӣ карда, дар ин жанр бо ҷолибият, ҳунари нигорандагии воло, услуби вежаи муайян ва тасвири характерҳои қавӣ ва тавонманд ҳамчун адиби наваҷод дар адабиёти на танҳо тоҷик, балки адабиёти шуравӣ нақши басо муҳим дошт. Боиси тазаккур аст, ки дар давраи дуҷуми эҷодиёти адиб, ки даврони истиқлолро дар бар мегирад, ӯ ба таълифи новелла ё ҳикояҳои хурд шуруъ кард, ки имрӯз дар осори ӯ мавқеи вежаеро доранд. Ин нуктаро низ бояд ҳатман таъкид кард, ки фазои пурвусъати иттилоотии замони муосир ва пешрафти босуръати илму техника, ки фурсатро барои мутолиа маҳдуд мекунанд, омилҳои асосии рушди дубораи жанри новелла шудаанд. Дар солҳои охир дар осори Сорбон новелла ё ҳикояҳои хурд мақоми ҳосе пайдо кард, ки дар насри классикии мо заминаи қавӣ дошта, мисоли равшани он ҳикояҳои «**Тухфат-ул-аҳбоб**»-и Муҳаммад Авфии Бухорӣ, «**Гулистон**»-и Шайх Саъдӣ, «**Баҳористон**»-и Абдурахмони Ҷомӣ мебошанд. Аммо новелла ва ҳикояҳои адабиёти классикиро, ба қавли Кароматуллоҳи Шукруллоҳӣ, «наметавон...яксон шинохт».⁶⁷ Аслан дар резаҳикояи хурд ғунҷонидани ҳадафу мақсади адиб воқеан ҳунари баланди нигорандагиро тақозо менамояд, ки шояд на ҳар носир аз уҳдаи он мебарояд. Новеллаҳои Сорбонро аз рӯи сохт ва тарзи баён, нигориш, инчунин ҳаҷм ба ду қисмат ҷудо мекунем:

1. Ҳикояҳои хурде, ки дар онҳо адиб воқеаеро, ҳодисаеро кушода додааст, ба мисли ҳикояҳои «**Айби дандони фитода**», «**Бистари марг**», «**Бӯйи ватан**», «**Занмурда**», «**Рӯ ба рӯи ғӯристон**», «**Гурги мода**», «**Шоҳидони дузд**». Боиси зикр аст, ки бархе аз ин ҳикояҳо ба

⁶⁴ Сорбон. Ирфон.2019.336 с.

⁶⁵ Сорбон. Ҷилди III.2009.408 с.

⁶⁶ Сорбон.Адиб.2013.352 с.

⁶⁷Кароматуллоҳи Ш.Балоғат.2016.248 с.

мисли ҳикояҳои «Гурги мода», «Шоҳидони дузд» аз рӯи мазмун, тарзи баён ва сохтор, услуб ва устухон бандӣ аз новелла дида ба ҳикояи анъанавӣ монанд ҳастанд.

2. Инчунин ҳикояҳое, ки ба мисли ҳикояи «Модари пир», «Буксир», «Пиёла», «Шамшер», «Мунда», «Судхӯр», «Дилсӯзӣ», «Даҳана», «Ниёзи Пашмак» ва «Дом» оҳанги танз, ҳачв, киноя дошта, аз рӯи мазмун ва сохт ба латифа монанд мебошанд.

Дар ҳикояи «Бистари марг» дами вопасин, гуноҳу савоби инсон, умри бо хато сипаришуда дар мисоли фочиаи пардапӯши як хонавода, ки бо талаби омӯрзиши зан ошкор мегардад, нишон дода шудааст:

«-Мардак, аз гуноҳам гузаред, мегӯм...

-Ман гуноҳи туро намедонам.

-Медонед! Ҳамаашро хубтар аз ман медонед...»⁶⁸

Нависанда бо ин гуфтугӯи кӯтоҳ чавонмардӣ, таҳаммулпазирӣ, сабру тамкини мард, кӯтоҳандешӣ, беҳирадӣ ва айшу ишратхоҳии занро ошкор намуда, ўро барои бадахлоқӣ, рафторҳои ношоиста дар айёми ҷурм, дар замони айшу ишрат не, балки дар дами пирӣ, дар бистари марг дар рӯ ба рӯи шарики умр гузошта, қазоватро ба хонанда вомегузорад. Сукути пирамард ин ҷавоб ба пӯзишталабии ҳамсари хиёнаткор аст, ки чанбаи ахлоқии ҳикояро пуркуват гардондааст.

Дар ҳикояи «Сангшикан» муаллиф рӯзгори Замони сангшиканро, ки бо заҳмати сангшиканӣ рӯзи хонаводаашро мегузаронад ва ягона роздони ў ҳамин харсангҳоянд, ки аз кӯҳ ғелонида меорад, нишон додааст. Хонанда аз гуфтугӯи ў бо харсанг бо тамоми ҷузъиёти зиндагии қаҳрамон, ба мисли ба ғарибкорӣ рафтани писараш, ба зани Замон тавачҷуҳ кардани ҳамсоямарди тракторрон, майл доштани зани Замон ба ин мард ошно мегардад. Яъне, нависанда тавассути руҳияи қаҳрамон, ҷаҳони ботинии ў рӯзгор ва зимни он симои қаҳрамон, шӯру валвала ва задухӯрди ниҳонии ў, бархӯрди ў бо наздикон, таъсири ҷомеаи ҷангзадаи ба бунбаст гирифтормо ба ҳаёти иҷтимоии инсон, сарнавишти инсонро дар ҷомеаи вожгуншудаи низомаш шикаста бо тасвири руҳия ва ҷаҳони ботинии қаҳрамон тасвир намудааст. Рабт ва пайванди ҷомеаи бӯхронӣ, ҳодисаву воқеаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ бо сарнавишти инсонҳо, мавқеи ҷомеаи ба бунбаст гирифтормо, мавқеи ин ҳодисаву воқеаҳои сиёсӣ аз равшани рӯзгори сангини марди Сангшикан тасвири худро ёфтааст. Сорбон хунари баланд ва малакаи нигорандагии психологияи мураккаб, ҳиссиёти пурихтилоф дошта, ҷаҳони ниҳонии қаҳрамонро бо ҳама паҳлуҳои ноаён, эҳсосҳои нозук ва пуршӯри дили инсонӣ, задузӯрдҳои ботинӣ равшан мекунад. Дар ҳикояи мазкур низ дарду ҳасрати тоқатфарсои ҷисмонӣ ва ботинии қаҳрамон ба воситаи муқолама ё гуфтугӯи пуралами ў ба Харсанг нишон дода шудааст.

Муаллиф дар қаҳрамони «Шикастапо» Ҷамроҳи Қодир, ки прототипи падари муаллиф аст, гоҳи ҳезумчинӣ ба варта афтада, пояш мешиканад, неруи ниҳонӣ ва маънавии инсонро дар лаҳзаҳои ҳассостарини ҳаёт ба сари қаҳрамон фуру омадааст, нишон медиҳад. Ў дар вартаи хавфнок бо пой шикаста бо хараши Буча танҳо мемонад, вале шукр мекунад, ки кори сахл аст, «Гардан нашиканад... Дил нашиканад».⁶⁹ Қаҳрамон, ки «дар саройи пурсеб он қадар озору хорӣ дида буд»,⁷⁰ ки ин ҳодиса барояш роҳат ҳисоб меёбад, дар мубориза буда, дар ҳолати дарди шадид ба зиндагӣ бо нигоҳи эътимодноку пурумед назар медузад.

Дар резаҳикояи «Тағову ҷиян» Ёри чавон ба гандумдуздии Соъати ронанда монё шуда, худ ба тухмати Соъат гирифтормо мегардад. Аммо тағои Ёр ба ҷои дастгирӣ гуноҳи «рабудани» халтаи гандумро, ки пардохти панҷоҳ кило ангури бо супориши тағои бригадир барои хирман бодгарон овардаи Ёр буд, ба гардани хоҳарзода бор карданӣ: «Ҷиян, ту мӯйсафедони бодгарро ба ин қор ҳамроҳ накун. «Худам, кардам», гӯй: ба ҳоли бодгарҳои берӯзӣ дилам сӯхт, худам кардам, гӯю мон. Нони хӯрдан надорам, ҳамин хел кардам гӯйӣ майлат... Одам турма шудан катӣ даррав намурад... Худат медонӣ, ки Кенча ду сол шишта як халта пул бардошта омад. Розӣ шав. Гуноҳро ба гардангир. Шояд ту ҳам...»⁷¹

⁶⁸Сорбон.Адиб.2013.352 с.

⁶⁹Сорбон.Адиб.2013.352 с.

⁷⁰Сорбон.Адиб.2013.352 с.

⁷¹Сорбон.Адиб.2013.352 с.

Агар дар резаҳикояи «**Чапағай**» муаллиф ба офаридани характер муваффақ шуда бошад, дар ҳикояи «**Мукиҳои дарида**» тасвири воқеа аҳаммияти мутлақ пайдо кардааст. Дар ҳикоя зуҳуроти мухталифи маънавияти мардум, вежагиҳои тарзи тафаккури халқ, ба мисли номардии домод ва ба хогири гуноҳи худро рӯпӯш кардан ба арус тухмат кардан, покизагиву ифбат, қасду қасоси аруси таҳқирдида Насиба, фазилату фаросати шубоне, ки ҳама содаву беҳирадаш мешумориданд, беҳирадӣ, бешарафӣ ва чаҳолати падари домод, ки аруси писарро бо Хушмуроди шубон никоҳ мекунад, домуллои риёкору мунофиқ, ки баъди хутбаи никоҳи муваққатӣ, яъне ҳалола «ҳампир шавед», гӯён дар ҳаққи Хушмуроду Насиба дуо мекунад, нишон дода шудааст. Насиба, наваруси ба тухмат гирифта духтари бачуръат ва часурест, ки дар ҷавоб ба ин бозиҳои беномусонаи домоду падараш ва домуллои мунофиқ, ки бо сарнавишти инсонҳо бозӣ мекунанд, аз шарафу эътибори худ ҳимоят карда, шубони бе ҷоҳу ҷалолро ба ҳамсарӣ пазируфта, хешро аз доми хурофотпарастони бенангу беҳувият раҳо мекунад. Муаллиф ба воситаи симои домулло, ки зери ниқоби дину ойин ва шариат ба мардумфиребӣ машғул аст, имкони бештари ошкор кардани симоҳои аслии диндорони ҷаласаводу хурофотпарастро пайдо мекунад, аммо паҳлуҳои дигари ин образ номаълум боқӣ мемонад. Умуман, мавзуи дарди ҷомеа, низоми гуногуни хати суҷа, ки аввал якмаром буда, дар охир шиддат пайдо мекунад, вежагии сабки баён, нақли осонфаҳми ровӣ ҳикояро арзишманду ҷолиб кардаанд.

Дар ҳикояҳои «**Бӯйи Ватан**» ва «**Меҳри Ватан**» суҳан аз меҳану зодгоҳ ва ғарибафтодагону дарди ғарибӣ меравад. Қаҳрамони ҳикояи «**Бӯйи Ватан**» пирамардест, ки дар айёми ҷавонӣ, дар аввали садаи бистум, дар замони «солҳои Инқилоби Бухоро»⁷² аз сарзаминаш, Самарқанди бостон ба кишвари Афғонистон кӯч бастааст ва бо ҳамин дасти пурзури сиёсати замон ӯро якумрӣ аз диёру пайвандон ҷудо намудааст. Мӯйсафеди дар ҳаққи ватан сӯхта дар симои Одинаи сарбоз бо ақлу тадбири азали ҷамдиёри худро мешиносад. Хоҳиши пирамард аз ҷамдиёраш, ба гумони он ки дигар ба он хоки муқаддас по намегузорад, як каф хок аз анҷирзори Боғи Баланд асту бас: «Агар ба мураххасӣ рафтед, Боғи Баланди Самарқанд равед. Боғи наҷир ҳаст. Аз соҳиби боғ пурсида, як каф хок ба ман оред».⁷³ Аммо ғайриҷашмдошт ба ӯ гирифтани пайғом муяссар мегардад, то ба Ватан рафта, бори охир аз ҳавои он нафас гирад: «-Ман аҳд карда будам, ки поям ба хоки Самарқанд расад, намози шукрона гузорам».⁷⁴ Пирамард гӯё амонатро то ба зодгоҳи азизаш оварда, дар болаи ҷонамоз, дар фурудгоҳ ба ҳақ таслим мекунад, яъне ҷон медиҳад. Дар ҳикояи мазкур агар забони пурғановати адибро ба инобат нагирем, ҳикоя фақат аз тасвири воқеа иборат буда, инъикоси ҳодиса аҳаммияти мутлақ пайдо кардааст, дар он назари ибратбини нависанда, хулосаи мантиқӣ вучуд надорад. Нависандаро зарур нест, ки асли воқеаро нақл намояд, балки бояд дар баробари он хулосаи инсонпарварона, ҳаётдӯстона аз он ҳодиса бароварда шавад.

Дар ҳикояи «**Занмурда**» занаш ба Устои камбизоат хиёнат мекунад ва шавҳар зани хиёнаткорро дар ҷоҳе, ки гӯё барои чормағз кандаанд, зинда тағи хок мекунад. Сорбон хунари баланди тасвири инсонро дар лаҳзаҳои хеле ҳассос ва ғайримуқаррарӣ дорад. Дар романи «**Барзгар**» Шодмон аз хиёнати ошкоро ва рӯйрости зан асабӣ мешавад, ин амали нангин ӯро бемории руҳӣ мекунад, аммо аксуламале нишон намедиҳад, ки ин рафтори даъвосона хоси мардони тоҷик нест. Дар ҳикояи «**Баҳодури каллабур**» Усто Бобои дар мадраса таҳсил карда сари занаш ва пеш аз он сари хушдорашро аз тан ҷудо мекунад, ки ин низ бераҳмии аз ҳад зиёд аст. Аммо дар ҳикояи «**Хонаи нав**» Ёрмуҳаммад бо рафтори ҷавонмардона ба ёрӣ ва наҷоти зани хиёнаткор, ки худро дар дарё ғарқ кардан мехост, мешитобад. Ин рафтору амал низ аз дасти ҳар марди обрӯяш рехта ва шаъну шарафаш таҳқирдида наояд. Яъне, қаҳрамонҳои ӯ, ҳатто агар инсонҳои одӣ бошанд ҳам, рафторҳои ғайриодӣ ва ғайримуқаррарӣ мекунанд.

⁷² Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

⁷³ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

⁷⁴ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

Дар фасли дуҷуми боби сеюм «Тамсил ва рамз дар эҷодиёти нависанда» баррасӣ мегардад. Сорбон дар тамоми осори худ аз тамсил ва рамз фаровон истифода бурда, асарҳои тамсилии пурғановат офаридааст. Қаҳрамони ҳикояҳои «Вафодор», «Шер», «Аз ҳама хурд», «Майна» ва «Шер ва дигарон» ҷонварон буда, аз одатҳои хос ва хулқу хӯй, хислати онҳо нақл мекунанд. Дар ҳикояи «Вафодор» сағ кирдору аъмоли инсонҳои бадкешу бадсириштеро, мисли қадбону ва хушдораш-Нарғул, ки ба хоҳири рӯпӯш қардани асрор сағро ба ҷои дуре бурда партофтанд, нақл мекунад. Қурбонии ин хиёнат на танҳо пирмарди ланги беҳувият, балки Вафодор низ ҳаст, ки аз хона берунаш қардаанд. Сағ андеша мекунад, хулоса мебарорад, ба кирдору рафтори одамон баҳо медиҳад. Аз соҳибаш домангир ҳаст, ки пеши ҳамсари бевафо ва Нарғул бечора аст. Ҳатто соҳиби худро ба ҳамсоия камбағалаш-Нори «назарногири нодор, вале баномус», ки баробари хабари хиёнати ҳамсар аз хона ғайб зад, қиёс мекунад. : «Кам сухан...кунад бо зан; хидмат нафармояд; озор надихад. Маълум, ки ғусса хӯрад. Бадтар аз ҳама гуна мурдагӣ...»⁷⁵

Ҳикоя аз ба дасти одамони нек афтодани сағ анҷом меёбад: «Сағи хуб будай, ҷонвар, ошноӣ медиҳӣ...»⁷⁶.

Дар ҳикояи «Шер ва дигарон» ғажговро бо зиракиву хилла сайд қардани шер ба ҳадде табиӣ ва воқеънигорона тасвир ёфтааст, ки хонанда мафтунӣ талошҳои дуру дарози шоҳи ҳайвонот дар роҳи ҳаёту мамонт гардида, ба ҷои дилаш ба ғажгове, ки билохира ғофил аз макри шоҳи ҷонварон туъмаи навбатӣ мешавад, сӯхтан, ҳатто беихтиёр бо ин ҷонвари қавипанча-шер ҳамдарду ҳамнаво мегардад: «...хато рафт шоҳаш: Шер нагурехт. Балки баробари зарба задани адӯ парчи замин гашт ва шоҳи он аз миёни ёл ва аз тори арраи пушти Шер гузашта ба дарахт бархӯрд ва чун меҳи оҳан фуру рафт. Ҳамон зайл сараш ҳам ва фӯкаш замингир бозмонд»⁷⁷.

Симоҳои шер, қарғас ва ғажгову зарғӯшаки лоубол, қафторҳо, рӯбоҳ, зоғ рамзианд, ки дар зиндагии рӯзмарра мушоҳида мешаванд. Ғажгов бо он танумандие, ки дорад, туъмаи шер мегардад, зеро аз найранги шер ғофил аст. Зарғӯш чеҳраи инсонҳои заиф аст, ки тавони ҳимоят надоранд, қарғасҳо, ки дар худ симои инсонҳои ҳарису бешарафро таҷассум мекунанд, пасмондаи туъмаи дигаронро соҳиб шуда, умре мурдахорӣ мекунанд. Қаҳрамони қиссаи тамсилии «Шерпаланг» Шерпаланг низ шоҳи одӣ набуда, дар сар нияти навиштани китоби «Муқаддас»-ро дорад, ки аз як модда иборат аст: «Набойд қас қаси дигарро бихӯрад».⁷⁸ Нависанда тасвири наъразани Шерхон, ширмакии шербача, меҳрубониҳои модари ӯ, ҳуҷуми қафторҳо, мақидани Шерпаланг шермодари бегоноро табиӣ нигоштааст: «Гоҳе ки шер наъра мезанад, буруташ пасу пеш меравад баробари лабонаш; дахонаш ғор мегардад ва аз синایی пурҳавояш гӯйӣ осмон ғуррад. Гоҳи зарурат садойи қарраной бувад овозаш»⁷⁹.

Қаҳрамонҳои романи тамсилии «Росу» низ Росу-мири мушон, вазири ӯ-Ҷосу, мушони дигар-Рочу, Олӯс, Мӯшгир буда, воқеаҳои асар, ҳаёти мушонро қисса менамоянд, ки пешнамунаи он одамонанд. Бешак, дар асар саҳнаҳои рӯзгори нобасомони кишвар ва мардуми ҷангдида тасвир шудаанд, ки арзиши ғоявии онро баланд мебардоранд. Қаҳрамони марказии роман мири мушон-Росу шоҳи золиму ситамкор буда, мушони саркашро зинда меҳӯрад, вале ҷазои сазовор мегирад. Сарнавишт ва рӯзгори Гулоб, Хидир, Саврӣ, шавҳари ӯ-Ботурбой, Фолбин пораи воқеии рӯзгори нобасомон ва мардуми ҷангдидаи кишварро инъикос намудаанд. Дар айёми беҳокимиятӣ ва нобасомонии вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ, ноқасоне, ба мисли Ботурбой ва Фолбин бо роҳи фиребу найранг даст ба чайби бе ин ҳам холии мардум мезананд.

Дар романи «Росу» дар саҳнаи тафтиши парвандаи мудирӣ анбори хоҷагии «Оҳангар» Хӯро, ки барои се тоннаву чорсад кило меҳ, панҷуним тонна гандум, ки дар санад ба номи мушон ва саъва навишта шудаанд, нигоҳи пуристеҳзову оҳанги пуртамасхури адиб,

⁷⁵Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

⁷⁶Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

⁷⁷Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

⁷⁸Сорбон.Маориф.2019.240 с.

⁷⁹Сорбон.Маориф.2019.240 с.

муносибати ўро ба ин тоифа одамон, ки дар солҳои душвор мардуми нимгуруснаро боз дубора ғорат карда, аз як бурда нон маҳрум мекарданд, муайян менамояд: «Мо иморатҳои худро бечӯбу мех ва ҳатто бе гачу семент месозем; оҳан ҳам лозим нест. Вале инҳо тухмат мезананд, ки мех дуздидаем. Бозургон нестем, ки аз шаҳре ба шаҳре мол барем. Дар бозор ҳам шишта наметавонем, ки мех фурӯшем. Ин рӯзи сиёҳи мост, ки дар ҳаққамон мегӯянд»⁸⁰.

Адабиётинос М.Хочаева доир ба рамз дар осори адиб овардааст, ки «Сорбон рамзхоро дӯст медорад»⁸¹.

Дар ҳикояи «**Сангфарсо**» харсангро барои худ ҳамроз шуморидани қаҳрамон ишора ба рӯзгори сангини Замон, ки тавассути пора кардани санг рӯз мегузаронад, ишора ба на танҳо зиндагии сангини он айём, балки таърих, сарнавишти халқ аст, ки аз зулми аҷнабиён рӯ ба кӯҳистони пурсанг овардааст.

Дар романи «**Барзгар**» тасвири ноҷури табиат, зоғони ҳарисе, ки дони пошидаи Барзгарро мехӯранд, сабзаву майсаҳои зардшуда, дар зери юғу сипор бо ҳам наомадани гову хар, ки бояд омочро мекашиданд, аз ҳавои бади рӯзгори қаҳрамон дарак медиҳанд. Дар романи «**Зуза**» нулаи сағу гург он рамзи нохушиҳое, ба мисли хиёнати сағ-Ало, ба тухмат гирифтӣ шудани Шубон, ғайриинтизор ғайб задани бозпурс-хонум Дилоро, ки ба қаҳрамон умед мебахшид, аст. Дар ҳикояи «**Борони бало**» борони саҳт, раъду барқ рамзи ҳолати ботинии Орифаи фиребхӯрдари мунъакис сохтааст: «...вале саҳт садо карда дару тирезахоро ларзонда ва ба замин бархӯрда, фуру рафтани як балои осмониро эҳсос кард ва чун аз лаби сатил рехтани боронро низ пай бурд, ки баданаш ларзид; аз тарси садои ногаҳонии раъд: «Кошкӣ аз фарқи бом зада, маро хокистар карда мегузашт, ки халос мешудам...»⁸²

Дар қиссаи «**Спитамон**» лошахӯрони маслуҳи Томир рамзи айёми тохтутози Искандари Мақдунӣ буда, маслуҳро туъмаи каргасҳо гардонидан ҷазои саҳттарин ба касест, ки ба хотири раҳонии ҷони хеш меҳанро мефурӯшад. Истифодаи рамзу тамсил ба осори адиб ҳусни дигар афзуда, сабки баён, забони асари ўро ғановати дигар бахшидаанд.

Фасли сеюми боби сеюм «**Сабки баёни осори Сорбон**» бахшида шудааст. Забон ва сабки баёни осори Сорбон равону сода буда, нависанда аз гӯйишҳои мардумии водии Зарафшон фаровон истифода кардааст. Воситаҳои фолклорӣ, мисли истифодаи зарбулмасалу мақоли имкониятҳои бадеии насрро ғанӣ намуда, омилҳои муҳимми таъсирнокии сухани муаллиф гардидааст. Ба андешаи М.Горкий: «Калима ҳар қадар сода бошад, ҳамон қадар возеҳу муайян аст».⁸³

Бояд зикр кард, ки муваффақияти адиб забони осонбаёни асари ўст, ки бештар мақбул гардад. М.Шукурӣ ва Р.Ғаффоров доир ба забони баёни осори Сорбон пажӯҳиш намуда, калимаҳои нодир, камистеъмол ва аз муродифоти умумиҳалқии онҳо дар мазмун ва тобишҳои маъноӣ бештар ва аз ҳад зиёди истеъмоли калимаву ибораҳои лаҳҷавиро дар осори адиб таъкид кардаанд.

Вожаи *ҳанг* аз калимаҳои камистеъмол буда, дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» «вазн, сангинӣ», «вазнинӣ, виқор, тамкин», «доноӣ, дониш, хушёрӣ, маърифат», «қудрат, зӯр», «зарб, садама, осеб, озор» ва инчунин *ҳанг*.2. ба маънои «қасд, ирода, оҳанг», *ҳанг* 3. «сипоҳ, лашкар, қушун», *ҳанг* 4. «сӯроҳи гормонанди кӯҳ, шиқофи кӯҳ», *ҳанг* 5. «як қулт об, як ҷуръа об» маънидод шудааст.

Миёни мардум низ ин вожа ба маънои мадору тавон дар истеъмол аст. Нависанда дар ҳикояи «**Марди танҳо**» калимаи *ҳангро* ба маънои *мадор*, *қувва* истифода кардааст: «Лаби рӯд фаромад, ки илоҷе карда, азоб гузарад, вагарна *ҳанги* роҳи дурударозро надорад».

Дар ҳикояи «**Майна**» нависанда вожаи *думдарозро* ба ҷои калимаи мор истифода бурдааст: «Боғбон дид, ки *думдароз* сар аз замин бардошту бозмонд; ҳазидан хоҳаду самти рафтани наёбад».⁸⁴

⁸⁰Сорбон.Чилди Х.2009.388 с.

⁸¹Хочаева М.Хучанд, 1994.224 с.

⁸²Сорбон.Чилди Х.2010.448 с.

⁸³Ғаффоров Р.Ирфон.1977.208 с.

⁸⁴Сорбон.Чилди Х.2010.448 с.

Чумлаи зерро аз қиссаи «Спитамон» аз назар мегузаронем: «Мурда чашмони боз дошт ва ба осмон менигарист».⁸⁵ Агар ба он каме тағйирот ворид кунем, оҳангу тобиши дигар пайдо мекунад: Мурда бо чашмони боз ба осмон менигарист. Нависанда барои баёни мақсади худ ин тарзи ифодаро беҳтар шуморидааст: «Мурда чашмони боз дошт ва ба осмон менигарист».⁸⁶ «Чашмони боз» мисли ибораи «дасти берун аз гӯр» ҳолати нигаронӣ ва ормони ношикаста ва ё амали анҷом надодаи шахси фавтидаро ифода мекунад. Чашм пӯшидан маънии аз ҷаҳон рафтано мебахад. Табиист, зани ҷавоне, ки аз дасти аҷнабиён кушта мешавад, баъди марг низ чашмонаш боз аст. Аммо адиб ҷавони заннодидаро *ҷавони пок* номидааст, ки ҳадафрас наменамаюд. Ибораи *ҷавони муҷаррад* ва *ҷавони заннодида* корбаст мешуд, айна муддао мебуд: «Шукр бояд кард, ки Худованд худ ин корро раво дид: инак, ба тамошои марги писари пеши падармурда барояд: Яке гоҳе ки писар пеши падар мурад: гоҳи дигар *ҷавони пок* ва духтари бокира бо ҳам издивоҷ бикунанд».⁸⁷

Дар чумлаи зер низ аз ҷиҳати мантиқ ва услуб ноқисӣ мушоҳида мешавад. Мафҳуми зарба ба маънои заниш истифода шудааст. Аммо зарба расидану зарба чандон саҳт нарасидан мантиқан саҳеҳ наменамаюд. Маълум, ки зарба бо шаст заданро гӯянд, ки дардовар аст. Аммо нависанда ҳадафи худро саҳеҳ баён накардааст: «Зарбае расид, ки каманди шасташ кашида буд ва чандон зарба саҳт нарасид».⁸⁸

Дар қиссаи «Санам» муаллиф нозири даромадгоҳи хобгоҳи донишҷӯёноро *шабзиндадори дами дар* ва ҷои дигар *шабдор* номидааст, ки муҷазтар аз калимаи маъмулии ифодакунандаи он *посбон ё нигаҳбон* аст: «...ҳамроҳи *шабзиндадори дами дар* шаб ба сар бурдам».⁸⁹ «*Шабдор* беқарор гашт ва чашми маро дуздонда, он сӯ нигарист».⁹⁰

Дар ҳикояи «Кӯшиш» муаллиф ба қазои ҳоҷат рафтани қаҳрамон-амаки Юсуфро аз забони писараки наврас нозукона ва рамзомез бо чумлаи *ҷое, ки шоҳон пиёда мераванд*, баён кардааст: «Амаки Юсуф ба ҷое, ки *шоҳон пиёда мераванд*, рафта омад»⁹¹.

Аммо дар қиссаи «Санам» ин маънӣ аз гуфтугӯи мардум бо вожаи обхона ифода ёфтааст: «Дарвоза шиккӣ кунад, худро аз тиреза пушт партофта, дар *обхонаи* ҳамсоя торат шиканам»⁹². Мафҳуми «торат шикастан» шакли вайроншудаи таҳорат шикастан буда, беҳтар мебуд, нависанда шакли пурра ва дурусти онро кор мефармуд.

Дар ҳикояи «Марди танҳо» нависанда вожаи *ғиҷобаро кор фармуда*ст: «Дар *ғиҷобаи ҷӯйча* дасту рӯяшро шуста, бо бари домони чома пок кард ва рост назди хару гов рафта ресмони онҳоро кушод...»⁹³

Дар гӯйишҳои мардумии мо *ғиҷ кардан*, *ғиҷ кардан* ҳаст, ки маънои ҷафидани либоси тарро дорад. Инчунин *ғиҷобаи гулӯ* ҳаст, ки маънии аз буғзи дарду алам, ранчи ботинӣ фишурдани гулӯро, ки ба ашк мубаддал мегардад, мебахад. Муаллифро зарур буд, ки маънии ибораи *ғиҷобаи ҷӯйчаро*, ки воқеан ҳам ҳам аз ҷиҳати шакл, ҳам аз ҷиҳати мазмун пазируфтанист, дар поварақ шарҳ диҳад. Забони хеле сода ва оммафаҳм, истифодаи фаровони имкониятҳои бадеӣ, зарбулмасалу мақол ва ибораҳои халқӣ, гӯйишҳои мардумӣ осори адибро пурғановат ва ҷолиб гардониданд.

ХУЛОСА

Сорбон яке аз адибони сермаҳсули тоҷик ба шумор рафта, дар канори нависандагони тозаҳарфе, ба мисли Ё. Кӯхзод, А. Самад, С. Турсун, Б. Фирӯз, Ҷ. Ақобир дар таҳаввули насри тоҷик дар даврони истиқлол низ аз нигоҳи сабку услуб, мавзуву мундариҷа ва хунари нигорандагӣ нақши муассир дорад. Ё ҳамчун як насрнависи соҳибмалака дар тамоми навъҳои

⁸⁵Сорбон.Садои Шарқ.2011.№11.

⁸⁶Сорбон.Садои Шарқ.2011.№11.

⁸⁷Сорбон.Садои Шарқ.2011.№11.

⁸⁸Сорбон.Маориф.2019.240 с.

⁸⁹Сорбон.Маориф.2019.240 с.

⁹⁰Сорбон.Маориф.2019.240 с.

⁹¹Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

⁹²Сорбон.Маориф.2019.240 с.

⁹³Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

маъмули адабӣ, ба мисли ҳикоя, повест, роман, ёддошт, сафарнома асар офаридааст. Аз лиҳози мавзуъ, мазмун, мундариҷа, забону тарзи баён, вусъати воқеаву ҳодисаҳои мавриди тасвир ва дигар муҳиммоти осори нависанда ифодагари вижагиҳои фардии ҳунарии нигоранда буда, бештари суханшиносон аз имтиёзи чашмигири таълифоти бадеии ӯ ёдовар шудаанд.

Дар заминаи таҳқиқоти анҷомёфта хусусиятҳои мундариҷа ва ҳунарии осори Сорбонро дар даврони истиқлол чунин натиҷагирӣ ва чамъбаст кардан мумкин аст:

1. Сорбон ҳамчун як носир ва намояндаи чараёни адабии даврони нав падидаҳои эҷодию ҳунарии насри бадеиро, ки дар робита бо зуҳури насри андеша, насри психологӣ, таҳқиқи бадеии характери қаҳрамон, ки ба масъалаи асосии тасвири бадеӣ табдил ёфт, ахлоқи иҷтимоии ҳамзамонон, тасвири арзишҳои таърихиву иҷтимоӣ дар таҳаввули адабиёт нақш доштанд, хеле хуб истиқбол намуд [М-1, М-3].
2. Дар даврони нави пешрафти адабиёт-дар даврони истиқлол Сорбон бо истифода аз собиқаи гузашта, таҷрибаи андӯхта, маҳорату сабки хосса, ҳунари вижаи нигорандагӣ, имконоти васеъ дар тасвири арзишҳои таърихӣ ва миллӣ, баёни андешаву афкори тоза, ки ба адабиёти нави тоҷик аз лиҳози мазмуну мундариҷа, симову шакл ғановати дигар мебахшиданд, бо асарҳои ҷолиб пештоз ва пешгом гардид [М-2, М-16, М-17].
3. Осори тозатаълифи Сорбон, ки аз рӯзҳои нахустини нашр мавриди муҳокима ва баррасии мунаққидону адабиётшиносон қарор гирифта, ҳусну арзиши бадеиву эстетикӣ маҳсули ҳунару истеъдоди нависандаро муайян мекард, дар давраи пасошуравӣ низ бо вучуди дар як давраи муайян сушт ба роҳ монда шудани танқиди адабӣ таваҷҷуҳи кулли адабиётшиносонро ба худ ҷалб намуд. Осори индавраинаи адиб дар адабиёти давр мавқеи хосса дошта, дар кулли осори адабиётшиносони замон баррасӣ мегардид, ки бешак аз ҷойгоҳи Сорбон ҳамчун нависанда дар адабиёти даврони нав далолат мекунад [М-6, М-8].
4. Сорбон нависандаи воқеан, хеле сермаҳсули адабиёти тоҷик аст, ки дар ду марҳилаи эҷодиёт бо як ҷӯшу хурӯш асарҳои хеле зиёде рӯи мизи хонанда гузошт, ки муайянкунандаи сабки вежа, услуби хос ва равиши тозаи нигорандагии ӯ ба шумор мераванд [М-11, М-12].
5. Ӯ тавонистааст, бо зуҳури ҳунари хосси нигорандагӣ ва сабки вежаи ҷадид на танҳо ба чор навъи ҳикоя; иҷтимоӣ-маишӣ, ахлоқӣ, ишқӣ ва таърихӣ дар адабиёт комёб гардад, балки бо таълифи ҳикояҳои хурд-новелла ба ин жанри куҳанбунёди насри бадеии миллӣ шаклу мазмуни тоза бахшида, ғановати дигаре афзуда, дар адабиёт падидаи наvero ба вучуд оварда, мақому ҷойгоҳи устувореро соҳиб шавад [М-5].
6. Дар даврони истиқлол Сорбон яке аз аввалин адибоне буд, ки мавзуҳои таърихи кишвар, ҷанги дохилӣ, нооромии кишвар, ғочаҳои ба сари ин миллат боршударо ба қалами тасвир кашид [М-13, М-14, М-18].
7. Дар замони истиқлол Сорбон симои зани тоҷикро, дар мисоли Шарифа аз романи «Шарифа», Саида аз ҳикояи «Табари ҳунолуд», Гулсимо аз ҳикояи «Гови Мир» офаридааст, ки ба муқобили зулму истибдод, зуҳуроти манфии иҷтимоии ҷомеа, ки ба хонавода ва фарзандони онҳо хавфу хатар меоранд, мисли мардон ба мубориза бармехезанд. Яъне, замони нав ба адиб имкони бештаре дод, то паҳлуҳои дигари ҳаёти зани тоҷикро ошкор намояд [М-4, М-19, М-6].
8. Дар осори дар давраи нав таълифшудаи Сорбон инсон, сарнавишти пурпечутоби ӯ, муқобилият, тобоварии ӯ ба монеаҳо, нақш ва мавқеи ӯ дар баробари зуҳуроти сиёсиву иҷтимоӣ ва таърихӣ мунъакис ёфтааст. Дар маркази диди таҳқиқи бадеии нависанда ҳамеша инсон ва мақоми ӯ меистад [М-13, М-14, М-18, М-19].
9. Офаридани характерҳои барҷаста ва симоҳои ҷолибу равшан як хусусияти сабки эҷоди Сорбон ба шумор меравад. Персонажҳои тасвиршавандаи ӯ ҳатто инсонҳои одӣ, ба мисли кӯдакону наврасон ва занон ҳам аз ҳеш як хислати фавқулода ва ягон рафтори начибона, ба мисли Орзуи кӯдак аз ҳикояи «Чапағай», ки ба хориҳои амаки маъюби ҷанг, амаки бемори бедаво мегирист, ба мисли Саида аз «Табари ҳунолуд», ки то духтарро наҷот диҳаду интиқоми шавҳар гирад, сардори дастаи босмачиёро бо табар қатл мекунад, нишон медиҳанд, ки дар зиндагӣ ибратомӯзанд [М-1, М-2, М-3, М-5].

10. Асарҳои таърихии Сорбон бо бархӯрд ва вокуниши одамон, тобишҳои замониву маконӣ ва гирудори ҳодисаву воқеаҳои муайян дар хеш руҳи замон ва ҳофизаи таърихиру гунҷоиш дода, хонандаро ба шинохтани таърихи гузаштагон ва бо ин васила ба худшиносӣ ва худогоҳӣ водор мекунад [М-3, М-7, М-9].

11. Забони баёни асарҳои адиб хеле фасеҳу гуворо буда, гӯйишҳои мардумӣ, зарбулмасалу мақол, таъбиру ибораҳои рехтае, ки миёни халқ маъмул ва дар истеъмоланд, вожаҳои нодир, вале камистеъмоле, ки бархе дар радифи калимаҳои кухна қарор дошта, бархеро ҳатто хатари аз миён рафтан таҳдид менамояд, дар омехтагӣ бо санъатҳои бадеӣ асарро рангин ва осонфаҳм намудаанд [М-9, М-10].

Ҳамин тавр, осори Сорбон, ба хусус осори дар замони нав-дар замони истиқлол таълифшудаи ӯ, ки таърих, фарҳанг ва симои миллии мардуми тоҷикро таҷассум мекунад, ҳамчун осори арзишманди адабиёт ҷамбаҳои ахлоқӣ-тарбиявӣ дошта, дар ганҷури маърифати миллат ҷойгоҳи хоссеро соҳиб гардидаанд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАИ ТАҲҚИҚ

Таҳқиқи мавод ва масъалаҳои дар диссертатсия баррасишударо метавон пажӯҳиши мукамал доир ба асарҳои дар даврони истиқлоли таълифшудаи Сорбон дар муқоиса бо осори дар замони шуравӣ таълифгардида шуморид. Бинобар ин, истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқро метавон ба тариқи зер пешниҳод намоем:

1. Масъалаҳои назарӣ ва ҳулосаҳои аз диссертатсия ҳосилшуда ҷанбаҳои назарии омӯзишу пажӯҳиши осори Сорбон, махсусан, осори дар даврони истиқлол эҷоднамудаи ӯро пурратар гардонид, арзишҳои адабӣ, ҳунари нигорандагӣ, зебоишинохтӣ ва дигар вижагиҳои осори адибро муайян мекунад.

2. Меъёрҳои истифодаи рисола барои шинохти шеваҳои истифодаи рамз ва тамсил, тафовутҳои услубии ҳикояҳои хурд, вижагиҳои асосии реализми танқидӣ, нуфузи услуби адабии мазкур дар насри муосири тоҷик, шеваҳои характерофаринӣ, симоофаринӣ на танҳо дар таҳқиқи пурраи осори Сорбон, балки тамоми насри адабиёти муосири тоҷик кумак мекунад.

3. Натиҷаҳои, ки аз баррасии рисола ва услубҳои таҳқиқотии адиб ба даст омадаанд, дар раванди таҳқиқот, кофтуковҳои нақди адабӣ ва масъалаҳои марбут ба наср метавон истифода кард.

4. Дар мавриди баррасӣ ва мабоҳисии масъалаҳои марбут ба насри адабиёти муосир, таҳқиқи муайян намудани арзишҳои ҳунарию адабии осори Сорбон, таҳқиқи услуби адабӣ ва муайян кардани арзишҳои ҳунарию адабии осори нависандагони алоҳида барои таълифи мақола, интишороти пажӯҳишоти илмӣ дар таҳқиқи паҳлуҳои ҳанӯз наомӯхтаи насри нимаи дувуми асри XX аз маводи диссертатсия ва ҳулосаҳои он барои таълифи мақола, интишороти пажӯҳишоти илмӣ метавон истифода кард.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

Мақолаҳои, ки дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Вижагиҳои жанрии қиссаҳои тозанашири Сорбон. [Матн] Муҳаммадохирова Ҳ. «Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ».-Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, №1. (84) 2020.С. 67-73.

[2-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Инъикоси симои ҳамзамонон дар романи «Тангно»-и Сорбон.[Матн] Муҳаммадохирова Ҳ. «Паёми Донишгоҳи милли»-Душанбе: ДМТ. №4. 2020. С.89-95.

[3-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Вижагиҳои жанрии қиссаи «Спитамон»-и Сорбон. [Матн] Муҳаммадохирова Ҳ. Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. - Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ. №2(85), 2020. С. 209–213.

[4-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Тасвири симои зани тоҷик дар осори Сорбон. [Матн] Муҳаммадохирова Ҳ. Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ.-Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ. №2(97),2022. С. 212-218.

[5-М]. Набиев А., Муҳаммадохирова Ҳ. Ҳунари таърихнигории Сорбон дар эҷоди қиссаҳо. [Матн] / А. Набиев, Ҳ. Муҳаммадохирова //Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. –Душанбе, 2023. №2(104). – С.132-138.

[6-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Вижагиҳои мавзӯ, мундариҷа ва ҳунари ҳикояҳои Сорбон. [Матн] / Ҳ. Муҳаммадохирова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. №3(105). – С.156-162.

[7-М]. Набиев А.,Муҳаммадохирова Ҳ. Ҳунари таърихнигорӣ ва забони баёни Сорбон дар романи «Ниёз-қонҷӣ». [Матн] /А. Набиев, Ҳ. Муҳаммадохирова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ.–Душанбе, 2023. №4 (106). – С.128-132.

[8-М] Муҳаммадохирова Ҳ. Ҳунари нигорандагии Сорбон дар истифодаи тамсил ва рамз. [Матн] /Ҳ. Муҳаммадохирова //Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. №5 (107).- С.121-126.

Таълифоти муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[9-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Вижагиҳои жанрии романи «Шаҳрбону»-и Сорбон. [Матн] / Ҳ. Муҳаммадохирова //Маҷмуаи илмӣ «Анвори дониш». Душанбе, 2020. №1 (1). – С.129-135.

[10-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Инъикоси ҳаёти иҷтимоии лӯлиён дар осори Сорбон. [Матн] / Ҳ. Муҳаммадохирова //Маҷмуаи илмӣ «Анвори дониш». – Душанбе, 2022. №3 (3). –С.88-96.

[11-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Тасвири воқеаҳои солҳои навадуми садаи ХХ дар осори Сорбон. [Матн] / Ҳ. Муҳаммадохирова //Номаи ховаршиносон. Мақолаҳои илмӣ факултети забонҳои шарқ, бахшида ба 70-умин солгарди сармуаллимаи кафедраи забони англисӣ Тошматова Назифат. – Хучанд: Ношир, 2023. – С.399-411.

[12-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Ҳунари нигорандагии Сорбон дар тасвири мавзӯи ахлоқ. [Матн] / Ҳ. Муҳаммадохирова // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ».–Душанбе, 2023. №4 (61). – С. 85 - 89.

[13-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Сабки баёни осори Сорбон. [Матн] / Муҳаммадохирова Ҳ. // Маҷмуаи илмӣ «Анвори дониш». Душанбе, 2024. №1 (1). –С.116-124.

Конференсияҳо

[14-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Тасвири робитаҳои муштараки давлатҳои ҳамҷавор дар осори Сорбон. [Матн] Ҳ. Муҳаммадохирова // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ «Муштарақоти таърихиву фарҳангӣ ва робитаҳои иқтисодию фарҳангии халқи тоҷик дар кишварҳои Шарқи Миёна ва Наздик. – Душанбе: Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои АМИТ. 25. 05. 2023. – С.372-378.

[15-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Тасвири симои ҷавонони боистеъдоду шучоатманд дар осори Сорбон. [Матн] / Ҳ. Муҳаммадохирова // Конференсияи байналмилалӣ 8-уми Шурои олимони ҷавони АМИТ таҳти унвони «Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия ва технология». – Душанбе, 26. 05. 2023. – С.196-200.

[16-М]. Муҳаммадохирова Ҳ. Тасвири воқеаҳои ақибгоҳи Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар ҳикояҳои Сорбон. [Матн] / Ҳ. Муҳаммадохирова //Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорон, докторантону магистрантон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ бахшида ба рӯзи илми тоҷик «Барномаи давлатии тарбияи ватандӯстӣ ва таҳкими ҳувияти миллии ҷавонони Тоҷикистон (солҳои 2023-2027), «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи маориф (солҳои 2020-2040) ва 145-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айнӣ (15-21.04.2023).–Душанбе, 2023.–С.77-83.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ**

На правах рукописи

**ТДУ891.550
ТКБ83.3Тоҷ
М-94**

МУХАММАДОХИРОВА ХАНИФАМО ИБРОХИМОВНА

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ СОРБОНА
В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
Кандидата филологических наук по специальности
10.10.01–Таджикская литература

ДУШАНБЕ–2024

Диссертация исполнена в отделении современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.

Научный руководитель:

Набиев Абдухолик Мирзоевич, кандидат филологических наук, ведущий сотрудник отдела современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ

Официальные оппоненты:

Сироджиддин Эмомали – доктор филологических наук, декан факультета таджикской филологии Национального университета Таджикистана

Мирсаид Бахром Тохир – кандидат филологических наук, директор областной библиотеки имени Тошхуджи Асири города Худжанд

Ведущее учреждение:

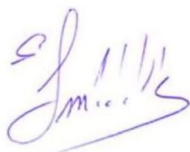
Таджикский международный университет иностранных языков имени С.Улуғзаде

Защита диссертации состоится «24» сентябрь 2024 года, 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки НАНТ (Республика Таджикистан, 734025, город Душанбе, проспект Рудаки 21; e-mail: iza.rudaki@gmail.ru; тел.: +992 (37) 227-29-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ www.izar.tj

Автореферат разослан «23» август 2024 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Юсуфов У. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В конце восьмидесятых годов XX столетия современная таджикская проза претерпела радикальные изменения в структурном и идейно-тематическом плане. В центре внимания писателей оказался человек, многообразные черты его характера, различные аспекты его жизни. Создание сугубо положительного персонажа утратило свою значимость, герои наряду с успехами совершали множество ошибок и промахов, а противостояние и конфликты между ними разрешались жизненным и естественным путём. Следует отметить, что сложившаяся ситуация, ставшая началом размышлений о самопознании и самосознании, зачином отображения событий и происходящих реалий, имевших больше национальные черты, постепенно обусловила осмысление возвышенного чувства воссоздания тематики наклонности к суверенитету и приверженности независимости. С первых шагов достижения независимости для писателей создалась свободная творческая атмосфера, литература приобрела национальные черты и в значительной степени отражала историю, культуру, традиции и самобытность таджикской нации. Произведения, созданные в этот период, были в большей степени ориентированы на осмысление национальной идентичности, в них олицетворялись усиление патриотического чувства, возрождение благородных и ценных традиций предков, трагическая история нашей нации.

С достижением страной и ее древним народом независимости Сорбон, также обратившись к новому идейно-тематическому содержанию и создав такие замечательные произведения, как романы «**Достони писари Худо/ Поэма о сыне Бога**», «**Зарафшон/ Зеравшан**» (1988-2007), «**Кадевар /Землевладелец**» (2006), «**Росу /Тушканшик**» (2009), «**Барзгар.Зуза/Земледелец.Вой**»(2017), «**Шахрбону**» (2019) и вторая книга «**Джуги /Цыган**» »(2011), повести «**Спитамен**»(2019), «**Санам**»(2019), «**Забива**»(2019), «**Оташкада /Храм огнепоклонников**» »(2019), «**Гурзод / Рожденный в могиле**»(2019) сборник рассказов- «**Пиндор / Предположение**»(1995), «**Марди танхо /Одинокий мужчина**» (2003), «**Мағзреза**» /**Крошки**» (2003) занял более высокое место в новой таджикской литературе.

В своих произведениях писатель выразительным красноречивым языком, используя уникальный лексикон, мудрые изречения, народные лаконичные и устойчивые обороты речи, пословицы и поговорки, воссоздал трагическую историю народа, неповторимые образы, облик могущественных героев, незаурядные характеры, весьма изысканные, особенно горные пейзажи, противоречивые и конфликтные жизненные ситуации, различные внутренние переживания людей.

Проявляя особое художественное мастерство в сочинении больших исторических произведений и повествований, Сорбон создал такие произведения, как трехтомный роман «**Зарафшон**», роман «**Поэма о сыне Божьем**», повесть «**Спитамен**». В этих произведениях не только изображена история нации и страны, история цивилизованных народов, но и показаны исторические события и происшествия в связи с событиями и явлениями нового времени. Например, в романе «**Поэма о сыне Божьем**» разобщенность, разрозненность, распад государства Ахеменидов, разрушенного нашествием Александра Македонского, является отсылкой к нынешнему состоянию страны, в котором шла гражданская война, а земле преемников Ахеменидов и Согду и Бохтару грозило уничтожение. То есть недавние события и события далёкого прошлого оказывают влияние на изображение исторических событий и событий нации и страны.

Созданные Сорбоном в период независимости произведения, отображающие историю, культуру, духовность и традиции нашего народа, что служит доказательством их литературной ценности, выдвигают необходимость тщательного исследования созданных в данном периоде произведений литератора.

Степень изученности темы. В период независимости по творчеству Сорбона данного периода весьма расширилось исследование особенностей произведений писателя и в

зависимости от требований эпохи новые аспекты его творчества подверглись изучению такими критиками, как М. Ходжаева, Н. Салимов, А. Сайфуллоев, Х. Шарифов, А. Набави, Г. Солехов, К. Шукуруллахи и Х. Хошимова.

Литературовед А. Сайфуллоев, подробно проанализировав и рассмотрев созданные Сорбоном в данный период произведения с точки зрения идейно-тематического содержания, структуры и использования языковых средств, продемонстрировал достоинства и недостатки каждого из них. «Писатель по-новому вглядывается в глубину общественной жизни и находит проблемы, подлежащие рассмотрению и исследованию, выявляет образы и характеры, являющиеся веянием времени»⁹⁴.

О романе Сорбона «**Барзгар/Землепашец**», сочинённом в свободной среде независимости, Х. Шарифов опубликовал статью под названием «Рассмотрение одного романа Сорбона», где выявляются достижения и изъяны недавно сочинённого литературного произведения: «Роман, как и другие масштабные произведения писателя, имеет очень сложную структуру. В большинстве событий личности героев расширились до степени аллегорического смысла и метафоры, создали неповторимый художественный облик и творческую концепцию»⁹⁵.

Салими, один из исследователей творчества Сорбона, так говорит о его произведениях: «В прозе Сорбона философия существования часто обсуждается на уровне традиционного быта, а логика действий и событий персонажей - на уровне традиционного быта. Сцены жизни порождают в сознании читателя бесконечные мысли и рассуждения... обретают философский смысл»⁹⁶.

Х. Асозода в своей книге «**История таджикской литературы XX века**» объективно оценивает творчество Сорбона: «...Проза Сорбона исследует новую таджикскую литературу, изучая новые современные и исторические темы и проблемы, рисуя лица простых людей, но честных и благородных, могучих исторических фигур с визуальным усилением обогатили психологическую художественность»⁹⁷.

Критик А. Рахмонов в своих исследованиях творчества Сорбона говорит: «В произведениях писателя описываются важные нравственные и духовные проблемы, воплощается жизнь таджикского народа в разные периоды. В стиле писателя чувствуется свежесть живого народного языка, чрезвычайно силен национальный дух его произведений»⁹⁸.

А. Набави, один из исследователей творчества Сорбона, так выражает свои мысли о романе писателя «**Повесть о сыне Божиим**»: «...в ностальгии о традициях написания «**Искандарнаме**»... он пересматривает эту тему. Сорбон придал таджикской прозе цвет и свежесть, новый дух и свежее создание новых внутренних смыслов»⁹⁹.

М. Ходжаева в своей книге «**Проблемы стилистики**» пристально рассмотрела творчество Сорбона, рассмотрела стиль и художественное мастерство писателя, а стилистической особенностью присущего его творчеству назвала внимание писателя к легендам, мифам, символам и сновидениям. По мнению Ходжаевой, «использование этих фигур, с одной стороны, созданы для усиления идеи произведения и его художественных качеств с одной стороны, а с другой, показывает стремление писателя к приданию какого-то загадочного романтического тона»¹⁰⁰.

Аспекты творчества данного писателя также подвергались существенному исследованию критиком З. Улмасовой и преподавателем ХГУ Д. Каюмовой, продемонстрировавшими особый стиль и художественное мастерство литератора.

⁹⁴ Сайфуллоев А. Адиб. 2006. 768 сах.

⁹⁵ Сорбон. Ирфон. 2017. 288 с.

⁹⁶ Сорбон дар оинаи нақду суҳансанҷӣ. Душанбе. "Эр-граф. 2021. 488 с.

⁹⁷ Асозода Х. Маориф ва фарҳанг. 2014 с. 589.

⁹⁸ Сорбон дар оинаи нақду суҳансанҷӣ. Душанбе. Эр-граф. 2021. 488 с.

⁹⁹ Набавӣ А. Адиб. 2009. 324 с.

¹⁰⁰ Хочаева М. Хучанд. 1994. 224 с.

3. Улмасова, затрагивая историографическую и историоведческую специфику творчества Сорбона, отметила: «Писатель пришёл к выводу, что не смотря на увеличение агрессии иноземцев на народ его страны, он не склонялся перед иностранными грабителями, и ценой многочисленных жертв, защищал свой край и своё достоинство».¹⁰¹

Однако следует отметить, что итог обзора упомянутых исследований показал, что по разноаспектным вопросам изучения произведений, написанных Сорбоном в период независимости, отдельных исследований не проводилось. В связи с этим, аспекты творчества литератора данного периода требуют всестороннего и тщательного изучения. Следовательно, главной темой нашего исследования является идейно-художественная специфика прозы, созданной Сорбоном в период независимости в сравнении с написанными им до этого периода произведениями, что может послужить костяком для изучения современной прозы.

Связь исследования с научными программами и темами. Диссертация написана в рамках научно-исследовательской тематики отдела современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана и в связи с разработкой и усовершенствованием образовательных программ и учебников.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Главная цель исследования заключается в изучении особенностей творчества Сорбона периода независимости в сравнении с произведениями, созданными им в советскую эпоху, анализ и рассмотрение теоретических вопросов и стилевых различий прозы, классификация произведений писателя, анализ писательского мастерства и искусного создания характера, восприимчивость от метода реализма, другие художественные, идейно-содержательные и личностные аспекты сочинений Сорбона.

Задачи исследования. Достижение главной цели обусловило необходимость выполнения следующих задач:

- обзор произведений Сорбона с точки зрения их тематики, содержания, идейной канвы и писательского мастерства;
- выявление различий между произведениями, созданными литератором в советскую эпоху и в период независимости;
- исследование творческого мастерства литератора в освещении исторических событий и реалий;
- писательское мастерство литератора в описании образа таджикской женщины;
- изучение языка произведений писателя, рассмотрение основных устоев стиля, использования пословиц и поговорок, устойчивых выражений, изысканных и выразительных оборотов;
- исследование специфики структуры, тематики и символизма в произведениях литератора, опубликованных в период независимости.
- показ новаторства Сорбона в создании рассказов новелл.

Объект и источники исследования. В качестве основного источника диссертации было использовано десяти томное издание 2009 года «**Полное собрание сочинений**» литератора под редакцией Салими Зарафшонфара и позднее его 11-й том, опубликованный в 2011 году. Также к произведениям Сорбона, изданным в период независимости, относятся новая повесть «**Джуги/Цыган**» (2017), сборник рассказов «**Магреза/Крошки**» (2013), сборники повестей и рассказов «**Барзгар. Зуза/Земледелец. Вой**» (2017), «**Санам**» (2019), «**Шахрбону**» (2019) было использовано.

Предметом исследования выступают вопросы, связанные с тематической, идейно-содержательной и художественной спецификой творчества Сорбона.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования основываются на методах и решениях таких отечественных учёных как М.Шукуров, Р.Хошим, Р.Ходизода, Р.Амонов, С.Табаров, Р.Мусулмониён, Х.Асозода, Дж. Бакозода, Х.Шарифзода, А.

¹⁰¹Улмасова Замира. Нури маърифат. 2011. 344 с.

Сатторзода, А. Набави, А. Абдуманнонов, А. Рахмонов, Н. Салими, М. Мирзоюнус, Ш. Солехов, З. Улмасова, Х. Хошимова и российских исследователей как Бахтин М.М., Белинский В.Г., Нефедов Н.Т., Гиршман М.М., Головченко Ф.М., Пospelов Г.Н. Рейзов Б.Т. **Методологические основы исследования.** В диссертации использованы аналитический, аргументативный, сравнительный, сравнительно-исторический методы исследования, структурный анализ художественного текста, стилистический анализ художественного текста, контент-анализ художественного текста и статистический метод с учетом исследования различных аспектов творчества Сорбона в период независимости.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым полным и систематическим исследованием по признанию специфики и особенностей произведений Сорбона в период независимости. В этом исследовании впервые с очевидностью и определённой показано индивидуальное отклонение Сорбона от творческого подхода социалистического реализма. Впервые в таджикском литературоведении исследуется и рассматривается творчество писателя новой эпохи, которое состоит из 9-и романов, 7-и повестей и одного мемориального произведения «**Лоикнаме**», 2-х сборников рассказов, 1-го сборника коротких рассказов, обращая внимание на его персональный стиль и его творческие подходы в эпоху независимости, включают детали сюжета, содержание, искусство литературного наблюдения, язык выражения и стиль писателя на новом этапе творчества.

В то же время стилистические различия сборника коротких рассказов писателя-«**Магреза/Крошки**», таких как «**Курофтоб/Мглистое солнце**», «**Русбачча/Русский мальчик**», «**Айби дандони фитода/Вина выпавшего зуба**», «**Чапагай**», «**Бистари марг/Смертельный одр**», «**Буйи Ватан/Запах Родины**», «**Занмурда/Вдовец**», «**Ру ба руи гуристон/ Напротив кладбища**», «**Гурги мода/Волчица**», «**Шоҳидони дузд/Свидетели вора**» стали предметом исследования творчества литератора, не имевшего опыта работы в литературной критике.

Также предметом исследования стал язык и стиль выражения писателя в произведениях, и изучение которых тоже имеет важное научное и практическое значение.

Основные тезисы представляемые к защите:

1. В эпоху независимости Сорбон обратился к истории цивилизованных народов, например в романе «**Достони писари Худо/Поэма о сыне Божьем**», повести «**Оташкада/Храм огнепоклонников**» и к истории нации, например в романе трилогии «**Зарафшон/Зерафшан**», повести «**Спитамон/Спитамен**», он сделал художественный анализ событий и фигур исторических личностей, как нападение Александра Македонского на государство Ахеменидов, беспощадная борьба воина Спитамена, лица ахеменидских царей и упадок этой великой империи.
2. В новую эпоху Сорбон еще усердней обратился к созданию образа таджикской женщины и конкретнее описал особенности её национального менталитета, таких как образ Шарифы из романа «**Шарифа**», Саиды из повести «**Окровавленный топор**», Гулсимо из повести «**Корова Мира**».
3. Действительно Сорбон в своих произведениях часто использует слова и фразы из местных диалектов, но за время независимости его язык стал более изысканным. Им введено использование малоупотребительных слов, слов известных и распространённых в большинстве регионов страны и таджикоговорящих населённых пунктах других стран, таких как слова джафидан, гиджоба, олугда, фичондан-доносение вестей, торатшикани-тахоратшикани введены в оборот литературного языка. Также особенностью выразительной манеры Сорбона является его формулировка, которую можно увидеть в произведениях писателя. Например, слово *ширполоон* создает в тональности очень уместного в тексте слова *фикрполо* в романе «**Ниёз-кончи/Ниёз-владелец шахты**».
4. Кроме того, стиль Сорбона стал более художественным и богатым, а в тексте его произведений появилось больше символов и метафор. Обильное использование символов и метафор и аллегорических произведений, таких как роман

«Росу/Тушканчик», повесть «Шерпаланг/Ирбис», рассказы «Шер/Лев», «Вафодор/Верный», «Аз хама хурд /Самый маленький», «Майна/Скворец» и «Шер ва дигарон/Лев и прочие» — образов животных, сделало творчество автора красочнее и богаче, придав цельность его произведениям.

- 5 Сорбон возродил в вновеишей таджикской литературе повествовательную традицию писателей литературы нашего прошлого, возродив жанр короткого рассказа или новеллы, придал этому жанру новую форму, содержание и тем самым создал новое явление в современной таджикской литературе и прозе.
- 6 В этот период Сорбон больше внимания уделял созданию характерных персонажей и личностному описанию, интересным персонажам, ярким и незаурядным персонажам, таким как Барзгар из романа «Барзгар/Земледелец», Шубон из романа «Зуза», Бесус из романа «Повесть о сыне Божьем», Розия и Армон, калека Мироб из романа «Тангно/Теснина», Спитамен из рассказа «Спитамен», Саида из рассказа «Окровоавленный топор», Гулсимо из рассказа «Корова Мира».

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования определяется научным обзором вопросов современной литературы, особенно сегодняшней таджикской прозы. Данное исследование может послужить теоритическим материалом при написании учебников истории таджикской литературы, раздела современная литература, составлении курсовых, дипломных и выпускных квалификационных работ, преподавании занятий по курсу современная таджикская литература.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации «Идейно-художественные особенности прозы Сорбона в период независимости Таджикистана» полностью соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 - Таджикская литература, а ее содержание порядку написания диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, установленному ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Мы (автор) в процессе написания диссертации, рассматривая теоретические и практические вопросы, лично собирали научные материалы, относящиеся к теме, выстраивали их в определенную систему и структуру, исследовали концептуальность и художественность с точки зрения содержания. Кроме того, наше исследование подтверждает результат этого в опубликованных нами научных статьях и докладах на научных конференциях.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ от 29.03.2024, протокол №3, и была рекомендована к защите.

Основное содержание диссертации изложено в докладах и выступлениях соискателя ученой степени на международных и республиканских конференциях, в том числе на международной научной конференции «Историко-культурное сотрудничество и экономические и культурные связи таджикского народа с странами Ближнего и Среднего Востока» на тему «Описание совместных отношений стран-соседей в трудах Сорбона» (Душанбе: Институт изучения проблем азиатских и европейских государств НАНТ от 25.05.2023) и 8-я Международная конференция Совета молодых учёных АМИТ на тему «Роль молодых учёных в развитии науки, инноваций и технологий» на тему «Образ талантливой молодёжи, смелой в произведениях Сорбона» (Душанбе, г. 26.05.2023) и научно-практической конференции профессоров и преподавателей, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, посвященной дню таджикской науки «Государственная программа воспитания патриотизма и укрепления национальной идентичности молодежи Таджикистана (2023-2027 годы), «Двадцать лет изучения и освоения естественных, точных и математических предметов в сфере образования (2020-2040 годы) и 145-летие Героя Таджикистана Садриддина Айни (апрель 15-21.04.2023 г.) на тему «Описание событий

Великой отечественной войны. Патриотизм отраженный в рассказах Сорбона» (Душанбе, 2023 г.).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения диссертации изложены и опубликованы в 16 научных статьях диссертанта, в том числе в 8 статьях автора в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан в 8 статьях, напечатанных в различных научных сборниках и других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3- глав, 9- разделов, заключения, рекомендаций по применению практических результатов исследования и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 192 страницы текста компьютерного набора.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются источники и методы исследования, новизна работы, теоретическая и практическая значимость диссертации, а также указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава названа **«Тематические и идейные особенности творчества Сорбона в период независимости»**, состоит из трех частей. Первый раздел **«Специфика темы нравственности и общественной жизни в произведениях Сорбона»**, посвященный теме нравственности в творчестве писателя. Следует сказать, что тема этики в таджикской культуре и литературе имеет давнюю историю и с древних времен привлекала внимание деятелей науки и литературы. Еще до Абуабдуллы Рудаки в древних произведениях и средневековья были написаны такие произведения, как **«Пандномаи Бузургмехр/Назидания Бузургмехра»**, **«Минуи Хирад/Мудрость бытия»**, которые являются подтверждением этого утверждения. Что касается тысячелетней таджикской национальной литературы, начинающейся с наставительных стихов Рудаки, то нельзя даже сказать, что эта тема много обсуждалась, а можно с абсолютной уверенностью заявить, что эта универсальная мировая литература целиком состоит из произведений писателей, посвященных теме морали и является основной миссией, включенной в эту тематику.

В рассказе **«Джиян /Племянник»**) писатель путём описания отношения матери к событию кражи гороха ее сыном-Мирзо из гумна, прежде всего, отражая отношение людей к противоречивым социальным явлениям той эпохи, демонстрирует наши связанные со временем национальные аспекты. Узнав об этом поступке сына, мать не ругается и не порицает его, и мало говорит, так что даже юный Мирзо не понимает её душевного состояния, но поведение матери становится для него уроком на всю жизнь. Именно этот тон предложения **«теперь домой дорогу забудешь»**¹⁰² и сдача ею на склад украденного гороха воплощает сильный характер женщины, которая даже в самые чувствительные минуты после войны не тянется к запретной пище, а также защищает своего ребенка от съедания нечестно обретенного и присвоения чужой доли. В рассказе **«Новый дом»** беседа персонажей Джавлан с Назиром, жены Назира-Муаттар с неверным мужем, сына Назира и Муаттар-Кабира с бабушкой, будучи обличающим, раскрывает черту и характер, нутро и темперамент этих образов: **« -Моё терпение лопнуло, я больше не могу так жить.**

-Как?

- Женой арбакеша.

-До сих пор же ты была женой арбакеша?

Ёрмухаммад не выдержав, схватил её за намотанные на голову волосы, вклеил ей оплеуху затем вышел за ворота и удалился».¹⁰³

Джавлон намеренно провоцирует гнев мужа своим оскорбительным поведением и словами. Настоящий образ Назира, его мрачность, его нечистые помыслы раскрываются его

¹⁰² Сорбон.Чилди VI.2009.432 с.

¹⁰³ Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

собственными словами: «Я избавлюсь от своей жены под предлогом безумия».¹⁰⁴ Наказание Джавлона - его сожаление о своих поступках, его равнодушие и предложение сделать аборт любовнице, попытка самоубийства жены-это стиль Сорбона, где кара постигает отрицательных персонажей. В конце повести описаны усилия Ёрмухаммада спасти жену, прощение её ошибок и заблуждений, протягивание ей длани милосердия. Неизвестно, признает ли Ёрмухаммад своей жену повторно или нет, но ясно, что он никогда не желает смерти этой заблудшей женщине. Но герой рассказа «**Баходури Каллабур/Бахадур-головорез**» Усто Бобо ведет себя не так, как Ёрмухаммад, потому что каждый герой действует под влиянием факторов своего времени и общества. Он стал свидетелем измены жены, обезглавил жену и её любовника, бросил их в хурджин-перемётную суму и отвез в Бухару, к кази-судье и эмиру. В прошлом, особенно в Бухарском эмирате, где женщина не заслуживала признания и уважения, каждый мужчина после измены женщины жестоко наказывал её, что считалось мужественным поступком: «Ты проявил столько мужественности. А теперь плачешь?»¹⁰⁵ В повести «**Лола**» дано точное описание происшествий, таких как убийство целомудренной Лолы и позорная клевета на неё и Кабира, который также становится жертвой после установления убийцы, происхождение художественных поисков писателя и его цель, как назидательный порыв автора, остается неизвестным и неясным. Однако финал повести "**Дождь бедствий**"-убийство лживого Маннона, желающего оклеветать в беременности девушки её брата-Гоиба, является справедливым и проистекает из мыслей и заключений автора.Орифа, заблудшая на перепутье и не знающая, что делать, по своим здравым размышлениям вырывается из ловушки, приготовленной ей Манноном, и освобождается от за висимости призрачной надежды «совместной жизни с ним».

Герои повести "**Пещера людоед**» – Гул и Саидгулон – низкие, падшие люди, которые пойдут на любое преступление ради минутного удовольствия. Они убивают Гунчу. Из-за них очень страдает и пребывает в растерянности Довар. Разговор влюбленной пары делает более заметным и подчёркивает уродливую суть этой злонамеренной мерзкой женщины:

«- Какие новости, Саидгулон?»

- Я не твой посыльный, женщина! Всё кончено. Я больше не буду ходить вокруг твоей кибитки!

- Bravo! Если это так, почему ты её уничтожил?

- Я не уничтожал, Гул. Ты задушила её подушкой, а я похоронил».¹⁰⁶

Этот разговор показывает, что в сердце Саидгулона всё же остаётся немного чувства человечности, сострадания. Приход в пещеру Беженцев и разрыв отношений с женщиной после смерти Гунчи показывает его запоздалое сожаление, поскольку в глубине души он считает и себя виновным в смерти Гунчи: «Господи! Прости меня за бездоказательно пролитую кровь!»¹⁰⁷

Невинная Гунча не смирилась с этим бесчестием и безнравственностью и стала жертвой материнских утех и удовольствий. На первый взгляд создается впечатление, что исчезновение беззащитной девушки никого не волнует, даже следователи и прокурор ее серьезно не разыскивают. Однако торжество справедливости автор показал через образ Довара: «...подкрался на цыпочках, и...с размаху ударил ею Саидгулона по голове».¹⁰⁸

Приговор автора прост, но справедлив и является воздаянием за поступки героя. Именно ошибка, греховное безразличие окружающих, таких как Довар, соседей, односельчан, привели девочку к трагедии. В произведении нет образа кого-либо из окружающих, родственников героя, и никто из родственников не проявляет какого-либо отрицательной реакции на поведение и действия героев, что вызывает сомнение.

¹⁰⁴ Сорбон.Чилди VI.2009.432с.

¹⁰⁵Сорбон.Чилди XI. 2010. 448 с.

¹⁰⁶Сорбон.Маориф. 2019.240 с.

¹⁰⁷ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁰⁸Сорбон.Маориф.2019.240 с.

В романе «**Шахрбону**» показаны духовные слабости людей общества в период перемен и нестабильности, развал общественной политической системы, вызвавший крушение нравственности и духовности людей общества.

Стоит отметить, что изображение безобразных и безнравственных людей в произведениях Сорбона весьма заметно, причем в ряде случаев неизвестна позиция самого автора в изображении безнравственного поведения таких людей.

В рассказе «**Афсона**», девушка Наргис намеренно встречается с бабником Гулбозом, у которого есть жена и ребенок и видно, что между ними не настоящая любовь, а мимолетная страсть и все. Однако мнение самого автора в отношении поведения девушки, делающей себя предметом утех какого-то молодого человека, никак не выражается.

Во **втором разделе первой главы** диссертации, озаглавленном «**Отображение жизни современников в произведениях писателя**», рассмотрены произведения, посвященные жизни современников Сорбона. Герой рассказа «**Марди танхо**»/**Одинокий мужчина**)—участник Великой Отечественной войны по имени Курбон, бесстрашный и трудолюбивый человек, но отказавшийся от переселения в район Бустон. Писатель, показав противоречивые черты: своеволие, упрямство Курбона, создал незаурядный и яркий характер. Облик Курбона, остающегося в одиночестве в покинутом всеми селе, не соглашающегося на переселение, выглядит более приметно. Он смотрит не только на свою прародину, на жилище и могилы своих предков, не только с любовью и уважением, но и с трепетом к месту где пролилась кровь его пуповины, но и любовью к родине своего деда, крепкая и неразрывная связь с горами, показывает его самобытность. Именно эти узы, неразрывная связь, его духовная и физическая связь с прошлым не позволяет человеку покинуть Дехманору, это символ нити времён сегодняшнего и завтрашнего поколений, связи прошлого и будущего. Для него Дехманора была не безводной деревней, где ежедневно велась борьба за воду, а святым местом, где даже камни принесенные селом и колючие растения имеют ценность, а землевладельцы семи поколений его предков заботились о горстке земли и ждут молитвы Курбона. С точки зрения автора, связь поколений, связь настоящего и прошлого отдаляет человека от его самобытности. Не оставляя селение, он словно освещает светом не только свой дом, а путь к пониманию своеобразия знаний каждого несведующего человека. Однако автор не предоставил никаких сведений о родственниках героя, его отношениях с женой и детьми, которые не общаются с ним, мнению родственников относительно его решения.

Героиня повести «**Рагза**» старуха по имени Бимох лишившись жилья после смерти мужа, намучившись, приобретает кусок каменистой земли в Селраве. Поиск старухой с любящим взглядом в день празднования Навруза своего приёмного внука-шаловливого Армона является признаком чистоты и беззлобности её сердца. С помощью картины жизни одинокой старухи, духовного облика современников, переданы факторы упадка нравственности и духовности общества с глубоким социальным анализом поведения людей и жизненных событий. Однако отображение судьбы одинокой вдовы, безучастность односельчан и окружающих, приобретающее абсолютное значение, упустило из виду истинную суть народной жизни.

Писатель создал полный смысла образ человека, который не пасует перед невзгодами и страданиями горькой судьбы, и идет сквозь потоки скорби с надеждой обрести минуту радости. В обществе, где люди обретают статус и положение деньгами и имуществом, известностью и славой, старуха, чтобы защитить свою честь и достоинство, ругается, оскорбляет и грубо обращается с глупыми и развратными мужчинами, которые приходят к одинокой старухе старше шестидесяти лет. Появление небесной подруги очень символично, ведь земляне либо оскорбляют бедную старушку, живущую в каменистой местности и не имеющую дома, либо безразличны к ее судьбе. Бимох рассказывает Подруге всю тоску, чаяния и боль, накопившиеся в сердце.

Учительница Забиба из повести «**Забиба**» после долгих поисков находит брошенного ребенка. Естественно, ребенок, которого бросили в роддоме, ненавидит родителей.

Сожаление мужа Забибы–Барзу не о судьбе потерянного ребенка или плохом поступке, а о случае, сделавшего его утеху горькой. В произведении абсолютное значение приобрело изображение событий, образы, характер, мысли, взгляды героев на окружающие события и многие другие стороны жизни, суть их поведения, но их внутреннее смятение, противоречия, их внутренний конфликт был упущен из виду. В образе Шейха Мазара показаны лица лжецов и интриганов, которые использовали послевоенное безвластие, чтобы наживаться мошенничеством и обманом. Аят прочитанный Шейхом Мазара с ошибками, также показывает, что этот лицемерный и развратный человек далек от религии и традиций. В семье Барзу происходит много событий, его жена исчезает в поисках пропавшего сына, мальчик вырастает и находит своих родителей, но его психическое состояние и давление, которое переносят Барзу, Забиба и мальчик выросший среди чужих людей, находятся под гнётом нераскрыто. Влияние этих событий не раскрыто.

Главный герой романа «**Зуза**» Шубон сталкивается с неудачами и обвинениями, которые навлекло на него и его соотечественников поражённое войной общество, страдающее от социального и морального кризиса, и эти нападки в конечном итоге приводят его к гибели. Автору удалось создать образ Шубона как честного, выдержанного, сильного и умного человека. На первый взгляд кажется, что человек, бросивший учёбу и ставший пастухом, не найдет достойного положения в обществе. Однако описываемый автором пастух не только обладатель безупречной репутации и уважения, но обладающий сильной волей и мужеством, выстоявший выстоит перед лицом проблем и трудностей, которые создают ему руководитель хозяйства, ревизор, главный бухгалтер и спекулянт.

Главный герой романов «**Зуза**» и «**Барзгар**» сталкивается проблемами развалившегося, охваченного кризисом и раздираемым войной общества, где мораль общества рухнула, а людей не уважают. Но герой романа «**Барзгар**» всегда слаб и беспомощен перед лицом проблем. Его сын безвинно заключен в российскую тюрьму за поиск справедливости, его жена находится в депрессии и обездолена из-за горя сына, который теперь является заключенным на чужбине, и бесконечных забот. Он не проявляет никакой реакции подобным Раису и Оросте, которые являются источником распада социальной системы, морального и социального кризиса. Но Шубон, при всех происходящих с ним событиях, сильнее героя романа «**Барзгар**». У Барзгара здоровая семья, преданная и верная жена, дети, зрелый сын, который, хоть и несправедливо заточен на чужбине, но он не оставил надежды на его освобождение. Он, как и Шубон, гордый и честный человек, который даже для решения своих проблем не желает вступать в отношения с такими людьми, как Хаджи-раис и Ороста. Если Барзгар одинок в решении всех своих социальных и семейных проблем, то Шубон чувствует себя одиноким после смерти жены Дилрабо. Чувство одиночества Шубона отличается от одиночества Барзгара, оно не дает смысла его слабости, а выражает его потребность в женской любви и создании новой семьи. Шубон остро реагирует на все выходы грабителей-дармоедов и наконец раскрывает их истинное лицо. Важным моментом в произведении «**Зуза**» является то, что справедливость восстановлена и преступники получают заслуженное наказание; ревизор, главный бухгалтер и заведующий фермой предстают перед судом, сын мясника Санг крадет лошадь Камола-Мергана из соседней страны, становится пленником этого конезаводчика, вынуждает отца потерять работу и скитаться, стадо колхоза, которого районные чиновники приобрели по поддельным документам утрачено, а у посредника, пасущего в горах и на равнинах стадо, сын Камола-Мергана перегоняет в соседнюю страну со своими друзьями. А вот окончание отношений Шодмона и его жены Оросты кажется нелогичным. Даже если у Шодмона есть свой образец для подражания или прототип, один человек не может отражать образ всех мужчин в обществе. Другой упрёк заключается в том, что измена жены мужчины, доведшая его до грани безумия, и опозорившая его, не только оставила членов его семьи безучастными, но родственники Шодмона на это никак не реагируют.

Мемориальное произведение Сорбона «**Лоикнома**», созданное в память о друге писателя Лоике Шерали, представляет собой не только трогательную историю дружбы и

связи двух творцов, но и представляет известных деятелей науки и литературы, известных личностей нашего народа.

Третья часть первой главы «**Образ таджикской женщины в произведениях Сорбона**» в которой описаны сложная жизнь женщины, ее роль в бытовой и общественной жизни, образ и характер таджикской женщины во всех красках, разных аспектах, как у Оросты из романа «**Барзгар**», которая растоптала свою репутацию и дискредитировала себя в обществе и доводит мужа до психического заболевания, Гул из рассказа «**Пещера людоед**», которая убивает свою дочь, чтобы та не мешала её мрзким утехам и сладострастию, а также прекрасные и благородные лица, смелые, смиренные, милосердные, сильные и упорные женщины, как Шарифа из романа «**Шарифа**», обладающая беспримерным мужеством, Саидабону из рассказа «**Окровавленный топор**», которая чтобы отомстить за смерть мужа и освободить дочь-подростка, убивает главаря басмачей-курбаши топором, Гулсимо из рассказа «**Гови Мир/ Корова Мира**», чье мужество в отдаленных горах достойно похвалы, отражается старуха Бимох из повести «**Рагза/ Циновка**», которая, несмотря на всё прежитое горе, все еще имеет чистое сердце.

Герой романа «**Зарафшон**» Шарифа призывает своих детей-Сангина, Джуру и Бурхана- отомстить за кровь отца. Наказ Шарифы своим сыновьям-это не обычный упрек, а урок храбрости, учащий мужественности: «У тебя нет смелости, ты слишком напуган... Не бойтесь. Бог-помощник храбрым, шайтан-трусливым!»¹⁰⁹.

Эта смелость Шарифы была неслыханной и невероятной для того времени, и она сделала бесполезными все фетвы и суеверные мнения Кази и Амина: «Шарифа отправилась к Зухуру. Придя к нему взяла его за ворот, сдавила ему горло».¹¹⁰ Шарифа должна проявить свои мужественные качества в борьбе с Зухуром, споря с судьей о несправедливом приговоре, позволив без всяких возражений войти в свой дом Гулсифат, которая была печально известна тем, что имела роман с Бурхоном и сбежала из дома мужа и является причиной многих происшествий, таких как смерть Мохби, Усто-Карима представляется вдумчивой женщиной со свежими идеями: «— Мать невеста не садится!

Пусть невеста присядет...Моя жизнь и имущество в залог за жизнь невесты!»¹¹¹ Мужество героини рассказа «**Окровавленный топор**» Саидабону, являющегося одним из лучших рассказов писателя, и раскрывающего достижения автора в этом жанре, является поучительным для мужчин, она знает об убийстве им мужа и её сыновей, и возжелавшего ее дочь, она ловко встречает хлебом-солью и хитростью казнит его. Она знает, что Курбаши убил его мужа, убьет и сыновей, насильно похитил дочь, но она действует дальновидно, потому что бессильна против шайки грабителей и убийц: «Курбон-курбаши... подошел к женщине, смеясь, протянул руки, преломил хлеб и макнул его в соль и поднес ко рту. Саидабону сильно не понравился этот человек. Он был, как бык, хотя его прозвали Свинья, его длинная лопатообразная густая борода, округлый рот и тусклые глаза не нравились женщине. Несмотря на это она улыбнулась».¹¹²

Кароматулло Шукруллохи говорит: «Писатель с совершенным мастерством воплощает в жизнь план мести женщины курбаши, который связан с защитой человеческой чести и достоинства»¹¹³.

Успех писателя в этой повести—это не только отражение исторической трагедии народа в образе героев, но и создание через эту трагедию сильного и заметного характера, ясного и достойного образа. Поскольку женщина предусмотрительна, чтобы найти способ спастись от банды грабителей и убийц, на пути к красным один из ее сыновей был застрелен красноармейцем. По словам Кароматулло Шукруллохи, такое окончание «уничтожает надежду на освобождение».¹¹⁴ В самом деле, в огне войны больше погибают невинные люди,

¹⁰⁹ Сорбон. Чилди VI.2009.432 с.

¹¹⁰ Сорбон. Чилди VI.2009.432 с.

¹¹¹ Сорбон. Чилди VI.2009.432с.

¹¹² Сорбон. Чилди XI. 2010. 448с.

¹¹³ Кароматуллохи Ш.Балоғат.2016.248 с.

¹¹⁴ Кароматуллохи Ш.Балоғат.2016.248с.

и судьба сына Саидабону тому подтверждение. Высказывание Саидабону «Кому нам верить»¹¹⁵ символизирует потерянную надежду её самой и других людей. Но в конце рассказа есть момент, который Караматулло Шукруллохи проигнорировал или не учел: «Мать медленно подняла голову и посмотрела, и за пеленой слез то появляясь, то исчезая, шла группа солдат вышли вперед, и она едва увидела, что они ведут одного из них со связанными впереди руками».¹¹⁶

Автор обращается к связанному солдату, сознательно или по незнанию застрелившему Саидсобира, что, несмотря на то, что горе матери не уменьшится, убийца не останется безнаказанным. В этой сцене продолжает гореть пламя надежды, которое имеет тенденцию гаснуть, когда Саидабону и ей подобные, когда говорит: «Кому мы можем доверять».¹¹⁷

Успех писателя в романе «**Тангно**», связан не только с отражением исторической трагедии нации в образе персонажей, но и с созданием через эту трагедию сильного и выдающегося характера, яркого и достойного облика. Видение художественной сути писателем включает в себя мастерское отражение духовной жизни и объединение нравственно-философских проблем современной жизни. Осмысление художественного изыска писателя в произведении представляет собой отражение духовной жизни и жизненных этико-философских проблем современников, где ему с высоким писательским мастерством удается увязать социальные вопросы с морально-психологическими проблемами. Взгляд деревенской жительницы Разии из этого романа которая ни разу в жизни не покидала Тангно, не шире взгляда мужа работающего на чужбине, который вроде бы повидал мир, но нерадивый легкомысленный человек не постигает широт верности и безграничной любви жены к своей семье. Достоинство женщины в том, что, когда из-за границы приезжает муж, она забывает все страдания и с восточной застенчивостью бросается встречать мужа. Эта неповторимая терпимость и преданность Розии своей семье, которая, по ее мнению, семья так же священна, как и место молитвы, показывает истинный образ таджикской женщины и наряду с поведением мужчины является единственным средством защиты семьи. Именно толерантность женщин сохранила в новое время высокую ценность этого важного стандарта общественной морали, начинающейся с традиционной культуры.

Гулсимо из рассказа «**Гови Мир/ Корова Мира** » () не менее храбра, чем Шарифа и Саидабону. Чтобы защитить семью, честь мужа, она не только стойко борется, но при необходимости дерётся и с мужчинами. Для нее Мушкин—не обычная корова, а хранимое имущество, вверенное ей мужем. В понимании женщины не позаботиться и уничтожить Мушкина—значит уничтожить надежду на благополучное возвращение мужа домой. Мушкин показывает нерушимую связь привязанности, уважения и искренности женщины с мужем. Заботу и привязанность, которые Мир питал к Мушкин, она теперь видела и в образе Гулсимо. Возможно, Гулсимо не привлекала Мушкин к повседневной работе до тех пор, пока её спутник жизни не ушёл на заработки, теперь она не только ласкала корову ради Мира, но и проявляла к ней искреннюю любовь. Одним из тех грубых и высокомерных людей, которые без всякого чувства стыда и стыда сочли себя имеющими право на Мушкин и хочт украсть слоноподобную корову, является Касим, мясник односельчанин и сосед Мира. Небрежное и высокомерное отношение мясника к хозяйке Мушкин еще больше бесит женщину, потому что эти отношения еще раз объясняют Гулсимо отдаленность мужа, отца ее детей. Другая ошибка мясника в том, что он не только не знает силы и мощи Мушкин, но и недооценивает Гулсимо, которая не повышала голоса, когда муж был с ней, ей это было не нужно, она вела себя как покорная женщина.

В рассказе «**Тахмина**» очень интересен образ требующей арены, женщины-борца, победительницы состязаний на Навруз. В те времена Тахмине было нелегко нарушить

¹¹⁵Кароматуллохи Ш.Балоғат.2016.248с.

¹¹⁶Кароматуллохи Ш.Балоғат.2016.248с.

¹¹⁷Кароматуллохи Ш.Балоғат.2016.248с.

традицию и пойти против устов. Брат Тахмины не вернулся с войны с немцами, и в мечтах отец теперь видит все грёзы о сыне борце в образе своей мужественной дочери. Вот почему он не только не мешает дочери, но и сам обучает ее борцовским приемам. Образ женщины-борца, вытаскивающей осла из грязи, что под силу лишь немногим мужчинам, очень интересен и вызывает гордость отца Тахмины.

В повести "Дупула" трагедия тяжелой жизни разбитой семьи, где женщина забывает о своей ответственности и решается на убийство своих детей, и иногда находит свое отражение в современном обществе. «Итак ни председатель, ни суд, ни прокурор, ни следователь не прислушались к ее словам...После развода с мужем...требовал освободить дом...хочет жениться...»¹¹⁸

Молодая беспомощная женщина с двумя детьми, беззащитная и без крова, находит единственное подходящее место и приют для себя и детей на дне бурных волн Зарафшана и хочет броситься туда с двумя своими детьми: «Мальчик отчаянно пытается выжить, и хватается за её голову чтоб не упасть...мать отрывает его...мальчик быстро падает в воду...тонет»¹¹⁹.

Писатель реалистично описал сцену бросания годовалого ребенка в реку, намерение бросить в реку второго ребенка, мать-детоубийцу, обезумевшую от душевной боли и не бросившуюся в реку. Однако в то же время писателю удалось раскрыть реальный факт события, социальную сущность события.

В рассказе «Паломничество одобрено!» изображен образ страдающей и измученной матери и глупой и невежественной женщины, в которых показаны два противоположных друг другу характера и нрава. Семидесятидвухлетняя мать на исходе лет настолько унижена неблагополучным сыном Хаскашем и его дурной женой, что для нее это хуже смерти: «Лучше не иметь такой матери, чем иметь такую прорву».

- Чего ты хочешь от меня?

—Вибирай! Или я, или твоя старая мат- ведьма!»¹²⁰

Образ мужчины, малоразумного человека, который по наущению женщины уводит старушку-мать к подножию горы под предлогом паломничества и посещения мазара. Одинокая несчастная старушка брошенная у подножья горы, боясь, что стант добычей волков, лисиц или шакалов, от страха посыпает лицо щебнем и будто хороня себя заживо. Престарелая-мать три дня остается одна в горах, полных хищниками: «Солнце снова попрощалось с ней. А сегодня вечером мать заметила, что времени уже совсем обессилела, легла спать в одной из «могил» с рукой наружу»¹²¹.

В заключение можно сказать, что на всех творческих этапах Сорбона образ таджикской женщины ярко выражен, а жизнь и деятельность женщин в самых сложных и чувствительных ситуациях общества, таких как установление Советской власти и борьба с басмачеством, Великая Отечественная война, восстановление руин после войны и трудовая миграция.

Вторая глава диссертации озаглавлена «Отображение истории страны в творчестве Сорбона в период независимости», первый раздел которой называется «Писательское мастерство Сорбона в отображении истории».

Сорбон с начала творческой карьеры уделял теме истории особое внимание, и одним из особых историографических навыков писателя является то, что он описывал противоречивые противостояния современных событий, историческую правду, основанную на реальных событиях и условиях, иногда полно и иногда фрагментарно. Однако период независимости принес всем творцам, особенно Сорбону, обширное и свободное творческое пространство, возможность обсуждать новые темы, выражать национальные идеи и стремления. Писатель, пытавшийся создавать интересные и красочные произведения под сильным давлением

171 Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

172 Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

173 Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

177 Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

политиков и в рамках сухих политических инструкций того времени, теперь, обладая большим опытом, приступил к написанию ценных жизненных произведений.

Повесть «**Спитамен**» рассказывает о сыне Спитамена-героя борьбы против войска Александра Македонского, о мести Шубана продажному Томиру за Спитамена, за сына-Озаррахша. В тот ранимый момент после обнаружения тела умершего сына Шубан смотрит на Спитамена с любовью и состраданием. В день смерти сына мысли и мечта Шубона увидеть счастливый день, день, когда он увидит свадебную церемонию Спитамена, является доказательством его мудрости, человечности и гуманизма. Шубон как патриот считает воспитание, опеку и защиту сына Спитамена своим долгом и долгом перед своей совестью и верой. Следует отметить, что в основе художественного исследования историка-писателя лежат реальные факты и свидетельства, и в этом рассказе он с обильным использованием источников описал часть трагической истории нашего народа. Согласно историческим источникам, Спитамен был убит не македонянами, а коварством и коварством местных, что ясно описано в произведении: «Томир Сакаи, считавшийся по приказу Александра наместником Согда...принес голову Согдийского Спитамена».¹²² Шубон считает убийство Спитамена более серьезной трагедией, чем убийство его невинного сына, которое является трагедией для него и его семьи. Смерть Спитамена, который был защитником и лидером Согда, привела коренное население в отчаяние и разочарование, отняла надежду на свободу от иноземных захватчиков, что было для него более болезненно, чем трагедия его семьи.

Конечно, смерть ребенка-самая болезненная трагедия для каждого человека. Есть в народе поговорки: смерть родителей-наследство, смерть ребенка-острый как алмаз клинок. Но писатель подчеркивает, что Родина является высшим благом для каждого человека, ее польза важнее личной выгоды, ее защита важнее защиты семьи и родственников. Однако некоторые сцены в произведении вызывают нарекания. Писателю-историку необходимо обращать внимание не только на события, цифры, исторические личности, но и на мелкие детали, относящиеся к каждому определенному историческому периоду. Представляется сомнительным, что Томир, являвшийся наместником, был замечен на похоронах сына Шубона, ведь ставленник Искандара не должен был участвовать в похоронах даже самых влиятельных людей, сражавшихся в боях против греков македонцев. Его новым хозяевам не понравился этот поступок, заключавшийся в выражении соболезнования и сочувствия, и Томир действовал только по указаниям Искандара. Тогда в те дни и ночи произошло столько массовых убийств коренных жителей, что похоронить каждого из них не удалось. Автору пришлось выбрать для поимки Томира другое место и ситуацию, а не на похоронах мальчика, застреленного своими его. Неожиданным является появление сада Спитамена в деревне Шубон, где был повешен Томир на ветке дерева в этом саду: «Шубон отвел его (Томира-Х.М.) в сад Спитамена».¹²³ Если у отважного героя Согда был сад и дом в селении Шубон, значит Шубон и Спитамен были соседями, но почему трудолюбивый пастух не узнал жену Спитамена: «Затем он приступил к строительству последнего пристанища дома неизвестной женщины».¹²⁴ Даже соседи Шубона, собравшиеся на похоронах его сына Шубона-Озаррахша, «задавались вопросом, кто же этот рыжеволосый мальчик?».¹²⁵

Центральный персонаж произведения «**Нияз-кончи**» первой книги трехтомного романа «**Зеравшан**»-Нияз заботится о благополучии страны, он печётся о благе бедноты, его первая заповедь-богатые платят налоги, а не бедные, с первых дней делает его врагом провинциальных имущих. На этом основании: «Однако Нияз...не хочет разбогатеть, не желает искать выгоды, не хочет посягать на чужое, не хочет заставлять кого-то трудиться словно животное».¹²⁶ Он является примером патриотичных и самодостаточных людей, желающих потрясти умы и сердца жителей своей родины и помочь беднякам. Характер и мысли героя, изменение его внутреннего и духовного мира в ходе событий, в его

¹²²Сорбон.Маориф.2019.240.

¹²³Сорбон.Маориф.2019.240.

¹²⁴Сорбон.Маориф.2019.240.

¹²⁵Сорбон.Маориф,2019.240 с.

¹²⁶Сорбон. Цилди V.2009.288 с.

противоборства с людьми разнохарактерными и разных мнений развиваются постепенно. Ниёз, с которым беседует Зардина, начальник лесников, уже не тот неопытный юноша, время от времени терявший голову из-за проделок врагов. В его отношениях с Зардиной, в его действиях и словах с помощниками и подчиненными просматривается образ профессионального и сострадательного начальника, не оставляющего народ и страну в беде. Опечаленный равнодушием и беспечностью соседей, он болезненно высказывает: «...я знаю...даже если ваши руки и ноги отрежут, глаза выколят, ты не промлвишь и звука, я знаю, гости дар божий».¹²⁷

Сорбон, как опытный историк, воздерживался в своем творчестве от изображения трагических и печальных сцен, а сосредоточился на создании жизнелюбивых и гуманитарных фигур. Сила и стойкость народа перед лицом великих трагедий-это сильное сердце, неукротимый дух и светлый взгляд в будущее, делающий народ неутомимым. Писатель показал это, размышляя о хороших днях, наполненных духом оптимистических идей простых людей, с народным юмором и остроумной мудростью.

Произведение «**Туграл**» отражает трагическую жизнь мятежного поэта начала XX века Туграла Ахрори и знакомит читателя с бурными событиями этих дней. В этом произведении Сорбон с красочной фантазией отразил историческую правду. По словам М.Ходжаевой, "по прошествии лет Сорбон очень честно взглянул на реальность того дня и попытался определить роль каждого из них"¹²⁸.

Шатенин П.И. из тех образов революционеров и красных командиров, как Иван из «**Одины**» С. Айни, Иван Николаевич Иваницкий и Павел Иванович Иванов из «**Бессмертных людей**» Р. Джалила, дядя-ветеран Иван или Иван Андреич из «**Угловая палата**» Ф. Мухаммадиева, Максима Макаровича Мочалова из «**Не думай, что всякий лес пуст**» Ф. Ниязи, защитник народа и преданный стоящим идеям того времени, обладающий большим сердцем и сочувствующий людям, отличается от других. Если в этих произведениях Иван резкой речью открывает глаза Одине, Иваницкий и Иванов знакомят Пулода с революционными идеями, дядя Иван меняет взгляды Ибрахимджона на жизнь и ее ценности, Мочалов воспитывает сына-подростка своего однополчанина Султона Сафоева-Давлата, герой Сорбона, жёсткий, упрямый человек и очень груб в отношениях с Тугралом, «открыто выражает враждебность»¹²⁹.

Роман-эпопея «**Достони писари Худо/ Поэма о сыне Божьем**», сразу привлечший внимание многих таджикских учёных, таких как А. Сайфуллоев, А. Набави, М. Ходжаева, А. Сатторзода, стал объектом исследования. «**Поэма о сыне Бога**», являясь результатом многолетних усилий писателя, по своему содержанию, стилю и манере изложения, художественному богатству считается самым разноаспектным и многообразным произведением. А. Набави, назвав этот роман «показателем творческой зрелости писателя»,¹³⁰ отметил, что данный роман написан в дни гражданской войны, «неразумно оценивать усугубившиеся, критические и неосмысленные события дня в момент их свершения, писатель вмещает веку в мерило истории»¹³¹.

Одним из достижений писателя является художественное исследование личности Александра, где Сорбоном аргументированно утверждается, что имя Зулкарнайн (Двурогий), упоминаемое в Коране,-это Кир Великий, а не сын могущественного Филиппа. То есть исторический Александр и Александр исламской литературы или Зулкарнайн не является одним и тем же лицом, а «прозвище «Зул-карнайн» в дальнейшем ошибочно приписанное Александру, безусловно, принадлежало Киру Великому».¹³² По мнению исследователя М. Абдуллозоды, Сорбон «создает многогранный образ»¹³³ в облике Александра. Вместе с тем, по поводу образа Римского царя А. Сайфуллоев заметил: «Он (писатель-наш комментарий-

¹²⁷ Сорбон. Чилди V. 2009. 288 с.

¹²⁸ Хоцаева М.Хучанд.1994.224 с.

¹²⁹ Улмасова З.Хучанд.2011.344 с.

¹³⁰ А. Набави.Адиб.2009.324 с.

¹³¹ А. Набави.Адиб.2009.324.с.

¹³² М.С.Имомзода,А.Кўчаров, М.А.Абдуллозода, М.Табарй.Душанбе.2020.346 с.

¹³³ М.С.Имомзода, А.Кўчаров, М.А.Абдуллозода, М.Табарй.Душанбе.2020.346 с.

М.Х.) щедро описывает Александра, несмотря на то, что называет его жестоким и кровожадным».¹³⁴

Также и в образе Бесуса Бохтари, борца с Александром, неизвестна позиция автора. Автор описывает Бесуса полностью в черных цветах, пусть он и допускал ошибки, Сорбон совершенно не учитывает его заслуги как патриота в защите страны. В этом смысле А. Сайфуллоев подчеркивает, что «Чувство патриотизма руководителей страны (персов) низкое и незаметное. Писатель описывает их образ без любви».¹³⁵

Второй раздел второй главы диссертации «**Обзор тематики о войне в произведениях Сорбона**» посвящён повествованию о событиях войны.

В рассказе «**Курофтоб**»/ **Мглистое солнце**» описываются гнусные дни Великой Отечественной Войны, голод людей в тылу. Достижением писателя в данной повести является изображение человеческой воли перед лицом великой трагедии, когда оба центральных персонажа-Аноргул и мальчик в самую тягостную минуту жизни с упорством и решимостью сохраняют свой человеческий облик. Когда кладовщик передает женщине зерно, вместо того, чтобы причитать или обвинять кого-то в смерти детей, она лишь тихо говорит: «уже поздно...».¹³⁶ Когда происходит трагедия или происшествие, признание своей вины, то есть преодоление себя,—это тоже величие человека. Мальчик и Аноргул признают себя виновными в пропаже муки. Война как будто принесла людям страдания и проверила их совесть и веру, справедливость и человечность, их бесчестность и пороки. Такой человек, как молодая Аноргул, потерявшая своих младенцев, бросается в воду, чтобы спасти сына кладовщика, другой человек, такой как слепой Эгам, является беспристрастным свидетелем этих страданий без какого-либо сочувствия и сострадания к бедствующим.

Герой рассказа «**Суфрадузд /Похититель скатертей**», описывающего весьма огромную трагедию военного времени, из-за голода похищает скатерти: «он вытряхивал и складывал их в погреб, ибо надеялся, что наступит день, когда погрузив скатерти на телегу, отвезёт их к перилам сельского моста и сообщит каждому, чтобы тот выискал свою скатерть, забрал её и простил ему его грех».¹³⁷ Однако болезнь подвела похитителя на порог смерти. Перед лицом Суфия он признался всем: «Я отобрал несколько скатертей. Для савана...чтоб простили мне мои грехи».¹³⁸ Боль, страдания и весьма великое горе Похитителя скатертей выражена кратко: «Скажите хозяевам скатертей, ставших мне саваном: «У него не было другого выхода».¹³⁹

Герой рассказа «**Рыбы едят крошки**»-старик, владеющий чайханой, Рауф, участвовавший в войне и видевший поднятый над Рейхстагом флаг победы, а ныне работающий председателем колхоза. Когда-то тоже дезертировал. Получив повестку, он на несколько месяцев стал беглецом как трус и предатель, проводя дни в горах и погрязая в обмане и воровстве: «...получил повестку и стал беглецом...бродил в горах».¹⁴⁰ Мешок с пшеницей, который он украл, порочит и уничтожает его брата: «...нашли мешок с пшеницей, который я спрятал в коровнике. Моего брата как-вора и предателя...»¹⁴¹ Рауф никогда себя не простит и хочет смыть свою вину упорным трудом и служением своей матери, семье брата, жителям деревни, ради восстановления руин войны, ради процветания Родины...но пятно греха остается в его уме, в его сердце. Писатель показывает процесс внутреннего конфликта, сложного психологического противостояния героя в тылу и на поле боя, в борьбе с врагом и создал выдающегося и целостного персонажа. Основой художественного исследования писателя в этом рассказе является формирование человеческого характера в самые трудные минуты жизни, на поле боя с врагом, и оно осуществлено через отражение тайных глубин человеческого сердца.

¹³⁴ Сайфуллоев А. Адиб. 2006. 68 с.

¹³⁵ Сайфуллоев А. Адиб. 2006. 768 с.

¹³⁶ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

¹³⁷ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

¹³⁸ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

¹³⁹ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

¹⁴⁰ Сорбон. Чилди III. 2009. 408 с.

¹⁴¹ Сорбон. Чилди III. 2009. 408 с.

В рассказе «Скользкий камень» автору удалось показать развитие характера и духовное становление человека, описав судьбу мальчика-подростка Бозора, родители и братья которого погибли на поле боя, а мать-в тылу. Тяжелые дни, одиночество и сиротство, события и несчастья, случившиеся с ним, дали мальчику большую волю и способность жить и бороться на жизненном пути, подобно походу в горы и долины охотясь на кекликов, но не только не подталкивали его на несправедную дорогу, но и улучшили его мнение о жизни в хорошую сторону. Писатель показывает образ одинокого подростка Бозора, его духовное становление в этих душевных и телесных страданиях, подчеркивает, что тяжелые дни военных лет, суровая обстановка глубинки стали важным фактором развития и духовного развития подростка, дали ему духовный рост и зрелость, проявили в нем качества терпимости, благородства и мужества. Депрессивный и слабый Бозор становится больше и могущественнее, а в его сердце вновь разгорается пламя любви к жизни. Он даже убеждает себя, что его отец, хотя и пришла его «похоронка» и пропавший без вести брат еще живы, и Бозор найдет их.

Герой рассказа «Воздушный змей» подросток Маджид мечтает послать письмо отцу на воздушном змее, чтобы тот поскорее вернулся с войны: «Смотри, они шлют письмо своему отцу...»¹⁴² Эта мечта Маджида и его сверстников, которые все являются детьми войны, и по их мнению, отсутствие отцов является причиной нищеты, голода и тяжелых страданий каждой семьи, а не потому что они не понимают своим детским умом, что виновата жестокая война. Имейте в виду, что во всей этой войне виноваты женщины. Маджид также считает, что ветер принесет его письмо отцу, сражающемуся с врагом, и что отец, получив письмо, поспешит домой. Маджид также считает, что змей отнёс его письмо отцу, сражающемуся с врагом, и что отец, получив письмо, поспешит домой. Жизнь продолжится по-прежнему, и дом их будет полон радости, стол их будет полон еды: «Белая бумага кружась вдоль нитки упала к матери».¹⁴³ Трагедию войны писатель описал картиной положения десяти-двенадцатилетнего мальчика. Письмо Маджида отцу показывает чистое сердце и неподдельный мир его детства и его сверстников в трагическое военное время:.

В третьем разделе второй главы диссертации рассмотрена тема «Отражение событий девяностых годов XX века в произведениях Сорбона».

Известные события и происшествия девяностых годов прошлого века, со всеми происходившими злодеяниями и ужасами, нашли отражение в документах и хрониках, в произведениях писателей того времени. Сорбон, как скорбящий писатель и историк, также запечатлел на бумаге те волнующие и чувствительные дни нации и страны. Следующая фраза из повести «Сангшикан/Камнею» описывает тяжелое социальное, экономическое, политическое и культурное положение народа, вызванное крахом прежнего общественного строя, приведшим сначала к анархии, а затем к гражданской войне: «Они покупают склады, сараи, гаражи и множество других полезных строений за копейки, сносят их».¹⁴⁴

На жизнь героини рассказа «Пиндор /Предположение»-Парвону с одной стороны влияет неблагоприятное положение распавшейся семьи, с другой-события «кровавого февраля» девяностых годов, убийство её одноклассника Махмуда, к которому девушка питала тайную любовь. Писатель раскрыл внутренний мир героя, внутренние противоречия. Уход отца из дома, приход в их дом возлюбленного Дурдоны в некоторой степени осложнили отношения между матерью и дочерью, сделали положение Парвоны еще более досадным. В этой связи Кароматулло Шукруллохи отметил: «...неспокойная политическая ситуация сказывается и на мирной жизни ни в чем не повинных людей».¹⁴⁵ Автор ясно и интересно описал события кровавого месяца Бахмана-Февраля, ставшего началом волнений в стране, основой для развития сепаратистских сил и активизации экстремистских сил, а также достоверным свидетельством паралича государственного аппарата. того времени, оказавшее глубокое влияние на жизнь простых людей: сначала...это происходило у народа:

¹⁴²Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

¹⁴³Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

¹⁴⁴Сорбон.Адиб.2013.352.

¹⁴⁵Кароматуллохи Ш.2016.248 с.

«Требование первого дня кровавых февральских событий был выход первого секретаря к народу...Секретарь не вышел...На следующий день: площадь была полна народа, строй милиции...Внутри дворца полно солдат...телевидение показывало то, что хотело...Забрасывание камнями...Въезд желтого автобуса на площадь, но расстрел автобуса... и смерть водителя Махмуда не была показана...»¹⁴⁶

В повести «**Якгуша/ Одноухий**» автор через историю Назри и Париваш описывает бурные трагедии беспокойных лет конца XX века. Автор реалистично и естественно представил уродливый и безобразный образ Малыша и его друзей, поведение и поступки которых были даже хуже, чем у животных. Гражданская война дала этой группе наркоманов и глупцов возможность совершать любые злодеяния, которые они хотели. Поведение и характер Малыша настолько далеки от человеческого поведения, что обезглавливание, убийство людей кажется для него нормальным поведением, как убийство комара или вредного насекомого. Для него и его товарищей, чьи мозги затуманились от наркотиков, человек не имеет никакой ценности, что показано на примере жизни и судьбы героев. Изнасилование и убийство невинной девушки, избиение и убийство Назри, отрезание ей уха и скармливание ему-же, большое кладбище, где людей хоронили бульдозером,- вот лишь некоторые из преступных деяний, которые совершали Малыш, и подобные ему: И Малыш скомандовал: «Возьмите эту голову, режьте». Захороните их в двадцати-тридцати шагах от тела, чтобы они не нашлись вместе. Подождите. Эта девушка была очень красивой. Почему не сказали мне оставить ее живых?

- Мы сказали, но было уже поздно!

- Ну, ничего появятся другие. Девочки Явроза все красивые...Резьте ей горло!!!»¹⁴⁷

Убийство и насилие стало средством развлечения для Малыша и его друзей, которым нравится жестоко обезглавливать людей, таких как несчастные и невинные девушки и молодые парни.

В рассказе «**Русбачча**» также подчеркивается влияние войны на судьбу человека, его поведение и действия во время войны. Повесть рассказчика на переднем плане читателя – ребенок-сирота, которого оставляют бродить по улицам Душанбе его пьяный отец-Николай и жестокая мать-Галя, Джамила-пекарь, у которой "от каждого мужчины было по одному сыну",¹⁴⁸ принимает одинокого и бездомного Борю, в качестве седьмого сына и дом, рассказывая о нём повествует о его горькой судьбе и историю трагедий войны. Очаровательную Джамилу, которая «была желанной всем мужчинам»,¹⁴⁹ нельзя назвать мудрой и добродетельной женщиной, но именно она своим поведением, которое в те трудные и полуголодные дни воспитывала чужого ребенка, как мать, придавало ей особое достоинство и честь, обнажая сердце.

Центральные персонажи повести «**Санам**»-бухарец Азиз, студент стоматологического факультета медицинского университета, молодая и красивая женщина Сара и ее пожилой муж Абрам, старик. Понятно, что политическая ситуация, беспорядки, убийства и грабежи боевиков не оставят без влияния социальную ситуацию. На примере жизни Азиза и Сары автор показывает запутанную и сложную ситуацию раздираемого войной общества. Одиноким Азиз в тревожные дни, когда ни один человек не имеет никакой ценности, он сталкивается со многими трагедиями, но с обнадеживающим взглядом в беспокойном и истерзанном войной городе, у себя во дворе возле своих разбитых ворот, он ждет того, кого считает своим единственно близким человеком. Любое безопасное и благополучное место может стать местом проживания для Сары еврейского происхождения, но для Азиза без Родины нет жизни. Это ожидание является его единственной живой надеждой в этом полном смерти мире. Нежелание Азиза покинуть Таджикистан вместе с их семьей, не означает, что он не любит жену, детей, а то, что он не может жить без этого места, которое является землей

¹⁴⁶ Сорбон.Чилди III.2009. 408 с.

¹⁴⁷ Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

¹⁴⁸ Сорбон.Адиб.2013. 352 с.

¹⁴⁹ Сорбон.Адиб.2013.352 с.

его предков, где пролилась кровь его пуповины, его прародителей и его самого: «Какое было чувство, когда я не мог достать из кармана загранпаспорт; Я не полез в карман: «Что я таджик буду, делать среди евреев?»¹⁵⁰

Автор смотрит на события и явления сквозь призму чуткого сердца героя, оценивает, размышляет. Сорбон изобразил героев не на поле боя с борьбы со злом, а их дух, опасную жизнь, их надежды на счастливую жизнь в тяжкие минуты жизни и смерти во время войны. Такой способ описания позволил писателю заглянуть в тайну человеческого сердца, в его внутреннюю сущность, показать все его чувства и эмоции, весь его внутренний гнев в опасное время войны, все его чувства перед лицом вооруженных людей, и показать негативные последствия войны в жизни, подчеркивая горькие судьбы людей.

Молодая и красивая Сара полна решимости защитить свою семью. Гуманизм Сары, как и гуманизм Азиза, не брошенный на произвол судьбы, а деятельный гуманизм, обладающий решающей и движущей силой. Она, как и Азиз, не всегда занята бесконечными и нескончаемыми мыслями, она пытается избавиться от этой сложной ситуации, она выходит из этого огня, дыма и кровопролития войны невредимым со своим маленьким сыном Абрамом и припрятанным золотом мужа, она хочет благополучно доставить свою новую семья сына Аврама своего мужа и Азиза на родину своих предков.

Писатель ярко описал бурные годы войны, убийства и грабежи невинных людей, похищения невинных девушек. Дом Сары ограблен, жена соседа убита, дочь соседа—весёлая Шахрия сначала пропадает, а через некоторое время появляется с боевиком в военной форме, глава района хочет бесплатно завладеть двором Сары, боевики ждут чтобы двор продали, чтобы после продажи ограбили и убили покупателя и хозяина; это все сцены, свидетелями которых мы стали в не таком уж далеком прошлом. Глава квартала Шахрия и сопровождающие его боевики-люди, желающие извлечь выгоду из атмосферы военного времени. В одной-двух сценах, изображенных в произведении, раскрываются их уродливые лица, подлые поступки, намерения и грязные сердца.

Во второй книге «Джуги» автор описывает распад сверхдержавы-Советского государства, которое своей идеологией заставляло этих кочевников работать, волнения и внутренние войны, миграцию людей и влияние этих событий на жизнь цыган. Такие как таджикско-цыганский брак, прогресс и перемены которые происходили в сознании людей и социальной жизни народа между выходом первой книгой и второй книги, где больше внимания он уделяется моральным и психологическим характеристикам персонажей.

Во второй части романа «Кадевар», это время разногласий и конфликтов, таких как жестокое убийство Халима на посту Сарвода, похищение Хакима и требование миллиона долларов боевиками Кори и Хазрата, бесконечные попытки Халила освободить своего брата, слезы и тоска сестры по убиенному Халиму и пропавшему Хакиму, включая пропавших без вести, операция в основном находится в руках сына Абдулхамида-Халила. Горе Халила-это не только выкуп и освобождение Хакима из заложников, но и горе его отца. Он не хочет смерти Хакима и заставить скорбящего отца страдать за сына еще дважды и стоя против боевиков говорит не боясь: «Возьмите все, негодяи...Машину, дом, имущество отца...но не надо, не убивайте Хакима, потому что Хаджи тоже умрет...Ничего не сказав, не издав ни звука, не плача и не оплакивая смерть мальчика, он умрёт стоя».¹⁵¹

В сцене поклонения Хазрату, предводителю оппозиционных сил, становится ясна его истинная личина. Взятие заложников ради денег, откровенное признание в убийстве и убийстве невинных людей-признак звериной сути Хазратов, Командиров и Эшонов: «Родственники обещали двести тысяч. Но они привезли сто тысяч. Ребята расстреляли обоих пленников у них на глазах»¹⁵²

В произведении «Шахрбону» рассмотрены события бурных лет конца XX века в стране, распад Советского Союза, начало смуты и гражданской войны, духовная слабость

¹⁵⁰ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁵¹ Сорбон.Чилди10.2009. 388 с.

¹⁵² Сорбон.Чилди 10.2009.388 с.

людей в обществе в эпоху перемен и перевороты, крах политической системы общества, что привело к упадку и краху нравственности и духовности. Членами общества становятся, в центре тяжелой жизни Шахрбону и её современники, такие как студент-снимающий жильё Санджар, потерявший одну руку, однокурсник Шахрбану-Хушру, ректор образовательного учреждения, судьба тети Зумрад и ее сына описаны как пример человеческой стойкости во время войны: «Однажды пришла обезумевшая тётя Зумрад, говоря, они сожгли её дом, убили её сына, похитили её пожитки: «Они увели мою корову с поля. Я быстро укрылась на хлопковом поле и добралась до отцовского дома через холмы до равнины и от горы к горе»¹⁵³. Заранг – один из лидеров гражданской войны, пришедший к власти путем использования развала социальной системы в своих целях. События, которые произошли от Заранга и его друзей в раздираемом войной обществе, попрание чести и достоинства, а также судьба таких людей, как Шахрбону, Санжар, Хушру, были в их власти и, являются примерами человеческого положения во время войны, реальностью внутренней войны, люди были мухами в его глазах: Начались погромы и грабежи, были случаи поджогов домов, где уничтожались невинные люди... имущество разворовывалось, насильно забирали жен и дочерей, жилища поджигали...В бане Бохтара вместо воды текла кровь»¹⁵⁴.

Герой повести «Сом»-водитель, ставший беженцем во время гражданской войны в стране и десять лет проведший вдали от родины, в чужой стране. Но неприятные воспоминания о тех днях не оставляют его в покое: «...он что-то вспомнил. Тело покрылось мурашками. Его передёрнуло».¹⁵⁵ Он также был схвачен боевиками во время беспорядков и по их приказу забрал убитых на своей машине и сбросил их в реку: «Пленённый Водитель...крутился взад-вперед перед дулом пулемета, который казался очень тяжелым, и время от времени он заглядывал в темные и людоедские глаза военных, как бы вырвать смертоносное оружие из рук этого уродливого и безобразного человека.»¹⁵⁶

Ёр, как он представляется боевикам этим именем, и автор также называет его этим именем, «бспокойный бессонный, хаотичный, опасный город...но очень красивый и зеленый»,¹⁵⁷ который стал пристанищем и оплотом далеких от разума и мудрости боевиков, ибо те, кто был убит руками этих невежественных людей, которых даже не хоронили как людей, их тела бросали в реку, как камни и гравий. В том же смысле бесстрашно предложить находящемуся рядом с ним боевику отказаться от этой расправы: «...я брошу твою винтовку в воду; мы оба избавимся от этой проблемы.

- Какой проблемы?

-- От ненужной беготни и убийств...Я дам тебе ключ от машины, убежим»¹⁵⁸.

В тот момент, когда из кузова «Камаз»-а выгружали мертвецов, Ёр, уже не имевший надежды на жизнь, нашел момент, бросился в воды реки и в спасся от человекоподобных людоедов. Однако стрелка, потерявшего мозг из-за воздействия наркотиков, ждет участь мертвецов, которых вместе с подельниками они сбросили в реку. Его поглотили волны реки, «привыкшей к людоедству».¹⁵⁹ И в этой метафоре автор показывает ничтожность человеческой жизни во время войны. В тот момент, когда из кузова «Камаз» -а выгружали мертвецов, Ёр, уже не имевший надежды на жизнь, нашел момент, бросился в воды реки и в спасся от человекообразных людоедов. Однако стрелка, потерявшего мозг из-за воздействия наркотиков, ждет участь мертвецов, которых вместе с подельниками они сбросили в реку. Его поглотили волны реки, «привыкшей к людоедству».¹⁶⁰ И в этой метафоре автор показывает ничтожность человеческой жизни во время войны.

Герой рассказа «Ангон», преподаватель университета, находит своего ребенка в образе десятилетнего мальчика, который от безысходности принес на барахолку оконное стекло

¹⁵³ Сорбон.Ирфон.2019.336 с.

¹⁵⁴ Сорбон.Ирфон.2019. 336 с.

¹⁵⁵ Сорбон.Ирфон.2019.336 с.

¹⁵⁶ Сорбон.Ирфон.2019.336 с.

¹⁵⁷ Сорбон.Чилди III.2009. 408 с.

¹⁵⁸ Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

¹⁵⁹ Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

¹⁶⁰ Сорбон.Адиб.2013.352 с.

своего жилища. Гражданская война, волнения в стране причинили, ему вместе с его другими соотечественниками немало трудностей, вооруженные преступники и грабители разлучили его с возлюбленной, вынашивающей в утробе его ребенка: «Но мало кто знает, что Гулнор похитили у ручья ниже его двора...как долго удерживали ее в этом доме, но когда ее лицо стало бледным и шафранным, он освободил ее».¹⁶¹

Преподаватель университета, торгующий книгами на барахолке, правдиво описанный писателем образ, переносит нас в не такое уж и далекое прошлое, когда интеллигенция страны, как и герой этого рассказа, прозябала в беспокойном обществе и бродила в поисках средств к существованию. Кухнабазар-барахолка означает нищету и отчаяние людей раздираемой войной страны, которые по необходимости носят на рынок хозяйственные товары, чтобы найти буханку хлеба. В обществе, зашедшем в тупик, нет производства и, конечно, нет свежих продуктов. Главный герой в отчаянии несет книгу на рынок. Но в те времена, когда люди пытаются выжить, книги-не самый ходовой товар. Гулнор-это образ бедной женщины, которую в те времена использовали в качестве развлечения невежественные боевики. Когда-то университетский преподаватель и мать этого мальчика-стеклоторговца были влюблены друг в друга, и мальчик был результатом этой любви. Конец истории-послание мужчины своей возлюбленной и матери его ребенка, в котором показана неразрывная связь между двумя влюбленными.

Третья глава названа «**Художественные особенности творчества Сорбона**», в первом разделе которой рассмотрена тема «**Стилистические особенности Сорбона в создании новеллы**».

Сорбон внес значимый вклад в эволюцию литературных жанров. В последние годы особый статус в его произведениях приобрели новеллы или малые рассказы, имеющие прочную основу в нашей классической прозе, яркими примерами которых являются рассказы «Тухфат-уль-Ахбаб» Мухаммада Авфи Бухорои, «Гюлистан» Шейха Саади, «Бахористон» Абдурахмана Джамии. Однако новеллы и рассказы классической литературы, по мнению Кароматуллы Шукруллохи, «нельзя...признавать однородными»¹⁶². По сутивмещение цели и задач литератора в малых рассказах, безусловно, требует высокого писательского мастерства, что, возможно, под силу не каждому прозаику. Мы делим новеллы Сорбона на две части по структуре и манере изложения, сочинения, а также объему:

1. Небольшие рассказы, в которых литератор раскрыл событие, происшествие, такие как рассказы «**Айби дандони фитода/По вине выпавшего зуба**», «**Бистари марг/Смертный одр**», «**Буйи ватан /Запах родины**», «**Занмурда/ Вдовец**», «**Ру ба руи гӯристон /Лицом к лицу с кладбищем**», «**Гурги мода /Волчица**», «**Шохидони дузд /Свидетели вору**»). Стоит отметить, что некоторые из этих рассказов, такие как «**Волчица**», «**Мунда/Древний кувшин**», «**Свидетели вору**» по содержанию манере изложения и структуре, стилю и композиции больше похожи на традиционный рассказ, чем на новеллу.
2. Рассказы, имеющие оттенок сарказма, сатиры, иносказания, подобно рассказам «**Модари пир /Старая мать**», «**Буксир**», «**Дилсузи /Сочувствие**», «**Дахана**», «**Ниёз Пашмак**», «**Дом /Западня**», схожи по содержанию и структуре с анекдотами.

В рассказе «**По вине выпавшего зуба**» писатель показал безжалостность людей во время войны, у которых уже нет сострадания не только друг к другу, но и к самим себе, поскольку война уничтожает мудрость. Причиной скандала стала шоколадка, ставшая причиной смерти солдата.

В рассказе «**Смертный одр**» показаны агония, грех и благодеяние человека, грешно прожитая жизнь на примере завуалированной трагедии одной семьи, которая раскрывается мольбой женщины о прощении:

«- Муж, простите мой грех, говорю...
- Я не знаю твоего греха.

¹⁶¹ Сорбон.Адиб. 2013.352 с.

¹⁶²Кароматуллохи Ш.Балоғат.2016.248 с.

- Знаете! Вы все знаете лучше меня...»¹⁶³

В рассказах «**Сангшикан /Камнелом**» автор показал жизнь Замона камнелома, который зарабатывает на содержание своей семьи тяжелым трудом разбивания камней, единственным задушевым другом которого являются валуны, которые он скатывает с горы. Из его разговора с валуном читатель знакомится со всеми подробностями жизни героя, такими как выезд сына на трудовую миграцию, влечение соседа-тракториста к жене Замана, склонность жены Замана к этому мужчине. Иными словами, писатель через душевное состояние героя описывает его внутренний мир, его жизнь и тем самым образ героя, его внутренние потрясения и конфликты, его отношения с близкими людьми, влияние раздираемого войной кризисного общества на социальную жизнь человека.

В облике героя рассказа «**Шикастапо /Со сломанной ногой**» Хамрох Кадыр, являющемся прототипом отца автора, Сорбон передает скрытую и духовную силу человека в самые чувствительные выпавшие на долю героя моменты его жизни, когда собирая дрова, падает в пропасть и ломает ногу. Он остается один в опасной бездне со сломанной ногой со своим ослом Буча, однако он благодарен за то, что сломал ногу и легко отделался, «Не свернулась шея... Не разбилось сердце».¹⁶⁴ Герой, «повидавший столько притеснений и унижений в преисполненном страданий чертоге»¹⁶⁵ для которого случившееся считается утешением, смотрит на жизнь с надеждой, пребывая в борьбе и в состоянии сильной боли.

В небольшом рассказе «**Тагову чиян /Дядя и племянник**» молодой Ёр, препятствуя краже пшеницы водителем Соатом, подвергается клевете Соата. Однако вместо поддержки дядя Ёра хочет обвинить своего племянника в «похищении» мешка пшеницы, что было уплатой пятидесяти килограммов винограда, привезённого Ёром по поручению дяди бригадира для молотильщиков: «Племянник, ты не впутывай в это дело стариков веяльщиков. «Я сам сделал» скажи: мне стало жаль бедных веяльщиков, я сам, скажи и всё. Можешь сказать, на еду не хватало, пришлось так сделать... Попав в тюрьму, человек сразу же не погибнет... Ты сам знаешь, что Кенджа, отсидев два года, вернулся с мешком денег. Соглашайся. Возьми вину на себя. Может быть, ты тоже...»¹⁶⁶ Если в рассказе «**Тагову чиян /Дядя и племянник**» показана подлое отношение дяди к племяннику, то в рассказе «**Чапагай**» изображена любовь ребенка к дяде-инвалиду. Рассказы в чем-то схожи, но в конце рассказа «**Чапагай**» малолетний племянник горько плачет по погибшему молодым дяде, по его страданиям на войне, по унижению в тылу, где зловещее время не давало получить необходимый уход, чтобы поправить здоровье. Если дядя Ёра является бригадиром и бессовестным человеком, то дядя Орзу-Шайдо это истерзанный войной, стойкий, трудолюбивый человек, который не может сидеть без дела с больным и измученным войной телом. Герой рассказа «**Чапагай**», несмотря на больное тело, очень активен и могуч, ибо его скрытая духовная сила намного превышает его физическую силу.

Во второй главепроведен обзор темы «**Притчи и символика в творчестве Сорбона**».

Сорбон, широко используя притчи и символы во всех своих произведениях, создал насыщенные притчевые произведения. Персонажами рассказов «**Вафодор /Верный**», «**Шер /Лев**», «**Аз хама хурд /Самый маленький**», «**Майна**» и «**Шер ва дигарон /Лев и другие**» являются животные, с их особыми повадками и нравом. В рассказе «**Верный**» от имени пса повествуется о деяниях злых и гнусных людей, таких как госпожа и её любовнике Норгул, далеко упрятавшие пса, чтобы скрыть тайну. Жертвой этого предательства становится не только безродный хромой старик, но и выброшенный из дома Вафодор. Пес думает, делает выводы, оценивает поступки и поведение людей. Имеет претензии к хозяину в своём безысходном положении перед неверной супругой и Норгул. Даже сравнивает своего хозяина с его неимущим соседом-Нором, «неприметным, но честным бедолагой», который сгинул из дома, как только узнал об измене жены.

¹⁶³ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

¹⁶⁴ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

¹⁶⁵ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

¹⁶⁶ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

В рассказе «**Лев и другие**» умная и хитрая охота льва за горным быком описана настолько естественно и реалистично, что читатель очарован долгими усилиями царя зверей на пути жизни и смерти, и вместо переживания за горного быка, который в конце концов пал жертвой коварства царя зверей, даже невольно сочувствует и соболезнует этому когтистому зверю-льву. Образы животных, встречающихся в реальной жизни-льва, грифа, горного быка, беспечного кролика, гиен, лисы и вороны, являются символическими. Бык, несмотря на свою мощь становится добычей льва, ибо не ведает о львиной уловке. Заяц—это образ слабых людей, не способных защитить себя, гриф, воплощающий образ жадных и бесчестных людей, завладев остатками чужой добычи, не отваживаются бороться с живыми и вечно питаются падалью. Герой повести-притчи «**Шерпаланг**» Барс тоже не обычный царь, он намерен написать книгу «Мукаддас», состоящую из одной статьи: «Кто-либо не должен есть кого-либо».¹⁶⁷ Картина рычания Шерхана, питания львенка грудным молоком, ласку его матери, нападения гиен, сосания львенком чужой львицы писатель описывал естественно.

Персонажами романа-притчи «**Росу**», где разворачиваются события жизни мышей, являются Росу-ласка, её министр-Джосу, другие мыши-Раджу, Олос, Мушгир, прототипами которых явились люди. Несомненно, в произведении изображены сцены суматошной жизни страны и истерзанных войной людей, что усиливает его идейную ценность. Центральный персонаж романа тушканик—Росу деспотичный царь-Росу, заживо съедавший непокорных мышей, получает заслуженное наказание. Судьба и жизнь Гулоб, Хидир, Саври, ее мужа-Ботурбая, Фолбина отражают реальную жизнь раздираемого войной и хаосом народа страны. В дни безвластия и хаоса в политической и социальной ситуации такие гнусные люди, как Ботурбай и Фолбин лезут в чужие и без того пустые карманы людей.

В романе «**Росу**», в сцене расследования дела заведующего складом хозяйства «Охангар» Хоро о трех тоннах и четырехстах килограммах гвоздей, пяти с половиной тоннах пшеницы, задокументированных на имя мышей и чижа, язвительный взгляд и насмешливый мотив писателя, выявляет его отношение к этой категории людей, которые в трудные годы, снова и снова грабя полуголодных людей, лишали их куска хлеба: «Мы строим наши постройки без дерева, гвоздей и железо тоже не нужно. Но они клеветают, что мы украли гвозди. Мы не торговцы, чтобы возить товары. Мы даже не можем сидеть на рынке, чтобы продавать гвозди. Это наш черный день, которым нас оговаривают. Опорочивают».¹⁶⁸

Относительно символов в произведениях писателя известный литературовед М. Ходжаева отметила, что «Сорбон тяготеет к символам».¹⁶⁹

В рассказе «**Сангшикан**» доверие героем своих личных тайн валуну, принятие его своим наперсником указывает на тяжелую жизнь Замона, добывающего средства на жизнь, разбивая камни, является напоминанием не только о тяжелой жизни тех дней, но также о горькой истории и судьбе народа, оказавшегося в результате гнета чужеземцев в скалистых горах.

В романе «**Барзгар**» суровый образ природы, жадные вороны, поедающие посеянные Барзгаром зёрна, пожелтевшие трава и всходы, несовместимость в упряжке вола и осла, которые должны были тянуть плуг под, указывают на невзгоды жизни героя. В романе «Зуза» вой собак и волков является символом таких гнусностей, как предательство пса Ало, подвергаемость Шубана оговорам, неожиданное исчезновение подававшей надежду герою следовательницы Дилоро. Ливень, гром и молния в рассказе «**Борони бало /Дождь напасти**» символизируют внутреннее состояние обманутой Орифы: «...издавая сильный шум, трясая двери и окна и ударившись о землю, обрушилась небесная напасть, и поняла, что дождь лил как из ведра; от страха перед внезапным грохотом грома».¹⁷⁰

В повести «**Спитамен**» питающийся падалью убитого животного Тамир являются символом времен нашествия Александра Македонского, а превращение убитого животного в

¹⁶⁷ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁶⁸ Сорбон.Чилди Х.2009.388 с.

¹⁶⁹ Хочаева М.Хучанд.1994.224 с.

¹⁷⁰ Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

добычу грифов является жесточайшим наказанием для того, кто изменяет своей отчизне, чтобы спасти свою душу. Использование символов и притчей добавляло произведениям писателя обаяние, а придавая их стилю и языку особую яркость.

Третий раздел третьей главы посвящен теме «**Язык изложения сочинений Сорбона**». Язык и манера изложения произведений Сорбона выразительны и просты, писатель использует потенциал народных наречий Зеравшанской долины. Применение стилистических средств фольклора, таких как пословицы и поговорки, обогащающих художественные возможности прозы, является важным фактором действенности авторской речи. По мнению М. Горького: «Чем проще слово, тем более оно точно, чем правильнее поставлено, тем больше придаёт фразе силы и убедительности»¹⁷¹.

Следует отметить, что успех писателя заключается в легкоизлагаемом языке его произведения, что делает его более приемлемым. М. Шукури и Р.Гаффоров, подвергнув изучению язык изложения произведений Сорбона, подчеркнули, что среди уникальных, малоупотребительных слов, их общенародных синонимических по содержанию и смысловым оттенкам вариантов, лучше и более часто в произведениях писателя употребляются диалектные слова и словосочетания.

К примеру слово «ханг» является малоупотребительным словом в «Словаре таджикского языка» имеет следующую интерпретацию: 1. «вес, тяжесть», «тягость, степенность, сдержанность», «мудрость, знание, зоркость, познание», «мощь, сила», «удар, толчок, увечье, огорчение»; 2. «намерение, воля, мотив»; 3. «войско, армия»; 4. «пещероподобная дыра в горе, отверстие в горе»; 5. «глоток воды».

В народе это слово также употребляется в значении мочь и возможность. В рассказе «Одинокый мужчина» писатель употребил слово «ханг» в значении *мочи, силы*: «Он спустился на берег реки, чтобы найти способ переправиться водным путём, иначе у него нет *мочи* на прохождении долгого пути».

В рассказе «**Майна**» писатель употребил слово *думдароз* – длиннохвостый вместо слова *мор-змея*: «Садовник увидел, что *длиннохвостая* приподняла голову с земли и остановился; хочет ползти и не может найти направление».¹⁷²

Рассмотрим следующее предложение из повести «**Спитамен**»: «Мурда чашмони боз дошт ва ба осмон менигарист»¹⁷³ («У мертвеца были раскрытые глаза и он смотрел в небо»). Если внесем незначительное изменение, то оно обретёт иную мотивацию, оттенок и содержание: Мурда бо чашмони боз ба осмон менигарист (Мертвец с раскрытыми глазами смотрел на небо). Для передачи своего замысла писатель считает оптимальным такой способ выражение: «*Мурда чашмони боз дошт ва ба осмон менигарист*»¹⁷⁴ (У мертвеца были раскрытые глаза и он смотрел в небо). «*Чашмони боз*» (Раскрытые глаза) как словосочетание «*дастиберун аз гӯр*» (рука вне могилы) представляет собой состояние ожидания и нерухнувшего чаяния либо незавершенного дела умершего человека. Закрывать глаза означает покинуть этот мир. Безусловно, у молодой женщины, убитой руками чужеземцев, и после смерти глаза остаются раскрытыми. Вместе с тем литератор называет молодого человека девственника (не имевшего интимной близости) *чавони пок* (непорочным юношей), что совсем не точно. Было бы желательным употребление здесь словосочетания *чавони муҷаррад* (неженатый парень) или *чавони заннодида* (девственник, не вступавший в интимную связь): «Следует благодарить Господа за то, что Он допустил это Сам: итак пусть выйдет посмотреть, как умирает сын на глазах у отца: Один миг, когда сын умирает на глазах отца: другой, когда *непорочный юноша* и целомудренная девица женятся»¹⁷⁵.

В приведенном ниже предложении также наблюдается недостаток с точки зрения логики и стиля. Слово «зарба» (удар) употреблено в значении битьё. Однако словосочетания «зарбарасид» (удар настиг) и «зарба чандон сахт нарасид» (удар настиг не столь сильно) не

¹⁷¹ Гаффоров Р. Ирфон. 1977. 208 с.

¹⁷² Сорбон. Чилди XI. 2010. 448 с.

¹⁷³ Сорбон. Садои Шарк. Спитамен. 2011. №11.

¹⁷⁴ Сорбон. Садои Шарк. Спитамен. 2011. №11.

¹⁷⁵ Садои Шарк. Сорбон. 2011. №11.

являются логически правильными. Известно, что под «зарба» понимается «бошаст задан» (резкое битьё), что причиняет боль. Тем не менее писатель некорректно выразил свой замысел: «*Зарбае расид*, ки каманди шасташ кашада буд ва чандон *зарба сахт нарасид*»¹⁷⁶ (*Настиг удар*, умеривший его пыл, не столь *сильно настигший удар*)

В повести «**Санам**» автор называет вахтёра у входа общежития студентов *шабзиндадори дами дар* (ночной дверной блюститель) и далее *шабдор* (ночной дозорщик), что является лаконичным вариантом общепринятого слова со значением *посбон* (сторож) или *нигаҳбон* (охранник): «...хамроҳи *шабзиндадори дами дар* шаб ба сар бурдам»¹⁷⁷ (...вместе с *ночным дверным блюстителем* я провел всю ночь). «*Шабдор* бекарор гашт ва чашми маро дуздонда, он сӯ нигарист»¹⁷⁸ (Ночной дозорщик забеспокоился и отведя мои глаза, посмотрел туда).

В рассказе «**Кушиш/ Попытка**» автор деликатно и символично передал выражение «ходит по нужде», обращенное персонажу данного произведения - дяде Юсуфу, применив фразу «*чое, кишоҳонпиёда мераванд*» (место, куда цари ходят опешившись), со слов мальчика-подростка: «Амаки Юсуф ба чое, ки *шоҳон пиёда мераванд*, рафта омад»¹⁷⁹ (Дядя Юсуф сходил туда, куда цари ходят опешившись).

Вместе с тем в повести «**Санам**» это значение выражено словом из народной речи «обхона» (отхожее место; уборная): «Дарвоза шикқӣ кунад, худро аз тиреза пушт партофта, дар *обхонаи* хамсоя торат шиканам»¹⁸⁰ (Когда ворота скрипнут, я выпрыгиваю вон из окна и справляю нужду в нужнике соседа). Понятие «торат шикастан» является искаженной формой «тахорат шикастан» (справлять нужду, досл. нарушить омовение), было бы уместнее, если бы писатель употребил его полную и правильную форму.

В рассказе «**Марди танхо /Одинокий мужчина**» писателем употреблено слово *гиҷоба* (устье): «Дар *гиҷобаи ҷӯйча* дасту рӯяшро шуста, бо барии домони чома пок кард ва рост назди хару гов рафта ресмони онҳоро кушод...»¹⁸¹ (Он вымыл руки и лицо в устье ручья и вытершись подолом халата, пошел прямо к ослу и корове и развязал верёвку на их упряжке).

В наших наречиях бытует слово *гич кардан*, обозначающее «чафиданилибоситар»-выжимать мокрую одежду. Также имеется словосочетание *гиҷобаигулӯ*, обозначающее сдавливаемость горла из-за натиска боли и внутреннего раздражения, доводящего до слёз. Автором необходимо было пояснить в сносках значение словосочетания *гиҷобаи ҷӯйча* (устье ручья), безусловно, приемлемого как по форме, так и по содержанию.

Весьма простой и общедоступный язык, обильное использование художественных возможностей, народных пословиц, поговорок и изречений сделали произведения литератора насыщенными и привлекательными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сорбон считается одним из самых плодотворных таджикских писателей, наряду с такими писателями-новаторами, как У. Кухзод, А. Самад, С. Турсун, Б. Фируз, Дж. Акобир, сыгравшим значимую роль в развитии таджикской прозы эпохи советской власти и независимости с точки зрения стиля, тематики и содержания, писательского искусства. Как умелый прозаик, он создал произведения во всех популярных литературных жанрах, таких как рассказ, повесть, роман, воспоминания и путевые заметки. Большинство мастеров слова отметили очевидное достоинство художественных произведений писателя, демонстрирующих его индивидуальные художественные особенности с точки зрения тематики, содержания, языка и манеры изложения, масштаба событий и описываемых явлений, другой важной специфики поэтики произведений писателя.

¹⁷⁶ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁷⁷ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁷⁸ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁷⁹ Сорбон.ЧилдиШ.2009.408 с.

¹⁸⁰ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

¹⁸¹ Сорбон.ЧилдиШ.2009.408 с.

Исходя из результатов проведённого исследования, идейно-содержательные и художественные особенности произведений Сорбона периода независимости можно обобщить следующими выводами:

1. Сорбон, принадлежит к числу писателей, внесших вклад в эволюцию таджикской прозы двух эпох. Впервые как литератор с новым воззрением и новым словом своими притягательными произведениями писатель вызвал реакцию в литературе и литературоведении 60-х годов XX столетия, совпавших с вехой качественных перемен в советской литературе. В то время, когда вся литература создавалась под красными лозунгами и партийными политическими установками, новый взгляд, новая манера изложения и изображения стремительно становились предметом литературной критики
2. В новую эпоху развития литературы-в эпоху независимости Сорбон преуспел в создании притягательных произведений, используя прошлую закалку, накопленный опыт, особое мастерство и стиль, необычное писательское искусство, широкие возможности в изображении исторических и национальных ценностей, формулировке нового воззрения, что придавало новой таджикской литературе иную пышность по содержанию, образу и форме. С-2, С-16, С-17.
3. Новоизданные произведения Сорбона, которые обсуждались и рассматривались критиками и литературоведами с первых дней публикации, определяли прелесть, изысканность и художественно-эстетическую ценность результата творчества и таланта писателя, даже в пост советский период, несмотря на пассивность в определенном периоде литературной критики, привлекли внимание всех литературоведов. Произведения данного периода литератора занимали особое место в литературе эпохи и обсуждались во всех трудах литературоведов того времени, что, несомненно, указывает на место Сорбона как писателя в литературе новой эпохи. С-6, С-8.
4. Сорбон, безусловно, плодотворный таджикской писатель, в обоих этапах творчества представивший на суд читателя множество произведений, определяющих его необычный стиль, неповторимую манеру изложения и новое писательское направление. С-11, С-12.
5. Демонстрируя писательское искусство и собственный стиль он сумел не только добиться создания в литературе четырех видов рассказов: социально-бытовой, нравственный, любовный и исторический, но и путем написания небольших рассказов - новелл, способствуя новому явлению в литературе, занять в нем достойное место. С-5.
6. Если в советское время Сорбон обращался к темам басмаческого движения, создания нового уклада, создания колхозов, Великой Отечественной Войны и других социально-политических и культурных событий того времени, то в период независимости, Сорбон был одним из литераторов, писавших об истории страны, внутренней войне, неурядицах края, национальных трагедиях. С-13, С-14, С-18.
7. В период независимости, когда у Сорбона появилось больше возможностей, он создал образ таджикской женщины на примере Шарифы из романа «**Шарифа**» и Саиды из рассказа «**Табари хунолуд**», которые, как и мужчины, поднимались на борьбу против угнетения и произвола, негативных социальных явлений в общества, представляющих угрозу для их семьи и детей. С-4, С-19, С-6.
8. В произведениях Сорбона отображен человек с его извилистой судьбой, его сопротивление препятствиям и их преодоление им, его позиция относительно социально-политических и исторических явлений. С-13, С-14, С-18, С-19.
9. Сорбон обладает совершенным мастерством в создании образа и характера, его изображаемые персонажи, даже если они обычные люди, даже если дети и подростки, они демонстрируют в себе чрезвычайную черту и какое-либо благородное жизненно поучительное поведение, к примеру, ребенок Орзу из рассказа «**Чапагай**»», оплакивающий страдания возвратившегося с войны неизлечимо больного дяди, либо Саида из рассказа «**Окровавленный топор**», убившая главаря басмаческого отряда, чтобы спасти дочь и отомстить за мужа. С-1, С-2, С-3, С-5.

10. Исторические произведения Сорбона посредством отображения столкновений и действий людей, временных и пространственных проявлений, круговорота тех или иных событий и явлений, воплотив в себе дух времени и исторической памяти, побуждают читателя к познанию истории предшественников и тем самым к самопознанию и самосознанию. С-3, С-7, С-9.

11. Язык произведений писателя очень выразителен и приятен, народные изречения, пословицы и поговорки, употребляемые в народе обороты и устойчивые словосочетания, редкие, малоупотребимые слова, часть которых относится к числу старых слов, а некоторым даже грозит исчезновение в сочетании с художественными фигурами придают произведению красочность и делают их доступными для понимания С-9, С-10.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Изучения материалов и вопросов, подвергнутых диссертационному исследованию показало, что оно является исчерпывающим и всеобъемлющим исследованием произведений, созданных Сорбоном в период независимости, по сравнению с произведениями писателя, написанными в советское время. В связи с этим практическое использование результатов исследования может быть представлено следующим образом:

1. Теоретические вопросы, исследовательские подходы и выводы, сделанные в данной диссертации, дополняя сравнительное изучение созданных Сорбоном в период независимости произведений, могут сыграть существенную роль в выявлении художественно-литературной, эстетической ценностей и других особенностей его произведений.

2. Используемые в диссертации критерии для определения стилистических различий небольших рассказов литератора, основных особенностей стиля, влияния данного литературного подхода в таджикской прозе, правил формирования личности помогают в полной мере понять не только произведения Сорбона, но и прозу современной таджикской литературы.

3. Результаты, полученные в ходе отдельного диссертационного исследования и примененные автором исследовательские подходы, могут быть использованы в процессе изысканий литературной критики.

4. Материал диссертации и ее выводы могут быть использованы для написания статей и научных работ при изучении неисследованных сторон таджикской прозы второй половины XX века, при рассмотрении вопросов, связанных с прозой современной литературы, особенно с произведениями Сорбона, при исследовании подходов к составлению и выявлению художественно-литературных ценностей произведений отдельных писателей

Список научных публикаций соискателя ученой степени на тему диссертации:

I. Статьи опубликованные в рецензируемых изданиях Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Мухаммадохирова Х. Жанровые особенности новоизданных повестей Сорбона. [Текст] Мухаммадохирова Х. «Вестник педагогического университета». - Душанбе: ТГПУ имени С.Айнӣ, №1. (84) 2020. С. 67-73.

[2-М]. Мухаммадохирова Х. Отображение образов современников в романе Сорбона «Тангно/Теснина». [Текст] Мухаммадохирова Х. «Вестник национального университета» - Душанбе: ТГНУ. №4. 2020. С.89-95.

[3-М]. Мухаммадохирова Х. Жанровые особенности повести «Спитамон/Спитамен» - Сорбона. [Текст] Мухаммадохирова Х. «Вестник педагогического университета». - Душанбе: ТГПУ имени С.Айнӣ. №2(85), 2020. С . 209–213.

[4-М]. Мухаммадохирова Х. Отображение образа таджикской женщины в произведениях Сорбона. «Вестник педагогического университета». [Текст] Мухаммадохирова Х.- Душанбе: ТГПУ имени С.Айни. №2(97),2022. С. 212-218.

[5-М]. Набиев А., Мухаммадохирова Х. Историографическое мастерство Сорбона в создании рассказов. [Текст] / А. Набиев, Х. Мухаммадохирова // «Вестник педагогического университета». –Душанбе, 2023. №2(104). – С.132-138.

[6-М]. Мухаммадохирова Х. Тематические, содержательные и художественные особенности рассказов Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2023. №3(105). – С.156-162.

[7-М]. Набиев А., Мухаммадохирова Х. Мастерство историографии и язык выражения Сорбона в романе «Ниёз-кончи/Ниёз-шахтёр». [Текст] /А. Набиев, Х. Мухаммадохирова // Вестник педагогического университета.–Душанбе, 2023. №4 (106). – С.128-132.

[8-М] Мухаммадохирова Х. Мастерство обозрения Сорбона в использовании метафор и символов. [Текст] /Х. Мухаммадохирова //Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2023. №5 (107).-С.121-126.

Публикации автора в научных сборниках и других изданиях:

[9-М]. Мухаммадохирова Х. Жанровые особенности романа «Шахрбону» Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова //Научный альманах «Анвари дониш». Душанбе, 2020. №1 (1). – С.129-135.

[10-М]. Мухаммадохирова Х. Отражение социальной жизни цыган в произведениях Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова //научный альманах «Анвари дониш». – Душанбе, 2022. №3 (3). –С.88-96.

[11-М]. Мухаммадохирова Х. Отражение событий девяностых годов XX века в произведениях Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // Письма востоковедов. Научные статьи факультета восточных языков, посвящённые 70-летию сташего преподавателя кафедры английского языка Тошматовой Назифат. – Худжанд: Ношир, 2023. – С.399-411.

[12-М]. Мухаммадохирова Х. Мастерство обозрения Сорбона в описании темы морали. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // научно-образовательный журнал молодых учёных «Исследователь».–Душанбе, 2023. №4 (61). – С. 85 - 89.

[13-М]. Мухаммадохирова Х. Стиль выражения произведений Сорбона. //Научный альманах илмии «Анвари дониш». Душанбе, 2024. №1 (1).–С.116-124.

Конференции

[14-М]. Мухаммадохирова Х. Описание взаимоотношений соседних государств в произведениях Сорбона. [Текст] Х. Мухаммадохирова // Международная научная конференция «Историко-культурное общность, экономические и культурные связи таджикского народа со странами Седнего и Ближнего Востока. – Душанбе:Институт исследования проблемазиатских и европейских государств НАНТ. 25. 05. 2023. – С.372-378.

[15-М]. Мухаммадохирова Х. Образ талантливой и доблестной молодежи в творчестве Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // 8-я Международная конференция Совета молодых ученых НАНТ на тему «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий».– Душанбе, 26. 05. 2023. – С.196-200.

[16-М]. Мухаммадохирова Х. Описание событий в тылу Великой Отечественной войны в повестях Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова / Материалы научно-практической конференции профессорского и преподавательского состав, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, посвященной дню таджикской науки «Государственная программа воспитания патриотизма и укрепления национального самосознания молодежи Таджикистана» на (2023-2027 годы), «Двадцать лет изучения и развития естественных, точных наук, и математики в сфере образования на (2020-2040 годы) и в честь 145-летие Героя Таджикистана Садриддина Айни (с 15-21.04.2023).-Душанбе, 2023.-С.77-83.

АННОТАЦИЯ

диссертации **Мухаммадохировой Ханифамо Иброхимовны** на тему «**Идейно-художественные особенности прозы Сорбона в период независимости Таджикистон**» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01–Таджикская литература

Ключевые слова: Сорбон, проза, художественно-историческая проза, литературная критика, вопросы современной прозы, психологическое описание, образ, характер, мастерство, художественные фигуры, традиции и обычаи, социально-исторические проблемы

Диссертационное исследование Мухаммадохировой Х.И. посвящено изучению особенностей творчества Сорбона периода независимости в сравнении с произведениями, созданными им в советскую эпоху, при этом проанализированы и рассмотрены теоретические вопросы и стилевые различия прозы писателя, классификация произведений писателя, писательское мастерство и умелое создание характера, восприимчивость от метода реализма, другие художественные, идейно-содержательные и личностные аспекты сочинений Сорбона.

В исследовании проведен краткий обзор современной таджикской прозы и описание ее осевых вопросов, а также изучены общность и различие структуры и содержания рассказов Сорбона от произведений других писателей.

Наряду с этим изучены главные явления прозы эпохи независимости и восприятие писателем новых литературных тенденций эпохи. Тщательному диссертационному исследованию подвергнуты место Сорбона в современной таджикской прозе и оценка критиками и литературоведами содержания, тематики, языка, манеры изложения и стиля, сюжета и композиции, характеров и образов прозы писателя.

В диссертации впервые с опорой на научные труды и статьи литературоведов проведено полное и системное исследование по выявлению специфики творчества Сорбона с точки зрения предмета, содержания, художественных аспектов, своеобразия прозы литератора, его изысканий в создании выдающихся образов, отображении жизни горцев в разные исторические эпохи.

Данным исследованием охвачены аспекты писательского стиля Сорбона, глубокая художественная трактовка персонажей, совершенный психологизм мировоззрения людей, насущные вопросы времени, историческая память, в нем рассмотрена проза писателя с акцентом на его индивидуальный стиль и творческие подходы в эпоху независимости в сравнении с его произведениями, созданными в советское время, в плане их тематико-содержательной специфики, писательского мастерства литератора, языка и стиля изложения писателя в новом этапе творчества.

Впервые исходя из исследования подхода социалистического реализма в современном таджикском литературоведении на конкретных фактах и примерах показано индивидуальное отклонение Сорбона. Вместе с тем исследованы стилистические отличия малых рассказов писателя, что не имело прецедентов в литературной критике.

АННОТАТСИЯ

Диссертатсияи **Муҳаммадохирова Ҳанифамо Иброҳимовна** дар мавзуи «**Хусусиятҳои ғоявӣ ва бадеии насри Сорбон дар даврони истиқлоли Тоҷикистон**» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.01–Адабиёти тоҷик

Калидвожаҳо: *Сорбон, наср, насри бадеӣ-таърихӣ, нақди адабӣ, масъалаҳои насри муосир, тасвири психологӣ, образ, характер, ҳунар, санъатҳои бадеӣ, урфу таомул, муаммоҳои иҷтимоӣ-таърихӣ.*

Рисолаи илмии Муҳаммадохирова Ҳ.И. ба омӯзиши хусусиятҳои эҷодии дар даврони истиқлолият таълифшудаи Сорбон дар муқоиса бо осори дар даврони шуравӣ эҷодгардида бахшида шуда, дар он масоили назариявӣ ва тафовутҳои сабкии насри нависанда, таснифоти осори адиб, ҳунари нигорандагӣ, характерофаринӣ, таъсирпазирии ӯ аз равиши реализм, дигар ҷанбаҳои ҳунарии нависанда, дарунмоя ва шахсиятҳои осори Сорбон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар таҳқиқот сайри мухтасар дар насри муосири тоҷик ва шарҳи масъалаҳои меҳварии он сурат гирифта, умумияту тафовути нишонаҳои муҳтаво ва сохтори ҳикояҳои Сорбон аз адибони дигар низ омӯхта шудааст.

Ҳамзамон падидаҳои аслии насри даврони истиқлолият ва равиши истиқболи адиб аз навҷӯиву навгӯиҳои суҳанварони давр таҳқиқ шудааст. Дар рисола ҷойгоҳи Сорбон дар насри муосири тоҷик ва баҳои мунаққидону адабиётшиносон ба мазмуну мундариҷа, мавзӯ, забону тарзи баён, сабку услуб, сюжету композитсия, характеру симои образҳои насри нависанда мавриди пажӯиши амиқ қарор гирифтааст.

Дар диссертатсия аввалин бор пажӯиши мукамал ва бо низоми мухтасот ва вижагиҳои осори Сорбон аз назари мавзӯ, мундариҷа ва ҷанбаҳои ҳунари, вижагиҳои насри адиб, тозақориҳои ӯ дар офаридани образҳои барҷаста, тасвири зиндагонии мардуми кӯҳистон дар даврони гуногуни таърих дар заминаи асару мақолаҳои илмии адабиётшиносон ҳамачониба сурат гирифтааст.

Таҳқиқоти мазкур фарогири сабки нигориши Сорбон, тафсири бадеии амиқи характери персонажҳо, психологизми мукаммали ҷаҳоншиносии одамон, масъалаҳои мубрами замон, ҳофизаи таърихӣ буда, насри нависандаро бо таваҷҷуҳ ба сабки фардӣ ва равишҳои эҷодии ӯ дар даврони истиқлолият дар муқоиса бо осори дар замони шуравӣ таълифшудаи адиб, аз ҷиҳати вижагиҳои мавзӯ, мундариҷа, ҳунари нигорандагии адиб, забони баён ва услуби нависанда дар марҳилаи нави эҷодиёт баррасӣ намудааст.

Равиши реализми сотсиалистӣ бори аввал дар адабиётшиносии муосири тоҷик ба таҳқиқ кашидашуда, дар ин робита инҳирофоти фардии Сорбон бо далел ва намунаҳои мушаххас нишон дода мешавад. Ҳамчунин, тафовутҳои сабкии ҳикояҳои хурди нависанда, ки дар нақди адабӣ собиқа надоштааст, мавриди пажӯиш қарор мегиранд.

Annotation

dissertation by **Muhammadokhirova Hanifamo Ibrokximovna** on the topic «**Ideal and artistic features of Sorbon's proseduring the independence of Tajikistan**» for the degree of candidate of philological sciences in specialty 10.01.01 – Tajik literature

Keywords: *Sorbon, prose, artistic historical prose, literary criticism, issues of modern prose, psychological description, image, character, skill, artistic figures, traditions and customs, socio-historical problems.*

Dissertation research by Muhammadokhirova H.I. is devoted to the study of the features of Sorbon's work during the period of independence in comparison with the works created by him in the Soviet era, while theoretical issues and stylistic differences in the writer's prose, the classification of the writer's works, writing skills and skillful creation of character, sensitivity to the method of realism, other artistic, ideological, content and personal aspects of the works of Sorbon.

The study provides a brief overview of modern Tajik prose and a description of its core issues, and also examines the similarities and differences in the structure and content of Sorbon's stories from the works of other writers.

Along with this, the main phenomena of the prose of the era of independence and the writer's perception of new literary trends of the era were studied. The place of the Sorbonne in modern Tajik prose and the assessment by critics and literary scholars of the content, themes, language, manner of presentation and style, plot and composition, characters and images of the writer's prose were subjected to a thorough dissertation research.

In the dissertation, for the first time, based on scientific works and articles of literary scholars, a complete and systematic study was carried out to identify the specifics of Sorbon's work in terms of subject, content, artistic aspects, the originality of the writer's prose, his research in creating outstanding images, depicting the life of the highlanders in different historical eras.

This study covers aspects of the Sorbonne's writing style, a deep artistic interpretation of the characters, the perfect psychologism of people's worldviews, pressing issues of time, historical memory, it examines the writer's prose with an emphasis on his individual style and creative approaches in the era of Independence in comparison with his works created in Soviet times, in terms of their thematic and content specificity, the writing skills of the writer, the language and style of presentation of the writer in the new stage of creativity.

For the first time, based on a study of the approach of socialist realism in modern Tajik literary criticism, the individual deviation of Sorbon is shown using specific facts and examples. At the same time, the stylistic differences in the writer's short stories were explored, which had no precedent in literary criticism.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ**

На правах рукописи

**ТДУ891.550
ТКБ83.3Точ
М-94**

МУХАММАДОХИРОВА ХАНИФАМО ИБРОХИМОВНА

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ СОРБОНА
В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
Кандидата филологических наук по специальности
10.10.01–Таджикская литература

ДУШАНБЕ–2024

Диссертация исполнена в отделении современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.

Научный руководитель: **Набиев Абдухолик Мирзоевич**, кандидат филологических наук, ведущий сотрудник отдела современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ

Официальные оппоненты: Сироджиддин Эмомали – доктор филологических наук, декан факультета таджикской филологии Национального университета Таджикистана

Мирсаид Бахром Тохир – кандидат филологических наук, директор областной библиотеки имени Тошхуджи Асири города Худжанд

Ведущее учреждение:

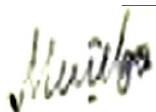
Таджикский международный университет иностранных языков имени С.Улуғзаде

Защита диссертации состоится «24» сентябрь 2024 года, 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки НАНТ (Республика Таджикистан, 734025, город Душанбе, проспект Рудаки 21; e-mail: iza.rudaki@gmail.ru; тел.: +992 (37) 227-29-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ www.izar.tj

Автореферат разослан «23» август 2024 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Мухамедходжаева Р. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В конце восьмидесятых годов XX столетия современная таджикская проза претерпела радикальные изменения в структурном и идейно-тематическом плане. В центре внимания писателей оказался человек, многообразные черты его характера, различные аспекты его жизни. Создание сугубо положительного персонажа утратило свою значимость, герои наряду с успехами совершали множество ошибок и промахов, а противостояние и конфликты между ними разрешались жизненным и естественным путём. Следует отметить, что сложившаяся ситуация, ставшая началом размышлений о самопознании и самосознании, зачином отображения событий и происходящих реалий, имевших больше национальные черты, постепенно обусловила осмыслениевозвышенного чувства воссоздания тематики наклонности к суверенитету и приверженности независимости. С первых шагов достижения независимости для писателей создалась свободная творческая атмосфера, литература приобрела национальные черты и в значительной степени отражала историю, культуру, традиции и самобытность таджикской нации. Произведения, созданные в этот период, были в большей степени ориентированы на осмысление национальной идентичности, в них олицетворялись усиление патриотического чувства, возрождение благородных и ценных традиций предков, трагическая история нашей нации.

С достижением страной и ее древним народом независимости Сорбон, также обратившись к новому идейно-тематическому содержанию и создав такие замечательные произведения, как романы «Достони писари Худо/ Поэма о сыне Бога», «Зарафшон/ Зеравшан» (1988-2007), «Кадевар /Землевладелец» (2006), «Росу /Тушканшик» (2009), «Барзгар.Зуза/Земледелец.Вой»(2017), «Шахрбону» (2019) и вторая книга «Джуги /Цыган» »(2011), повести «Спитамен»(2019), «Санам»(2019), «Забмба»(2019), «Оташкада /Храм огнепоклонников» »(2019), «Гӯрзод / Рожденный в могиле»(2019) сборник рассказов- «Пиндор / Предположение»(1995), «Марди танхо /Одинокий мужчина» (2003), «Мағзреза» /Крошки» (2003) занял более высокое место в новой таджикской литературе.

В своих произведениях писатель выразительным красноречивым языком, используя уникальный лексикон, мудрые изречения, народные лаконичные и устойчивые обороты речи, пословицы и поговорки, воссоздал трагическую историю народа, неповторимые образы, облик могущественных героев, незаурядные характеры, весьма изысканные, особенно горные пейзажи, противоречивые и конфликтные жизненные ситуации, различные внутренние переживания людей.

Проявляя особое художественное мастерство в сочинении больших исторических произведений и повествований, Сорбон создал такие произведения, как трехтомный роман «Зарафшон», роман «Поэма о сыне Божьем», повесть «Спитамен». В этих произведениях не только изображена история нации и страны, история цивилизованных народов, но и показаны исторические события и происшествия в связи с событиями и явлениями нового времени. Например, в романе «Поэма о сыне Божьем» разобщенность, разрозненность, распад государства Ахеменидов, разрушенного нашествием Александра Македонского, является отсылкой к нынешнему состоянию страны, в котором шла гражданская война, а земле преемников Ахеменидов и Согду и Бохтару грозило уничтожение. То есть недавние события и события далёкого прошлого оказывают влияние на изображение исторических событий и событий нации и страны.

Созданные Сорбоном в период независимости произведения, отображающие историю, культуру, духовность и традиции нашего народа, что служит доказательством их литературной ценности, выдвигают необходимость тщательного исследования созданных в данном периоде произведений литератора.

Степень изученности темы. В период независимости по творчеству Сорбона данного периода весьма расширилось исследование особенностей произведений писателя и в зависимости от требований эпохи новые аспекты его творчества подверглись изучению такими критиками, как М. Ходжаева, Н. Салимов, А. Сайфуллоев, Х. Шарифов, А. Набави, Г. Солехов, К. Шукуруллахи и Х. Хошимова.

Литературовед А. Сайфуллоев, подробно проанализировав и рассмотрев созданные Сорбоном в данный период произведения с точки зрения идейно-тематического содержания, структуры и использования языковых средств, продемонстрировал достоинства и недостатки каждого из них. «Писатель по-новому вглядывается в глубину общественной жизни и находит проблемы, подлежащие рассмотрению и исследованию, выявляет образы и характеры, являющиеся веянием времени»¹.

О романе Сорбона «**Барзгар/Землепашец**», сочинённом в свободной среде независимости, Х. Шарифов опубликовал статью под названием «Рассмотрение одного романа Сорбона», где выявляются достижения и изъяны недавно сочинённого литературного произведения: «Роман, как и другие масштабные произведения писателя, имеет очень сложную структуру. В большинстве событий личности героев расширились до степени аллегорического смысла и метафоры, создали неповторимый художественный облик и творческую концепцию»².

Салими, один из исследователей творчества Сорбона, так говорит о его произведениях: «В прозе Сорбона философия существования часто обсуждается на уровне традиционного быта, а логика действий и событий персонажей - на уровне традиционного быта. Сцены жизни порождают в сознании читателя бесконечные мысли и рассуждения... обретают философский смысл»³.

Х. Асозода в своей книге «**История таджикской литературы XX века**» объективно оценивает творчество Сорбона: «...Проза Сорбона исследует новую таджикскую литературу, изучая новые современные и исторические темы и проблемы, рисуя лица простых людей, но честных и благородных, могучих исторических фигур с визуальным усилением обогатили психологическую художественность»⁴.

Критик А. Рахмонов в своих исследованиях творчества Сорбона говорит: «В произведениях писателя описываются важные нравственные и духовные проблемы, воплощается жизнь таджикского народа в разные периоды. В стиле писателя чувствуется свежесть живого народного языка, чрезвычайно силен национальный дух его произведений»⁵.

А. Набави, один из исследователей творчества Сорбона, так выражает свои мысли о романе писателя «**Повесть о сыне Божиим**»: «...в ностальгии о традициях написания «**Искандарнаме**»... он пересматривает эту тему. Сорбон придал таджикской прозе цвет и свежесть, новый дух и свежее создание новых внутренних смыслов»⁶.

М. Ходжаева в своей книге «**Проблемы стилистики**» пристально рассмотрела творчество Сорбона, рассмотрела стиль и художественное мастерство писателя, а стилистической особенностью присущего его творчеству назвала внимание писателя к легендам, мифам, символам и сновидениям. По мнению Ходжаевой, «использование этих фигур, с одной стороны, созданы для усиления идеи произведения и его художественных качеств с одной стороны, а с другой, показывает стремление писателя к приданию какого-то загадочного романтического тона»⁷.

¹ Сайфуллоев А. Адиб. 2006. 768 сах.

² Сорбон. Ирфон. 2017. 288 с.

³ Сорбон дар оинаи накду сухансанҷӣ. Душанбе. "Эр-граф. 2021. 488 с.

⁴ Асозода Х. Маориф ва фарҳанг. 2014 с. 589.

⁵ Сорбон дар оинаи накду сухансанҷӣ. Душанбе. Эр-граф. 2021. 488 с.

⁶ Набавӣ А. Адиб. 2009. 324 с.

⁷ Ходжаева М. Хучанд: 1994. 224 с.

Аспекты творчества данного писателя также подвергались существенному исследованию критиком З. Улмасовой и преподавателем ХГУ Д. Каюмовой, продемонстрировавшими особый стиль и художественное мастерство литератора.

З. Улмасова, затрагивая историографическую и историоведческую специфику творчества Сорбона, отметила: «Писатель пришёл к выводу, что не смотря на увеличение агрессии иноземцев на народ его страны, он не склонялся перед иностранными грабителями, и ценой многочисленных жертв, защищал свой край и своё достоинство».⁸

Однако следует отметить, что итог обзора упомянутых исследований показал, что по разноаспектным вопросам изучения произведений, написанных Сорбоном в период независимости, отдельных исследований не проводилось. В связи с этим, аспекты творчества литератора данного периода требуют всестороннего и тщательного изучения. Следовательно, главной темой нашего исследования является идейно-художественная специфика прозы, созданной Сорбоном в период независимости в сравнении с написанными им до этого периода произведениями, что может послужить костяком для изучения современной прозы.

Связь исследования с научными программами и темами. Диссертация написана в рамках научно-исследовательской тематики отдела современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана и в связи с разработкой и усовершенствованием образовательных программ и учебников.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Главная цель исследования заключается в изучении особенностей творчества Сорбона периода независимости в сравнении с произведениями, созданными им в советскую эпоху, анализ и рассмотрение теоретических вопросов и стилевых различий прозы, классификация произведений писателя, анализ писательского мастерства и искусного создания характера, восприимчивость от метода реализма, другие художественные, идейно-содержательные и личностные аспекты сочинений Сорбона.

Задачи исследования. Достижение главной цели обусловило необходимость выполнения следующих задач:

- обзор произведений Сорбона с точки зрения их тематики, содержания, идейной канвы и писательского мастерства;
- выявление различий между произведениями, созданными литератором в советскую эпоху и в период независимости;
- исследование творческого мастерства литератора в освещении исторических событий и реалий;
- писательское мастерство литератора в описании образа таджикской женщины;
- изучение языка произведений писателя, рассмотрение основных устоев стиля, использования пословиц и поговорок, устойчивых выражений, изысканных и выразительных оборотов;
- исследование специфики структуры, тематики и символизма в произведениях литератора, опубликованных в период независимости.
- показ новаторства Сорбона в создании рассказов новелл.

Объект и источники исследования. В качестве основного источника диссертации было использовано десяти томное издание 2009 года «**Полное собрание сочинений**» литератора под редакцией Салими Зарафшонфара и позднее его 11-й том, опубликованный в 2011 году. Также к произведениям Сорбона, изданным в период независимости, относятся новая повесть «**Джуги/Цыган**» (2017), сборник рассказов «**Магреза/Крошки**» (2013), сборники повестей и рассказов «**Барзгар. Зуза/Земледелец. Вой**» (2017), «**Санам**» (2019), «**Шахрбону**» (2019) было использовано.

⁸Улмасова Замира. Нури маърифат. 2011. 344 с.

Предметом исследования выступают вопросы, связанные с тематической, идейно-содержательной и художественной спецификой творчества Сорбона.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования основываются на методах и решениях таких отечественных учёных как М.Шукуров, Р.Хошим, Р.Ходизода, Р.Амонов, С.Табаров, Р.Мусулмониён, Х.Асозода, Дж. Бакозода, Х.Шарифзода, А. Сатторзода, А. Набави, А.Абдуманнонов, А.Рахмонов, Н.Салими, М.Мирзоюнус, Ш.Солехов, З.Улмасова, Х.Хошимова и российских исследователей как Бахтин М.М., Белинский В.Г., Нефедов Н.Т., Гиршман М.М., Головченко Ф.М., Пospelов Г.Н. Рейзов Б.Т.

Методологические основы исследования. В диссертации использованы аналитический, аргументативный, сравнительный, сравнительно-исторический методы исследования, структурный анализ художественного текста, стилистический анализ художественного текста, контент-анализ художественного текста и статистический метод с учетом исследования различных аспектов творчества Сорбона в период независимости.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым полным и систематическим исследованием по признанию специфики и особенностей произведений Сорбона в период независимости. В этом исследовании впервые с очевидностью и определённой показан индивидуальное отклонение Сорбона от творческого подхода социалистического реализма. Впервые в таджикском литературоведении исследуется и рассматривается творчество писателя новой эпохи, которое состоит из 9-и романов, 7-и повестей и одного мемориального произведения «**Лоикнаме**», 2-х сборников рассказов, 1-го сборника коротких рассказов, обращая внимание на его персональный стиль и его творческие подходы в эпоху независимости, включают детали сюжета, содержание, искусство литературного наблюдения, язык выражения и стиль писателя на новом этапе творчества.

В то же время стилистические различия сборника коротких рассказов писателя-«**Магреза/Крошки**», таких как «**Курофтоб/Мглистое солнце**», «**Русбачча/Русский мальчик**», «**Айби дандони фигода/Вина выпавшего зуба**», «**Чапагай**», «**Бистари марг/Смертельный одр**», «**Буйи Ватан/Запах Родины**», «**Занмурда/Вдовец**», «**Ру ба руи гуристон/ Напротив кладбища**», «**Гурги мода/Волчица**», «**Шоҳидони дузд/Свидетели вора**» стали предметом исследования творчества литератора, не имевшего опыта работы в литературной критике.

Также предметом исследования стал язык и стиль выражения писателя в произведениях, и изучение которых тоже имеет важное научное и практическое значение.

Основные тезисы представляемые к защите:

1. В эпоху независимости Сорбон обратился к истории цивилизованных народов, например в романе «**Достони писари Худо/Поэма о сыне Божьем**», повести «**Оташкада/Храм огнепоклонников**» и к истории нации, например в романе трилогии «**Зарафшон/Зерафшан**», повести «**Спитамон/Спитамен**», он сделал художественный анализ событий и фигур исторических личностей, как нападение Александра Македонского на государство Ахеменидов, беспощадная борьба воина Спитамена, лица ахеменидских царей и упадок этой великой империи.
2. В новую эпоху Сорбон еще усердней обратился к созданию образа таджикской женщины и конкретнее описал особенности её национального менталитета, таких как образ Шарифы из романа «**Шарифа**», Саиды из повести «**Окровавленный топор**», Гулсимо из повести «**Корова Мира**».
3. Действительно Сорбон в своих произведениях часто использует слова и фразы из местных диалектов, но за время независимости его язык стал более изысканным. Им введено использование малоупотребительных слов, слов известных и распространённых в большинстве регионов страны и таджикоговорящих населённых пунктах других стран, таких как слова джафидан, гиджоба, олугда, фичондан-доносение вестей, торатшикани-тахоратшикани введены в оборот литературного языка. Также особенностью выразительной манеры Сорбона

является его формулировка, которую можно увидеть в произведениях писателя. Например, слово *ширполоон* создает в тональности очень уместного в тексте слова *фикрполо* в романе «**Ниёз-кончи/Ниёз-владелец шахты**».

- 4 Кроме того, стиль Сорбона стал более художественным и богатым, а в тексте его произведений появилось больше символов и метафор. Обильное использование символов и метафор и аллегорических произведений, таких как роман «**Росу/Тушканчик**», повесть «**Шерпаланг/Ирбис**», рассказы «**Шер/Лев**», «**Вафодор/Верный**», «**Аз хама хурд /Самый маленький**», «**Майна/Скворец**» и «**Шер ва дигарон/Лев и прочие**» — образов животных, сделало творчество автора красочнее и богаче, придав цельность его произведениям.
- 5 Сорбон возродил в вновеющей таджикской литературе повествовательную традицию писателей литературы нашего прошлого, возродив жанр короткого рассказа или новеллы, придал этому жанру новую форму, содержание и тем самым создал новое явление в современной таджикской литературе и прозе.
- 6 В этот период Сорбон больше внимания уделял созданию характерных персонажей и личностному описанию, интересным персонажам, ярким и незаурядным персонажам, таким как Барзгар из романа «**Барзгар/Земледелец**», Шубон из романа «**Зуза**», Бесус из романа «**Повесть о сыне Божьем**», Розия и Армон, калека Мироб из романа «**Тангно/Теснина**», Спитамен из рассказа «**Спитамен**», Саида из рассказа «**Окровавленный топор**», Гулсимо из рассказа «**Корова Мира**».

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования определяется научным обзором вопросов современной литературы, особенно сегодняшней таджикской прозы. Данное исследование может послужить теоретическим материалом при написании учебников истории таджикской литературы, раздела современная литература, составлении курсовых, дипломных и выпускных квалификационных работ, преподавании занятий по курсу современная таджикская литература.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации «**Идейно-художественные особенности прозы Сорбона в период независимости Таджикистана**» полностью соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 - Таджикская литература, а ее содержание порядку написания диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, установленному ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Мы (автор) в процессе написания диссертации, рассматривая теоретические и практические вопросы, лично собирали научные материалы, относящиеся к теме, выстраивали их в определенную систему и структуру, исследовали концептуальность и художественность с точки зрения содержания. Кроме того, наше исследование подтверждает результат этого в опубликованных нами научных статьях и докладах на научных конференциях.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ от 29.03.2024, протокол №3, и была рекомендована к защите.

Основное содержание диссертации изложено в докладах и выступлениях соискателя ученой степени на международных и республиканских конференциях, в том числе на международной научной конференции «Историко-культурное сотрудничество и экономические и культурные связи таджикского народа с странами Ближнего и Среднего Востока» на тему «Описание совместных отношений стран-соседей в трудах Сорбона» (Душанбе: Институт изучения проблем азиатских и европейских государств НАНТ от 25.05.2023) и 8-я Международная конференция Совета молодых учёных АМИТ на тему «Роль молодых учёных в развитии науки, инноваций и технологий» на тему «Образ талантливой молодёжи, смелой в произведениях Сорбона» (Душанбе, г. 26.05.2023) и научно-практической конференции профессоров и преподавателей, докторантов,

магистрантов и студентов Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, посвященной дню таджикской науки «Государственная программа воспитания патриотизма и укрепления национальной идентичности молодежи Таджикистана (2023-2027 годы), «Двадцать лет изучения и освоения естественных, точных и математических предметов в сфере образования (2020-2040 годы) и 145-летие Героя Таджикистана Садриддина Айни (апрель 15-21.04.2023 г.) на тему «Описание событий Великой отечественной войны. Патриотизм отраженный в рассказах Сорбона» (Душанбе, 2023 г.).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения диссертации изложены и опубликованы в 16 научных статьях диссертанта, в том числе в 8 статьях автора в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистана в 8 статьях, напечатанных в различных научных сборниках и других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3- глав, 9- разделов, заключения, рекомендаций по применению практических результатов исследования и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 192 страницы текста компьютерного набора.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются источники и методы исследования, новизна работы, теоретическая и практическая значимость диссертации, а также указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава названа «**Тематические и идейные особенности творчества Сорбона в период независимости**», состоит из трех частей. Первый раздел «Специфика темы нравственности и общественной жизни в произведениях Сорбона», посвященных теме нравственности в творчестве писателя. Следует сказать, что тема этики в таджикской культуре и литературе имеет давнюю историю и с древних времен привлекала внимание деятелей науки и литературы. Еще до Абуабдуллы Рудаки в древних произведениях и средневековья были написаны такие произведения, как «**Пандномаи Бузургмехр/Назидания Бузургмехра**», «**Минуи Хирад/Мудрость бытия**», которые являются подтверждением этого утверждения. Что касается тысячелетней таджикской национальной литературы, начинающейся с наставительных стихов Рудаки, то нельзя даже сказать, что эта тема много обсуждалась, а можно с абсолютной уверенностью заявить, что эта универсальная мировая литература целиком состоит из произведений писателей, посвященных теме морали и является основной миссией, включенной в эту тематику.

В рассказе «**Джиян /Племянник**») писатель путём описания отношения матери к событию кражи гороха ее сыном-Мирзо из гумна, прежде всего, отражая отношение людей к противоречивым социальным явлениям той эпохи, демонстрирует наши связанные со временем национальные аспекты. Узнав об этом поступке сына, мать не ругается и не порицает его, и мало говорит, так что даже юный Мирзо не понимает её душевного состояния, но поведение матери становится для него уроком на всю жизнь. Именно этот тон предложения «теперь домой дорогу забудешь»⁹ и сдача ею на склад украденного гороха воплощает сильный характер женщины, которая даже в самые чувствительные минуты после войны не тянется к запретной пище, а также защищает своего ребенка от съедания нечестно обретенного и присвоения чужой доли. В рассказе «**Новый дом**» беседа персонажей Джавлан с Назиром, жены Назира-Муаттар с неверным мужем, сына Назира и Муаттар-Кабира с бабушкой, будучи обличающим, раскрывает черту и характер, нутро и темперамент этих образов: « -Моё терпение лопнуло, я больше не могу так жить.

-Как?

⁹ Сорбон. Чилди VI.2009.432 с.

- Женой арбакеша.

-До сих пор же ты была женой арбакеша?

Ёрмухаммад не выдержав, схватил её за намотанные на голову волосы, вlepил ей оплеуху затем вышел за ворота и удалился».¹⁰

Джавлон намеренно провоцирует гнев мужа своим оскорбительным поведением и словами. Настоящий образ Назира, его мрачность, его нечистые помыслы раскрываются его собственными словами: «Я избавлюсь от своей жены под предлогом безумия».¹¹ Наказание Джавлона - его сожаление о своих поступках, его равнодушие и предложение сделать аборт любовнице, попытка самоубийства жены-это стиль Сорбона, где кара постигает отрицательных персонажей. В конце повести описаны усилия Ёрмухаммада спасти жену, прощение её ошибок и заблуждений, протягивание ей длани милосердия. Неизвестно, признает ли Ёрмухаммад своей жену повторно или нет, но ясно, что он никогда не желает смерти этой заблудшей женщине. Но герой рассказа «**Баходури Каллабур/Бахадур-головорез**» Усто Бобо ведет себя не так, как Ёрмухаммад, потому что каждый герой действует под влиянием факторов своего времени и общества. Он стал свидетелем измены жены, обезглавил жену и её любовника, бросил их в хурджин-перемётную суму и отвез в Бухару, к кази-судье и эмиру. В прошлом, особенно в Бухарском эмирате, где женщина не заслуживала признания и уважения, каждый мужчина после измены женщины жестоко наказывал её, что считалось мужественным поступком: «Ты проявил столько мужественности. А теперь плачешь?»¹² В повести «**Лола**» дано точное описание происшествий, таких как убийство целомудренной Лолы и позорная клевета на неё и Кабира, который также становится жертвой после установления убийцы, происхождение художественных поисков писателя и его цель, как назидательный порыв автора, остается неизвестным и неясным. Однако финал повести "**Дождь бедствий**"-убийство лживого Маннона, желающего оклеветать в беременности девушки её брата-Гоиба, является справедливым и проистекает из мыслей и заключений автора.Орифа, заблудшая на перепутье и не знающая, что делать, по своим здравым размышлениям вырывается из ловушки, приготовленной ей Манноном, и освобождается от за висимости призрачной надежды «совместной жизни с ним».

Герои повести "**Пещера людоед**» – Гул и Саидгулон – низкие, падшие люди, которые пойдут на любое преступление ради минутного удовольствия. Они убивают Гунчу. Из-за них очень страдает и пребывает в растерянности Довар. Разговор влюбленной пары делает более заметным и подчёркивает уродливую суть этой злонамеренной мерзкой женщины:

«- Какие новости, Саидгулон?»

- Я не твой посыльный, женщина! Всё кончено. Я больше не буду ходить вокруг твоей кибитки!

- Bravo! Если это так, почему ты её уничтожил?

- Я не уничтожал, Гул. Ты задушила её подушкой, а я похоронил».¹³

Этот разговор показывает, что в сердце Саидгулона всё же остаётся немного чувства человечности, сострадания. Приход в пещеру Беженцев и разрыв отношений с женщиной после смерти Гунчи показывает его запоздалое сожаление, поскольку в глубине души он считает и себя виновным в смерти Гунчи: «Господи! Прости меня за бездоказательно пролитую кровь!»¹⁴

Невинная Гунча не смирилась с этим бесчестием и безнравственностью и стала жертвой материнских утех и удовольствий. На первый взгляд создается впечатление, что исчезновение незащитной девушки никого не волнует, даже следователи и прокурор ее

¹⁰ Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

¹¹ Сорбон.Чилди VI.2009.432с.

¹²Сорбон.Чилди XI. 2010. 448 с.

¹³Сорбон.Маориф. 2019.240 с.

¹⁴ Сорбон.Маориф.2019.240 с.

серьезно не разыскивают. Однако торжество справедливости автор показал через образ Довара: «...подкрался на цыпочках, и...с размаху ударил ею Саидгулона по голове».¹⁵

Приговор автора прост, но справедлив и является воздаянием за поступки героя. Именно ошибка, греховное безразличие окружающих, таких как Довар, соседей, односельчан, привели девочку к трагедии. В произведении нет образа кого-либо из окружающих, родственников героя, и никто из родственников не проявляет какого-либо отрицательной реакции на поведение и действия героев, что вызывает сомнение.

В романе «**Шахрбону**» показаны духовные слабости людей общества в период перемен и нестабильности, развал общественной политической системы, вызвавший крушение нравственности и духовности людей общества.

Стоит отметить, что изображение безобразных и безнравственных людей в произведениях Сорбона весьма заметно, причем в ряде случаев неизвестна позиция самого автора в изображении безнравственного поведения таких людей.

В рассказе «**Афсона**», девушка Наргис намеренно встречается с бабником Гулбозом, у которого есть жена и ребенок и видно, что между ними не настоящая любовь, а мимолетная страсть и все. Однако мнение самого автора в отношении поведения девушки, делающей себя предметом утех какого-то молодого человека, никак не выражается.

Во **втором разделе первой главы** диссертации, озаглавленном «**Отображение жизни современников в произведениях писателя**», рассмотрены произведения, посвященные жизни современников Сорбона. Герой рассказа «**Марди танхо**»/**Одинокий мужчина**)—участник Великой Отечественной войны по имени Курбон, бесстрашный и трудолюбивый человек, но отказавшийся от переселения в район Бустон. Писатель, показав противоречивые черты: своеволие, упрямство Курбона, создал незаурядный и яркий характер. Облик Курбона, остающегося в одиночестве в покинутом всеми селе, не соглашающегося на переселение, выглядит более приметно. Он смотрит не только на свою прародину, на жилище и могилы своих предков, не только с любовью и уважением, но и с трепетом к месту где пролилась кровь его пуповины, но и любовью к родине своего деда, крепкая и неразрывная связь с горами, показывает его самобытность. Именно эти узы, неразрывная связь, его духовная и физическая связь с прошлым не позволяет человеку покинуть Дехманору, это символ нити времён сегодняшнего и завтрашнего поколений, связи прошлого и будущего. Для него Дехманора была не безводной деревней, где ежедневно велась борьба за воду, а святым местом, где даже камни принесенные селем и колючие растения имеют ценность, а землевладельцы семи поколений его предков заботились о горстке земли и ждут молитвы Курбона. С точки зрения автора, связь поколений, связь настоящего и прошлого отдаляет человека от его самобытности. Не оставляя селение, он словно освещает светом не только свой дом, а путь к пониманию своеобразия знаний каждого несведующего человека. Однако автор не предоставил никаких сведений о родственниках героя, его отношениях с женой и детьми, которые не общаются с ним, мнению родственников относительно его решения.

Героиня повести «**Рагза**» старуха по имени Бимох лишившись жилья после смерти мужа, намучившись, приобретает кусок каменистой земли в Селраве. Поиск старухой с любящим взглядом в день празднования Навруза своего приёмного внука-шаловливого Армона является признаком чистоты и беззлобности её сердца. С помощью картины жизни одинокой старухи, духовного облика современников, переданы факторы упадка нравственности и духовности общества с глубоким социальным анализом поведения людей и жизненных событий. Однако отображение судьбы одинокой вдовы, безучастность односельчан и окружающих, приобретающее абсолютное значение, упустило из виду истинную суть народной жизни.

Писатель создал полный смысла образ человека, который не пасует перед невзгодами и страданиями горькой судьбы, и идет сквозь потоки скорби с надеждой обрести минуту

¹⁵Сорбон.Маориф.2019.240 с.

радости. В обществе, где люди обретают статус и положение деньгами и имуществом, известностью и славой, старуха, чтобы защитить свою честь и достоинство, ругается, оскорбляет и грубо обращается с глупыми и развратными мужчинами, которые приходят к одинокой старухе старше шестидесяти лет. Появление небесной подруги очень символично, ведь земляне либо оскорбляют бедную старушку, живущую в каменистой местности и не имеющую дома, либо безразличны к ее судьбе. Бимох рассказывает Подруге всю тоску, чаяния и боль, накопившиеся в сердце.

Учительница Забиба из повести «**Забиба**» после долгих поисков находит брошенного ребенка. Естественно, ребенок, которого бросили в роддоме, ненавидит родителей. Сожаление мужа Забибы–Барзу не о судьбе потерянного ребенка или плохом поступке, а о случае, сделавшего его утеху горькой. В произведении абсолютное значение приобрело изображение событий, образы, характер, мысли, взгляды героев на окружающие события и многие другие стороны жизни, суть их поведения, но их внутреннее смятение, противоречия, их внутренний конфликт был упущен из виду. В образе Шейха Мазара показаны лица лжецов и интриганов, которые использовали послевоенное безвластие, чтобы наживаться мошенничеством и обманом. Аят прочитанный Шейхом Мазара с ошибками, также показывает, что этот лицемерный и развратный человек далек от религии и традиций. В семье Барзу происходит много событий, его жена исчезает в поисках пропавшего сына, мальчик вырастает и находит своих родителей, но его психическое состояние и давление, которое переносят Барзу, Забиба и мальчик выросший среди чужих людей, находятся под гнетом нераскрыто. Влияние этих событий не раскрыто.

Главный герой романа «**Зуза**» Шубон сталкивается с неудачами и обвинениями, которые навлекло на него и его соотечественников поражённое войной общество, страдающее от социального и морального кризиса, и эти нападки в конечном итоге приводят его к гибели. Автору удалось создать образ Шубона как честного, выдержанного, сильного и умного человека. На первый взгляд кажется, что человек, бросивший учёбу и ставший пастухом, не найдет достойного положения в обществе. Однако описываемый автором пастух не только обладатель безупречной репутации и уважения, но обладающий сильной волей и мужеством, выстоявший выстоит перед лицом проблем и трудностей, которые создают ему руководитель хозяйства, ревизор, главный бухгалтер и спекулянт.

Главный герой романов «**Зуза**» и «**Барзгар**» сталкивается проблемами развалившегося, охваченного кризисом и раздираемым войной общества, где мораль общества рухнула, а людей не уважают. Но герой романа «**Барзгар**» всегда слаб и беспомощен перед лицом проблем. Его сын безвинно заключен в российскую тюрьму за поиск справедливости, его жена находится в депрессии и обездолена из-за горя сына, который теперь является заключенным на чужбине, и бесконечных забот. Он не проявляет никакой реакции подобным Раису и Оросте, которые являются источником распада социальной системы, морального и социального кризиса. Но Шубон, при всех происходящих с ним событиях, сильнее героя романа «**Барзгар**». У Барзгара здоровая семья, преданная и верная жена, дети, зрелый сын, который, хоть и несправедливо заточен на чужбине, но он не оставил надежды на его освобождение. Он, как и Шубон, гордый и честный человек, который даже для решения своих проблем не желает вступать в отношения с такими людьми, как Хаджи-раис и Ороста. Если Барзгар одинок в решении всех своих социальных и семейных проблем, то Шубон чувствует себя одиноким после смерти жены Дилрабо. Чувство одиночества Шубона отличается от одиночества Барзгара, оно не дает смысла его слабости, а выражает его потребность в женской любви и создании новой семьи. Шубон остро реагирует на все выходы грабителей-дармоедов и наконец раскрывает их истинное лицо. Важным моментом в произведении «**Зуза**» является то, что справедливость восстановлена и преступники получают заслуженное наказание; ревизор, главный бухгалтер и заведующий фермой предстают перед судом, сын мясника Санг крадет лошадь Камола-

Мергана из соседней страны, становится пленником этого конезаводчика, вынуждает отца потерять работу и скитаться, стадо колхоза, которого районные чиновники приобрели по поддельным документам утрачено, а у посредника, пасущего в горах и на равнинах стадо, сын Камола-Мергана перегоняет в соседнюю страну со своими друзьями. А вот окончание отношений Шодмона и его жены Оросты кажется нелогичным. Даже если у Шодмона есть свой образец для подражания или прототип, один человек не может отражать образ всех мужчин в обществе. Другой упрек заключается в том, что измена жены мужчины, доведшая его до грани безумия, и опозорившая его, не только оставила членов его семьи безучастными, но родственники Шодмона на это никак не реагируют.

Мемориальное произведение Сорбона «**Лоикнома**», созданное в память о друге писателя Лоике Шерали, представляет собой не только трогательную историю дружбы и связи двух творцов, но и представляет известных деятелей науки и литературы, известных личностей нашего народа.

Третья часть первой главы «**Образ таджикской женщины в произведениях Сорбона**» в которой описаны сложная жизнь женщины, ее роль в бытовой и общественной жизни, образ и характер таджикской женщины во всех красках, разных аспектах, как у Оросты из романа «**Барзгар**», которая растоптала свою репутацию и дискредитировала себя в обществе и доводит мужа до психического заболевания, Гул из рассказа «**Пещера людоед**», которая убивает свою дочь, чтобы та не мешала её мрзким утехам и сладострастию, а также прекрасные и благородные лица, смелые, смиренные, милосердные, сильные и упорные женщины, как Шарифа из романа «**Шарифа**», обладающая беспримерным мужеством, Саидабону из рассказа «**Окровавленный топор**», которая чтобы отомстить за смерть мужа и освободить дочь-подростка, убивает главаря басмачей-курбаши топором, Гулсимо из рассказа «**Гови Мир/ Корова Мира**», чье мужество в отдаленных горах достойно похвалы, отражается старуха Бимох из повести «**Рагза/ Циновка**», которая, несмотря на всё прежитое горе, все еще имеет чистое сердце.

Герой романа «**Зарафшон**» Шарифа призывает своих детей-Сангина, Джуру и Бурхана- отомстить за кровь отца. Наказ Шарифы своим сыновьям-это не обычный упрек, а урок храбрости, учащий мужественности: «У тебя нет смелости, ты слишком напуган... Не бойтесь. Бог-помощник храбрым, шайтан-трусливым!»¹⁶.

Эта смелость Шарифы была неслыханной и невероятной для того времени, и она сделала бесполезными все фетвы и суеверные мнения Кази и Амина: «Шарифа отправилась к Зухуру. Придя к нему взяла его за ворот, сдавила ему горло».¹⁷ Шарифа должна проявить свои мужественные качества в борьбе с Зухуром, споря с судьей о несправедливом приговоре, позволив без всяких возражений войти в свой дом Гулсифат, которая была печально известна тем, что имела роман с Бурхоном и сбежала из дома мужа и является причиной многих происшествий, таких как смерть Мохби, Усто-Карима представляется вдумчивой женщиной со свежими идеями: «— Мать невеста не садится!

Пусть невеста присядет...Моя жизнь и имущество в залог за жизнь невесты!»¹⁸ Мужество героини рассказа «**Окровавленный топор**» Саидабону, являющегося одним из лучших рассказов писателя, и раскрывающего достижения автора в этом жанре, является поучительным для мужчин, она знает об убийстве им мужа и её сыновей, и возжелавшего ее дочь, она ловко встречает хлебом-солью и хитростью казнит его. Она знает, что Курбаши убил его мужа, убьёт и сыновей, насильно похитил дочь, но она действует дальновидно, потому что бессильна против шайки грабителей и убийц: «Курбон-курбаши... подошел к женщине, смеясь, протянул руки, преломил хлеб и макнул его в соль и поднес ко рту. Саидабону сильно не понравился этот человек. Он был, как бык, хотя его прозвали Свинья,

¹⁶ Сорбон. Чилди VI.2009.432 с.

¹⁷ Сорбон. Чилди VI.2009.432 с.

¹⁸ Сорбон. Чилди VI.2009.432с.

его длинная лопатообразная густая борода, округлый рот и тусклые глаза не нравились женщине. Несмотря на это она улыбнулась».¹⁹

Караматулло Шукруллохи говорит: «Писатель с совершенным мастерством воплощает в жизнь план мести женщины курбаши, который связан с защитой человеческой чести и достоинства»²⁰.

Успех писателя в этой повести—это не только отражение исторической трагедии народа в образе героев, но и создание через эту трагедию сильного и заметного характера, ясного и достойного образа. Поскольку женщина предусмотрительна, чтобы найти способ спастись от банды грабителей и убийц, на пути к красным один из ее сыновей был застрелен красноармейцем. По словам Караматулло Шукруллохи, такое окончание «уничтожает надежду на освобождение».²¹ В самом деле, в огне войны больше погибают невинные люди, и судьба сына Саидабону тому подтверждение. Высказывание Саидабону «Кому нам верить»²² символизирует потерянную надежду её самой и других людей. Но в конце рассказа есть момент, который Караматулло Шукруллохи проигнорировал или не учел: «Мать медленно подняла голову и посмотрела, и за пеленой слез то появляясь, то исчезая, шла группа солдат вышли вперед, и она едва увидела, что они ведут одного из них со связанными впереди руками».²³

Автор обращается к связанному солдату, сознательно или по незнанию застрелившему Саидсобира, что, несмотря на то, что горе матери не уменьшится, убийца не останется безнаказанным. В этой сцене продолжает гореть пламя надежды, которое имеет тенденцию гаснуть, когда Саидабону и ей подобные, когда говорит: «Кому мы можем доверять».²⁴

Успех писателя в романе «**Тангно**», связан не только с отражением исторической трагедии нации в образе персонажей, но и с созданием через эту трагедию сильного и выдающегося характера, яркого и достойного облика. Видение художественной сути писателем включает в себя мастерское отражение духовной жизни и объединение нравственно-философских проблем современной жизни. Осмысление художественного изыска писателя в произведении представляет собой отражение духовной жизни и жизненных этико-философских проблем современников, где ему с высоким писательским мастерством удается увязать социальные вопросы с морально-психологическими проблемами. Взгляд деревенской жительницы Разии из этого романа которая ни разу в жизни не покидала Тангно, не шире взгляда мужа работающего на чужбине, который вроде бы повидал мир, но нерадивый легкомысленный человек не постигает широт верности и безграничной любви жены к своей семье. Достоинство женщины в том, что, когда из-за границы приезжает муж, она забывает все страдания и с восточной застенчивостью бросается встречать мужа. Эта неповторимая терпимость и преданность Розии своей семье, которая, по ее мнению, семья так же священна, как и место молитвы, показывает истинный образ таджикской женщины и наряду с поведением мужчины является единственным средством защиты семьи. Именно толерантность женщин сохранила в новое время высокую ценность этого важного стандарта общественной морали, начинающейся с традиционной культуры.

Гулсимо из рассказа «**Гови Мир/ Корова Мира** » () не менее храбра, чем Шарифа и Саидабону. Чтобы защитить семью, честь мужа, она не только стойко борется, но при необходимости дерётся и с мужчинами. Для нее Мушкин—не обычная корова, а хранимое имущество, вверенное ей мужем. В понимании женщины не позаботиться и уничтожить Мушкина—значит уничтожить надежду на благополучное возвращение мужа домой. Мушкин показывает нерушимую связь привязанности, уважения и искренности женщины с мужем.

¹⁹ Сорбон.Чилди XI. 2010. 448с.

²⁰Караматуллохи Ш.Балоғат.2016.248 с.

²¹Караматуллохи Ш.Балоғат.2016.248с.

²²Караматуллохи Ш.Балоғат.2016.248с.

²³Караматуллохи Ш.Балоғат.2016.248с.

²⁴Караматуллохи Ш.Балоғат.2016.248с.

Заботу и привязанность, которые Мир питал к Мушкин, она теперь видела и в образе Гулсимо. Возможно, Гулсимо не привлекала Мушкин к повседневной работе до тех пор, пока её спутник жизни не ушёл на заработки, теперь она не только ласкала корову ради Мира, но и проявляла к ней искреннюю любовь. Одним из тех грубых и высокомерных людей, которые без всякого чувства стыда и стыда сочли себя имеющими право на Мушкин и хочт украсть слоноподобную корову, является Касим, мясник односельчанин и сосед Мира. Небрежное и высокомерное отношение мясника к хозяйке Мушкин еще больше бесит женщину, потому что эти отношения еще раз объясняют Гулсимо отдаленность мужа, отца ее детей. Другая ошибка мясника в том, что он не только не знает силы и мощи Мушкин, но и недооценивает Гулсимо, которая не повышала голоса, когда муж был с ней, ей это было не нужно, она вела себя как покорная женщина.

В рассказе «**Тахмина**» очень интересен образ требующей арены, женщины-борца, победительницы состязаний на Навруз. В те времена Тахмине было нелегко нарушить традицию и пойти против устов. Брат Тахмины не вернулся с войны с немцами, и в мечтах отец теперь видит все грёзы о сыне борце в образе своей мужественной дочери. Вот почему он не только не мешает дочери, но и сам обучает ее борцовским приемам. Образ женщины-борца, вытаскивающей осла из грязи, что под силу лишь немногим мужчинам, очень интересен и вызывает гордость отца Тахмины.

В повести "**Дупула**" трагедия тяжелой жизни разбитой семьи, где женщина забывает о своей ответственности и решается на убийство своих детей, и иногда находит свое отражение в современном обществе. «Итак ни председатель, ни суд, ни прокурор, ни следователь не прислушались к ее словам... После развода с мужем... требовал освободить дом... хочет жениться...»²⁵

Молодая беспомощная женщина с двумя детьми, беззащитная и без крова, находит единственное подходящее место и приют для себя и детей на дне бурных волн Зарафшана и хочет броситься туда с двумя своими детьми: «Мальчик отчаянно пытается выжить, и хватется за её голову чтоб не упасть... мать отрывает его... мальчик быстро падает в воду... тонет»²⁶.

Писатель реалистично описал сцену бросания годовалого ребенка в реку, намерение бросить в реку второго ребенка, мать-детоубийцу, обезумевшую от душевной боли и не бросившуюся в реку. Однако в то же время писателю удалось раскрыть реальный факт события, социальную сущность события.

В рассказе «**Паломничество одобрено!**» изображен образ страдающей и измученной матери и глупой и невежественной женщины, в которых показаны два противоположных друг другу характера и нрава. Семидесятидвухлетняя мать на исходе лет настолько унижена неблагополучным сыном Хаскашем и его дурной женой, что для нее это хуже смерти: «Лучше не иметь такой матери, чем иметь такую прорву».

- Чего ты хочешь от меня?

—Вибирай! Или я, или твоя старая мат-ведьма!»²⁷

Образ мужчины, малоразумного человека, который по наущению женщины уводит старушку-мать к подножию горы под предлогом паломничества и посещения мазара. Одинокая несчастная старушка брошенная у подножья горы, боясь, что стант добычей волков, лисиц или шакалов, от страха посыпает лицо щепнем и будто хороня себя заживо. Престарелая-мать три дня остается одна в горах, полных хищниками: «Солнце снова попрощалось с ней. А сегодня вечером мать заметила, что времени уже совсем обессилела, легла спать в одной из «могил» с рукой наружу»²⁸.

171 Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

172 Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

173 Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

177 Сорбон.Чилди XI.2010.448 с.

В заключение можно сказать, что на всех творческих этапах Сорбона образ таджикской женщины ярко выражен, а жизнь и деятельность женщин в самых сложных и чувствительных ситуациях общества, таких как установление Советской власти и борьба с басмачеством, Великая Отечественная война, восстановление руин после войны и трудовая миграция.

Вторая глава диссертации озаглавлена «**Отображение истории страны в творчестве Сорбона в период независимости**», **первый раздел** которой называется «**Писательское мастерство Сорбона в отображении истории**».

Сорбон с начала творческой карьеры уделял теме истории особое внимание, и одним из особых историографических навыков писателя является то, что он описывал противоречивые противостояния современных событий, историческую правду, основанную на реальных событиях и условиях, иногда полно и иногда фрагментарно. Однако период независимости принес всем творцам, особенно Сорбону, обширное и свободное творческое пространство, возможность обсуждать новые темы, выражать национальные идеи и стремления. Писатель, пытавшийся создавать интересные и красочные произведения под сильным давлением политиков и в рамках сухих политических инструкций того времени, теперь, обладая большим опытом, приступил к написанию ценных жизненных произведений.

Повесть «**Спитамен**» рассказывает о сыне Спитамена-героя борьбы против войска Александра Македонского, о мести Шубана продажному Томиру за Спитамена, за сына-Озаррахша. В тот ранимый момент после обнаружения тела умершего сына Шубан смотрит на Спитамена с любовью и состраданием. В день смерти сына мысли и мечта Шубона увидеть счастливый день, день, когда он увидит свадебную церемонию Спитамена, является доказательством его мудрости, человечности и гуманизма. Шубон как патриот считает воспитание, опеку и защиту сына Спитамена своим долгом и долгом перед своей совестью и верой. Следует отметить, что в основе художественного исследования историка-писателя лежат реальные факты и свидетельства, и в этом рассказе он с обильным использованием источников описал часть трагической истории нашего народа. Согласно историческим источникам, Спитамен был убит не македонянами, а коварством и коварством местных, что ясно описано в произведении: «Томир Сакаи, считавшийся по приказу Александра наместником Согда...принес голову Согдийского Спитамена».²⁹ Шубон считает убийство Спитамена более серьезной трагедией, чем убийство его невинного сына, которое является трагедией для него и его семьи. Смерть Спитамена, который был защитником и лидером Согда, привела коренное население в отчаяние и разочарование, отняла надежду на свободу от иноземных захватчиков, что было для него более болезненно, чем трагедия его семьи.

Конечно, смерть ребенка-самая болезненная трагедия для каждого человека. Есть в народе поговорки: смерть родителей-наследство, смерть ребенка-острый как алмаз клинок. Но писатель подчеркивает, что Родина является высшим благом для каждого человека, ее польза важнее личной выгоды, ее защита важнее защиты семьи и родственников. Однако некоторые сцены в произведении вызывают нарекания. Писателю-историку необходимо обращать внимание не только на события, цифры, исторические личности, но и на мелкие детали, относящиеся к каждому определенному историческому периоду. Представляется сомнительным, что Томир, являвшийся наместником, был замечен на похоронах сына Шубона, ведь ставленник Искандара не должен был участвовать в похоронах даже самых влиятельных людей, сражавшихся в боях против греков македонцев. Его новым хозяевам не понравился этот поступок, заключавшийся в выражении соболезнования и сочувствия, и Томир действовал только по указаниям Искандара. Тогда в те дни и ночи произошло столько массовых убийств коренных жителей, что похоронить каждого из них не удалось. Автору пришлось выбрать для поимки Томира другое место и ситуацию, а не на похоронах мальчика, застреленного своими его. Неожиданным является появление сада Спитамена в

²⁹Сорбон.Маориф.2019.240.

деревне Шубон, где был повешен Томир на ветке дерева в этом саду: «Шубон отвел его (Томира-Х.М.) в сад Спитамона». ³⁰ Если у отважного героя Согда был сад и дом в селении Шубон, значит Шубон и Спитамон были соседями, но почему трудолюбивый пастух не узнал жену Спитамона: «Затем он приступил к строительству последнего пристанища дома неизвестной женщины». ³¹ Даже соседи Шубона, собравшиеся на похоронах его сына Шубона Озаррахша, «задавались вопросом, кто же этот рыжеволосый мальчик?». ³²

Центральный персонаж произведения «**Нияз-кончи**» первой книги трехтомного романа «**Зеравшан**»-Нияз заботится о благополучии страны, он печётся о благе бедноты, его первая заповедь – богатые платят налоги, а не бедные, с первых дней делает его врагом провинциальных имущих. На этом основании: «Однако Нияз... не хочет разбогатеть, не желает искать выгоды, не хочет посягать на чужое, не хочет заставлять кого-то трудиться словно животное». ³³ Он является примером патриотичных и самодостаточных людей, желающих потрясти умы и сердца жителей своей родины и помочь беднякам. Характер и мысли героя, изменение его внутреннего и духовного мира в ходе событий, в его противоборства с людьми разнохарактерными и разных мнений развиваются постепенно. Нияз, с которым беседует Зардина, начальник лесников, уже не тот неопытный юноша, время от времени терявший голову из-за проделок врагов. В его отношениях с Зардиной, в его действиях и словах с помощниками и подчиненными просматривается образ профессионального и сострадательного начальника, не оставляющего народ и страну в беде. Опечаленный равнодушием и беспечностью соседей, он болезненно высказывает: «...я знаю... даже если ваши руки и ноги отрежут, глаза выколят, ты не промлвишь и звука, я знаю, гости дар божий». ³⁴

Сорбон, как опытный историк, воздерживался в своем творчестве от изображения трагических и печальных сцен, а сосредоточился на создании жизнелюбивых и гуманитарных фигур. Сила и стойкость народа перед лицом великих трагедий – это сильное сердце, неукротимый дух и светлый взгляд в будущее, делающий народ неутомимым. Писатель показал это, размышляя о хороших днях, наполненных духом оптимистических идей простых людей, с народным юмором и остроумной мудростью.

Произведение «**Туграл**» отражает трагическую жизнь мятежного поэта начала XX века Туграла Ахрори и знакомит читателя с бурными событиями этих дней. В этом произведении Сорбон с красочной фантазией отразил историческую правду. По словам М.Ходжаевой, "по прошествии лет Сорбон очень честно взглянул на реальность того дня и попытался определить роль каждого из них" ³⁵.

Шатенин П.И. из тех образов революционеров и красных командиров, как Иван из «**Одины**» С. Айни, Иван Николаевич Иваницкий и Павел Иванович Иванов из «**Бессмертных людей**» Р. Джалила, дядя-ветеран Иван или Иван Андреич из «**Угловая палата**» Ф. Мухаммадиева, Максима Макаровича Мочалова из «**Не думай, что всякий лес пуст**» Ф. Ниязи, защитник народа и преданный стоящим идеям того времени, обладающий большим сердцем и сочувствующий людям, отличается от других. Если в этих произведениях Иван резкой речью открывает глаза Одине, Иваницкий и Иванов знакомят Пулода с революционными идеями, дядя Иван меняет взгляды Ибрахимджона на жизнь и ее ценности, Мочалов воспитывает сына-подростка своего однополчанина Султана Сафоева-Давлата, герой Сорбона, жёсткий, упрямый человек и очень груб в отношениях с Тугралом, «открыто выражает враждебность» ³⁶.

Роман-эпопея «**Достони писари Худо/ Поэма о сыне Божьем**», сразу привлёкший внимание многих таджикских учёных, таких как А. Сайфуллоев, А. Набави, М. Ходжаева, А.

³⁰ Сорбон. Маориф. 2019. 240.

³¹ Сорбон. Маориф. 2019. 240.

³² Сорбон. Маориф. 2019. 240 с.

³³ Сорбон. Чилди V. 2009. 288 с.

³⁴ Сорбон. Чилди V. 2009. 288 с.

³⁵ Ходжаева М. Хучанд. 1994. 224 с.

³⁶ Улмасова З. Хучанд. 2011. 344 с.

Сатторзода, стал объектом исследования. «Поэма о сыне Бога», являясь результатом многолетних усилий писателя, по своему содержанию, стилю и манере изложения, художественному богатству считается самым разноаспектным и многообразным произведением. А. Набави, назвав этот роман «показателем творческой зрелости писателя»,³⁷ отметил, что данный роман написан в дни гражданской войны, «неразумно оценивать усугубившиеся, критические и неосмысленные события дня в момент их свершения, писатель вмещает веху в мерило истории»³⁸.

Одним из достижений писателя является художественное исследование личности Александра, где Сорбон аргументированно утверждает, что имя Зулкарнайн (Двурогий), упоминаемое в Коране, – это Кир Великий, а не сын могущественного Филиппа. То есть исторический Александр и Александр исламской литературы или Зулкарнайн не является одним и тем же лицом, а «прозвище «Зул-карнайн» в дальнейшем ошибочно приписанное Александру, безусловно, принадлежало Киру Великому».³⁹ По мнению исследователя М. Абдуллозоды, Сорбон «создает многогранный образ»⁴⁰ в облике Александра. Вместе с тем, по поводу образа Римского царя А. Сайфуллоев заметил: «Он (писатель-наш комментарий-М.Х.) щедро описывает Александра, несмотря на то, что называет его жестоким и кровожадным».⁴¹

Также и в образе Бесуса Бохтари, борца с Александром, неизвестна позиция автора. Автор описывает Бесуса полностью в черных цветах, пусть он и допускал ошибки, Сорбон совершенно не учитывает его заслуги как патриота в защите страны. В этом смысле А. Сайфуллоев подчеркивает, что «Чувство патриотизма руководителей страны (персов) низкое и незаметное. Писатель описывает их образ без любви».⁴²

Второй раздел второй главы диссертации «Обзор тематики о войне в произведениях Сорбона» посвящён повествованию о событиях войны.

В рассказе «**Курофтоб**»/ **Мглистое солнце**» описываются гнусные дни Великой Отечественной Войны, голод людей в тылу. Достижением писателя в данной повести является изображение человеческой воли перед лицом великой трагедии, когда оба центральных персонажа-Аноргул и мальчик в самую тягостную минуту жизни с упорством и решимостью сохраняют свой человеческий облик. Когда кладовщик передает женщине зерно, вместо того, чтобы причитать или обвинять кого-то в смерти детей, она лишь тихо говорит: «уже поздно...».⁴³ Когда происходит трагедия или происшествие, признание своей вины, то есть преодоление себя, – это тоже величие человека. Мальчик и Аноргул признают себя виновными в пропаже муки. Война как будто принесла людям страдания и проверила их совесть и веру, справедливость и человечность, их бесчестность и пороки. Такой человек, как молодая Аноргул, потерявшая своих младенцев, бросается в воду, чтобы спасти сына кладовщика, другой человек, такой как слепой Эгам, является беспристрастным свидетелем этих страданий без какого-либо сочувствия и сострадания к бедствующим.

Герой рассказа «**Суфрадузд** / **Похититель скатертей**», описывающего весьма огромную трагедию военного времени, из-за голода похищает скатерти: «он вытряхивал и складывал их в погреб, ибо надеялся, что наступит день, когда погрузив скатерти на телегу, отвезёт их к перилам сельского моста и сообщит каждому, чтобы тот выискал свою скатерть, забрал её и простил ему его грех».⁴⁴ Однако болезнь подвела похитителя на порог смерти. Перед лицом Суфия он признался всем: «Я отобрал несколько скатертей. Для савана... чтоб простили мне мои грехи».⁴⁵ Боль, страдания и весьма великое горе Похитителя скатертей

³⁷ А. Набави. Адиб. 2009. 324 с.

³⁸ А. Набави. Адиб. 2009. 324 с.

³⁹ М.С. Имомзода, А. Кўчаров, М.А. Абдуллозода, М. Табарӣ. Душанбе. 2020. 346 с.

⁴⁰ М.С. Имомзода, А. Кўчаров, М.А. Абдуллозода, М. Табарӣ. Душанбе. 2020. 346 с.

⁴¹ Сайфуллоев А. Адиб. 2006. 68 с.

⁴² Сайфуллоев А. Адиб. 2006. 768 с.

⁴³ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

⁴⁴ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

⁴⁵ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

выражена кратко: «Скажите хозяевам скатертей, ставших мне саваном: «У него не было другого выхода».⁴⁶

Герой рассказа **«Рыбы едят крошки»**-старик, владеющий чайханой, Рауф, участвовавший в войне и видевший поднятый над Рейхстагом флаг победы, а ныне работающий председателем колхоза. Когда-то тоже дезертировал. Получив повестку, он на несколько месяцев стал беглецом как трус и предатель, проводя дни в горах и погрязая в обмане и воровстве: «...получил повестку и стал беглецом...бродил в горах».⁴⁷ Мешок с пшеницей, который он украл, порочит и уничтожает его брата: «...нашли мешок с пшеницей, который я спрятал в коровнике. Моего брата как-вора и предателя...»⁴⁸

Рауф никогда себя не простит и хочет смыть свою вину упорным трудом и служением своей матери, семье брата, жителям деревни, ради восстановления руин войны, ради процветания Родины...но пятно греха остается в его уме, в его сердце. Писатель показывает процесс внутреннего конфликта, сложного психологического противостояния героя в тылу и на поле боя, в борьбе с врагом и создал выдающегося и целостного персонажа. Основой художественного исследования писателя в этом рассказе является формирование человеческого характера в самые трудные минуты жизни, на поле боя с врагом, и оно осуществлено через отражение тайных глубин человеческого сердца.

В рассказе **«Скользкий камень»** автору удалось показать развитие характера и духовное становление человека, описав судьбу мальчика-подростка Бозора, родители и братья которого погибли на поле боя, а мать-в тылу. Тяжелые дни, одиночество и сиротство, события и несчастья, случившиеся с ним, дали мальчику большую волю и способность жить и бороться на жизненном пути, подобно походу в горы и долины охотясь на кекликов, но не только не подталкивали его на несправедную дорогу, но и улучшили его мнение о жизни в хорошую сторону. Писатель показывает образ одинокого подростка Бозора, его духовное становление в этих душевных и телесных страданиях, подчеркивает, что тяжелые дни военных лет, суровая обстановка глубинки стали важным фактором развития и духовного развития подростка, дали ему духовный рост и зрелость, проявили в нем качества терпимости, благородства и мужества. Депрессивный и слабый Бозор становится больше и могущественнее, а в его сердце вновь разгорается пламя любви к жизни. Он даже убеждает себя, что его отец, хотя и пришла его «похоронка» и пропавший без вести брат еще живы, и Бозор найдет их.

Герой рассказа **«Воздушный змей»** подросток Маджид мечтает послать письмо отцу на воздушном змее, чтобы тот поскорее вернулся с войны: «Смотри, они шлют письмо своему отцу...»⁴⁹ Эта мечта Маджида и его сверстников, которые все являются детьми войны, и по их мнению, отсутствие отцов является причиной нищеты, голода и тяжелых страданий каждой семьи, а не потому что они не понимают своим детским умом, что виновата жестокая война. Имейте в виду, что во всей этой войне виноваты женщины. Маджид также считает, что ветер принесет его письмо отцу, сражающемуся с врагом, и что отец, получив письмо, поспешит домой. Маджид также считает, что змей отнес его письмо отцу, сражающемуся с врагом, и что отец, получив письмо, поспешит домой. Жизнь продолжится по-прежнему, и дом их будет полон радости, стол их будет полон еды: «Белая бумага кружась вдоль нитки упала к матери».⁵⁰ Трагедию войны писатель описал картиной положения десяти-двенадцатилетнего мальчика. Письмо Маджида отцу показывает чистое сердце и неподдельный мир его детства и его сверстников в трагическое военное время.

В третьем разделе второй главы диссертации рассмотрена тема **«Отражение событий девяностых годов XX века в произведениях Сорбона»**.

⁴⁶ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

⁴⁷ Сорбон. Чилди III. 2009. 408 с.

⁴⁸ Сорбон. Чилди III. 2009. 408 с.

⁴⁹ Сорбон. Чилди XI. 2010. 448 с.

⁵⁰ Сорбон. Чилди XI. 2010. 448 с.

Известные события и происшествия девяностых годов прошлого века, со всеми происходившими злодеяниями и ужасами, нашли отражение в документах и хрониках, в произведениях писателей того времени. Сорбон, как скорбящий писатель и историк, также запечатлел на бумаге те волнующие и чувствительные дни нации и страны. Следующая фраза из повести «**Сангшикан/Камнелом**» описывает тяжелое социальное, экономическое, политическое и культурное положение народа, вызванное крахом прежнего общественного строя, приведшим сначала к анархии, а затем к гражданской войне: «Они покупают склады, сараи, гаражи и множество других полезных строений за копейки, сносят их».⁵¹

На жизнь героини рассказа «**Пиндор /Предположение**»-Парвону с одной стороны влияет неблагоприятное положение распавшейся семьи, с другой-события «кровавого февраля» девяностых годов, убийство её одноклассника Махмуда, к которому девушка питала тайную любовь. Писатель раскрыл внутренний мир героя, внутренние противоречия. Уход отца из дома, приход в их дом возлюбленного Дурдоны в некоторой степени осложнили отношения между матерью и дочерью, сделали положение Парвоны еще более досадным. В этой связи Кароматулло Шукруллохи отметил: «...неспокойная политическая ситуация сказывается и на мирной жизни ни в чем не повинных людей».⁵² Автор ясно и интересно описал события кровавого месяца Бахмана-Февраля, ставшего началом волнений в стране, основой для развития сепаратистских сил и активизации экстремистских сил, а также достоверным свидетельством паралича государственного аппарата того времени, оказавшее глубокое влияние на жизнь простых людей: сначала...это происходило у народа: «Требование первого дня кровавых февральских событий был выход первого секретаря к народу...Секретарь не вышел...На следующий день: площадь была полна народа, строй милиции...Внутри дворца полно солдат...телевидение показывало то, что хотело...Забрасывание камнями...Въезд желтого автобус на площадь, но расстрел автобуса... и смерть водителя Махмуда не была показана...»⁵³

В повести «**Якгуша/ Одноухий**» автор через историю Назри и Париваш описывает бурные трагедии беспокойных лет конца XX века. Автор реалистично и естественно представил уродливый и безобразный образ Малыша и его друзей, поведение и поступки которых были даже хуже, чем у животных. Гражданская война дала этой группе наркоманов и глупцов возможность совершать любые злодеяния, которые они хотели. Поведение и характер Малыша настолько далеки от человеческого поведения, что обезглавливание, убийство людей кажется для него нормальным поведением, как убийство комара или вредного насекомого. Для него и его товарищей, чьи мозги затуманились от наркотиков, человек не имеет никакой ценности, что показано на примере жизни и судьбы героев. Изнасилование и убийство невинной девушки, избиение и убийство Назри, отрезание ей уха и скармливание ему-же, большое кладбище, где людей хоронили бульдозером,-вот лишь некоторые из преступных деяний, которые совершали Малыш, и подобные ему:И Малыш скомандовал: «Возьмите эту голову, режьте». Захороните их в двадцати-тридцати шагах от тела, чтобы они не нашлись вместе. Подождите. Эта девушка была очень красивой. Почему не сказали мне оставить ее живых?

- Мы сказали, но было уже поздно!

- Ну, ничего появятся другие. Девочки Явроза все красивые...Резьте ей горло!!!»⁵⁴

Убийство и насилие стало средством развлечения для Малыша и его друзей, которым нравится жестоко обезглавливать людей, таких как несчастные и невинные девушки и молодые парни.

В рассказе «**Русбачча**» также подчеркивается влияние войны на судьбу человека, его поведение и действия во время войны. Повесть рассказчика на переднем плане читателя – ребенок-сирота, которого оставляют бродить по улицам Душанбе его пьяный отец-Николай

⁵¹Сорбон.Адиб.2013.352.

⁵²Кароматуллохи Ш.2016.248 с.

⁵³Сорбон.Чилди Ш.2009. 408 с.

⁵⁴Сорбон.Чилди Ш.2009.408 с.

и жестокая мать-Галя, Джамил-пекарь, у которой "от каждого мужчины было по одному сыну",⁵⁵ принимает одинокого и бездомного Борю, в качестве седьмого сына и дом, рассказывая о нём повествует о его горькой судьбе и историю трагедий войны. Очаровательную Джамилу, которая «была желанной всем мужчинам»,⁵⁶ нельзя назвать мудрой и добродетельной женщиной, но именно она своим поведением, которое в те трудные и полуголодные дни воспитывала чужого ребенка, как мать, придавало ей особое достоинство и честь, обнажая сердце.

Центральные персонажи повести «Санам»-бухарец Азиз, студент стоматологического факультета медицинского университета, молодая и красивая женщина Сара и ее пожилой муж Абрам, старик. Понятно, что политическая ситуация, беспорядки, убийства и грабежи боевиков не оставят без влияния социальную ситуацию. На примере жизни Азиза и Сары автор показывает запутанную и сложную ситуацию раздираемого войной общества. Одиноким Азиз в тревожные дни, когда ни один человек не имеет никакой ценности, он сталкивается со многими трагедиями, но с обнадеживающим взглядом в беспокойном и истерзанном войной городе, у себя во дворе возле своих разбитых ворот, он ждет того, кого считает своим единственно близким человеком. Любое безопасное и благополучное место может стать местом проживания для Сары еврейского происхождения, но для Азиза без Родины нет жизни. Это ожидание является его единственной живой надеждой в этом полном смерти мире. Нежелание Азиза покинуть Таджикистан вместе с их семьей, не означает, что он не любит жену, детей, а то, что он не может жить без этого места, которое является землей его предков, где пролилась кровь его пуповины, его прародителей и его самого: «Какое было чувство, когда я не мог достать из кармана загранпаспорт; Я не полез в карман: «Что я таджик буду, делать среди евреев?»»⁵⁷

Автор смотрит на события и явления сквозь призму чуткого сердца героя, оценивает, размышляет. Сорбон изобразил героев не на поле боя с борьбы со злом, а их дух, опасную жизнь, их надежды на счастливую жизнь в тяжкие минуты жизни и смерти во время войны. Такой способ описания позволил писателю заглянуть в тайну человеческого сердца, в его внутреннюю сущность, показать все его чувства и эмоции, весь его внутренний гнев в опасное время войны, все его чувства перед лицом вооруженных людей, и показать негативные последствия войны в жизни, подчеркивая горькие судьбы людей.

Молодая и красивая Сара полна решимости защитить свою семью. Гуманизм Сары, как и гуманизм Азиза, не брошенный на произвол судьбы, а деятельный гуманизм, обладающий решающей и движущей силой. Она, как и Азиз, не всегда занята бесконечными и нескончаемыми мыслями, она пытается избавиться от этой сложной ситуации, она выходит из этого огня, дыма и кровопролития войны невредимым со своим маленьким сыном Абрамом и припрятанным золотом мужа, она хочет благополучно доставить свою новую семья сына Аврама своего мужа и Азиза на родину своих предков.

Писатель ярко описал бурные годы войны, убийства и грабежи невинных людей, похищения невинных девушек. Дом Сары ограблен, жена соседа убита, дочь соседа-веселая Шахрия сначала пропадает, а через некоторое время появляется с боевиком в военной форме, глава района хочет бесплатно завладеть двором Сары, боевики ждут чтобы двор продали, чтобы после продажи ограбили и убили покупателя и хозяина; это все сцены, свидетелями которых мы стали в не таком уж далеком прошлом. Глава квартала Шахрия и сопровождающие его боевики-люди, желающие извлечь выгоду из атмосферы военного времени. В одной-двух сценах, изображенных в произведении, раскрываются их уродливые лица, подлые поступки, намерения и грязные сердца.

Во второй книге «Джуги» автор описывает распад сверхдержавы-Советского государства, которое своей идеологией заставляло этих кочевников работать, волнения и

⁵⁵ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

⁵⁶ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

⁵⁷ Сорбон. Маориф. 2019. 240 с.

внутренние войны, миграцию людей и влияние этих событий на жизнь цыган. Такие как таджикско-цыганский брак, прогресс и перемены которые происходили в сознании людей и социальной жизни народа между выходом первой книгой и второй книги, где больше внимания он уделяется моральным и психологическим характеристикам персонажей.

Во второй части романа «**Кадевар**», это время разногласий и конфликтов, таких как жестокое убийство Халима на посту Сарвода, похищение Хакима и требование миллиона долларов боевиками Кори и Хазрата, бесконечные попытки Халила освободить своего брата, слезы и тоска сестры по убиенному Халиму и пропавшему Хакиму, включая пропавших без вести, операция в основном находится в руках сына Абдулхамида-Халила. Горе Халила-это не только выкуп и освобождение Хакима из заложников, но и горе его отца. Он не хочет смерти Хакима и заставить скорбящего отца страдать за сына еще дважды и стоя против боевиков говорит не боясь: «Возьмите все, негодяи... Машину, дом, имущество отца... но не надо, не убивайте Хакима, потому что Хаджи тоже умрет... Ничего не сказав, не издав ни звука, не плача и не оплакивая смерть мальчика, он умрёт стоя».⁵⁸

В сцене поклонения Хазрату, предводителю оппозиционных сил, становится ясна его истинная личина. Взятие заложников ради денег, откровенное признание в убийстве и убийстве невинных людей-признак звериной сути Хазратов, Командиров и Эшонов: «Родственники обещали двести тысяч. Но они привезли сто тысяч. Ребята расстреляли обоих пленников у них на глазах»⁵⁹

В произведении «**Шахрбону**» рассмотрены события бурных лет конца XX века в стране, распад Советского Союза, начало смуты и гражданской войны, духовная слабость людей в обществе в эпоху перемен и перевороты, крах политической системы общества, что привело к упадку и краху нравственности и духовности. Членами общества становятся, в центре тяжелой жизни Шахрбону и её современники, такие как студент-снимающий жильё Санджар, потерявший одну руку, однокурсник Шахрбану-Хушру, ректор образовательного учреждения, судьба тети Зумрад и ее сына описаны как пример человеческой стойкости во время войны: «Однажды пришла обезумевшая тётя Зумрад, говоря, они сожгли её дом, убили её сына, похитили её пожитки: «Они увели мою корову с поля. Я быстро укрылась на хлопковом поле и добралась до отцовского дома через холмы до равнины и от горы к горе»⁶⁰. Заранг – один из лидеров гражданской войны, пришедший к власти путем использования развала социальной системы в своих целях. События, которые произошли от Заранга и его друзей в раздираемом войной обществе, попрание чести и достоинства, а также судьба таких людей, как Шахрбону, Санжар, Хушру, были в их власти и, являются примерами человеческого положения во время войны, реальностью внутренней войны, люди были мухами в его глазах: Начались погромы и грабежи, были случаи поджогов домов, где уничтожались невинные люди... имущество разворовывалось, насильно забирали жен и дочерей, жилища поджигали... В бане Бохтара вместо воды текла кровь»⁶¹.

Герой повести «**Сом**»-водитель, ставший беженцем во время гражданской войны в стране и десять лет проведший вдали от родины, в чужой стране. Но неприятные воспоминания о тех днях не оставляют его в покое: «...он что-то вспомнил. Тело покрылось мурашками. Его передёрнуло».⁶² Он также был схвачен боевиками во время беспорядков и по их приказу забрал убитых на своей машине и сбросил их в реку: «Пленнённый Водитель...крутился взад-вперед перед дулом пулемета, который казался очень тяжелым, и время от времени он заглядывал в темные и людоедские глаза военных, как бы вырвать смертоносное оружие из рук этого уродливого и безобразного человека.»⁶³

⁵⁸ Сорбон. Чилди 10.2009. 388 с.

⁵⁹ Сорбон. Чилди 10.2009.388 с.

⁶⁰ Сорбон. Ирфон.2019.336 с.

⁶¹ Сорбон. Ирфон.2019. 336 с.

⁶² Сорбон. Ирфон.2019.336 с.

⁶³ Сорбон. Ирфон.2019.336 с.

Ёр, как он представляется боевикам этим именем, и автор также называет его этим именем, «бспокойный бессонный, хаотичный, опасный город...но очень красивый и зеленый»,⁶⁴ который стал пристанищем и оплотом далеких от разума и мудрости боевиков, ибо те, кто был убит руками этих невежественных людей, которых даже не хоронили как людей, их тела бросали в реку, как камни и гравий. В том же смысле бесстрашно предложить находящемуся рядом с ним боевику отказаться от этой расправы: «...я брошу твою винтовку в воду; мы оба избавимся от этой проблемы.

- Какой проблемы?

-- От ненужной беготни и убийств...Я дам тебе ключ от машины, убежим»⁶⁵.

В тот момент, когда из кузова «Камаз»-а выгружали мертвецов, Ёр, уже не имевший надежды на жизнь, нашел момент, бросился в воды реки и в спасся от человекоподобных людоедов. Однако стрелка, потерявшего мозг из-за воздействия наркотиков, ждет участь мертвецов, которых вместе с подельниками они сбросили в реку. Его поглотили волны реки, «привыкшей к людоедству».⁶⁶ И в этой метафоре автор показывает ничтожность человеческой жизни во время войны. В тот момент, когда из кузова «Камаз» -а выгружали мертвецов, Ёр, уже не имевший надежды на жизнь, нашел момент, бросился в воды реки и в спасся от человекообразных людоедов. Однако стрелка, потерявшего мозг из-за воздействия наркотиков, ждет участь мертвецов, которых вместе с подельниками они сбросили в реку. Его поглотили волны реки, «привыкшей к людоедству».⁶⁷ И в этой метафоре автор показывает ничтожность человеческой жизни во время войны.

Герой рассказа «**Ангон**», преподаватель университета, находит своего ребенка в образе десятилетнего мальчика, который от безысходности принес на барахолку оконное стекло своего жилища. Гражданская война, волнения в стране причинили, ему вместе с его другими соотечественниками немало трудностей, вооруженные преступники и грабители разлучили его с возлюбленной, вынашивающей в утробе его ребенка: «Но мало кто знает, что Гулнор похитили у ручья ниже его двора...как долго удерживали ее в этом доме, но когда ее лицо стало бледным и шафранным, он освободил ее».⁶⁸

Преподаватель университета, торгующий книгами на барахолке, правдиво описанный писателем образ, переносит нас в не такое уж и далекое прошлое, когда интеллигенция страны, как и герой этого рассказа, прозябала в беспокойном обществе и бродила в поисках средств к существованию. Кухнабазар-барахолка означает нищету и отчаяние людей раздираемой войной страны, которые по необходимости носят на рынок хозяйственные товары, чтобы найти буханку хлеба. В обществе, зашедшем в тупик, нет производства и, конечно, нет свежих продуктов. Главный герой в отчаянии несет книгу на рынок. Но в те времена, когда люди пытаются выжить, книги-не самый ходовой товар. Гулнор-это образ бедной женщины, которую в те времена использовали в качестве развлечения невежественные боевики. Когда-то университетский преподаватель и мать этого мальчика-стеклоторговца были влюблены друг в друга, и мальчик был результатом этой любви. Конец истории-послание мужчины своей возлюбленной и матери его ребенка, в котором показана неразрывная связь между двумя влюбленными.

Третья глава названа «**Художественные особенности творчества Сорбона**», в **первом разделе** которой рассмотрена тема «**Стилистические особенности Сорбона в создании новеллы**».

Сорбон внес значимый вклад в эволюцию литературных жанров. В последние годы особый статус в его произведениях приобрели новеллы или малые рассказы, имеющие прочную основу в нашей классической прозе, яркими примерами которых являются рассказы «**Тухфат-уль-Ахбаб**» Мухаммада Авфи Бухорои, «**Гюлистан**» Шейха Саади,

⁶⁴ Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

⁶⁵Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

⁶⁶ Сорбон.Чилди III.2009.408 с.

⁶⁷ Сорбон.Адиб.2013.352 с.

⁶⁸ Сорбон.Адиб. 2013.352 с.

«Бахористон» Абдурахмана Джамии. Однако новеллы и рассказы классической литературы, по мнению Кароматуллы Шукруллохи, «нельзя...признавать однородными»⁶⁹. По сутивмещение цели и задач литератора в малых рассказах, безусловно, требует высокого писательского мастерства, что, возможно, под силу не каждому прозаику. Мы делим новеллы Сорбона на две части по структуре и манере изложения, сочинения, а также объему:

1. Небольшие рассказы, в которых литератор раскрыл событие, происшествие, такие как рассказы «**Айби дандони фитода/По вине выпавшего зуба**», «**Бистари марг/Смертный одр**», «**Буйи ватан /Запах родины**», «**Занмурда/ Вдовец**», «**Ру ба руи гӯристон /Лицом к лицу с кладбищем**», «**Гурги мода /Волчица**», «**Шоҳидони дузд /Свидетели воры**»). Стоит отметить, что некоторые из этих рассказов, такие как «**Волчица**», «**Мунда/Древний кувшин**», «**Свидетели воры**» по содержанию манере изложения и структуре, стилю и композиции больше похожи на традиционный рассказ, чем на новеллу.
2. Рассказы, имеющие оттенок сарказма, сатиры, иносказания, подобно рассказам «**Модари пир /Старая мать**», «**Буксир**», «**Дилсузи /Сочувствие**», «**Дахана**», «**Ниёз Пашмак**», «**Дом /Западня**», схожи по содержанию и структуре с анекдотами.

В рассказе «**По вине выпавшего зуба**» писатель показал безжалостность людей во время войны, у которых уже нет сострадания не только друг к другу, но и к самим себе, поскольку война уничтожает мудрость. Причиной скандала стала шоколадка, ставшая причиной смерти солдата.

В рассказе «**Смертный одр**» показаны агония, грех и благодеяние человека, грешно прожитая жизнь на примере завуалированной трагедии одной семьи, которая раскрывается мольбой женщины о прощении:

«- Муж, простите мой грех, говорю...

- Я не знаю твоего греха.

- Знаете! Вы все знаете лучше меня...»⁷⁰

В рассказах «**Сангшикан /Камнелом**» автор показал жизнь Замона камнелома, который зарабатывает на содержание своей семьи тяжелым трудом разбивания камней, единственным душевным другом которого являются валуны, которые он скатывает с горы. Из его разговора с валуном читатель знакомится со всеми подробностями жизни героя, такими как выезд сына на трудовую миграцию, влечение соседа-тракториста к жене Замана, склонность жены Замана к этому мужчине. Иными словами, писатель через душевное состояние героя описывает его внутренний мир, его жизнь и тем самым образ героя, его внутренние потрясения и конфликты, его отношения с близкими людьми, влияние раздираемого войной кризисного общества на социальную жизнь человека.

В облике героя рассказа «**Шикастапо /Со сломанной ногой**» Хамрох Кадыр, являющемся прототипом отца автора, Сорбон передает скрытую и духовную силу человека в самые чувствительные выпавшие на долю героя моменты его жизни, когда собирая дрова, падает в пропасть и ломает ногу. Он остается один в опасной бездне со сломанной ногой со своим ослом Буча, однако он благодарен за то, что сломал ногу и легко отделался, «Не свернулась шея...Не разбилось сердце».⁷¹ Герой, «повидавший столько притеснений и унижений в преисполненном страданий чертоге»⁷² для которого случившееся считается утешением, смотрит на жизнь с надеждой, пребывая в борьбе и в состоянии сильной боли.

В небольшом рассказе «**Тағову чиян /Дядя и племянник**» молодой Ёр, препятствуя краже пшеницы водителем Соатом, подвергается клевете Соата. Однако вместо поддержки дядя Ёра хочет обвинить своего племянника в «похищении» мешка пшеницы, что было уплатой пятидесяти килограммов винограда, привезённого Ёром по поручению дяди бригадира для молотильщиков: «Племянник, ты не впутывай в это дело стариков

⁶⁹Кароматуллохи Ш.Балоғат.2016.248 с.

⁷⁰Сорбон.Адиб.2013.352 с.

⁷¹Сорбон.Адиб,2013.352 с.

⁷²Сорбон.Адиб.2013.352 с.

веяльщиков. «Я сам сделал» скажи: мне стало жаль бедных веяльщиков, я сам, скажи и всё. Можешь сказать, на еду не хватало, пришлось так сделать... Попад в тюрьму, человек сразу же не погибнет... Ты сам знаешь, что Кенджа, отсидев два года, вернулся с мешком денег. Соглашайся. Возьми вину на себя. Может быть, ты тоже...»⁷³ Если в рассказе «**Тагову чиян / Дядя и племянник**» показана подлое отношение дяди к племяннику, то в рассказе «**Чапагай**» изображена любовь ребенка к дяде-инвалиду. Рассказы в чем-то схожи, но в конце рассказа «**Чапагай**» малолетний племянник горько плачет по погибшему молодым дяде, по его страданиям на войне, по унижению в тылу, где зловещее время не давало получить необходимый уход, чтобы поправить здоровье. Если дядя Ёра является бригадиром и бессовестным человеком, то дядя Орзу-Шайдо это истерзанный войной, стойкий, трудолюбивый человек, который не может сидеть без дела с больным и измученным войной телом. Герой рассказа «**Чапагай**», несмотря на больное тело, очень активен и могуч, ибо его скрытая духовная сила намного превышает его физическую силу.

Во **второй главе** проведен обзор темы «**Притчи и символика в творчестве Сорбона**».

Сорбон, широко используя притчи и символы во всех своих произведениях, создал насыщенные притчевые произведения. Персонажами рассказов «**Вафодор / Верный**», «**Шер / Лев**», «**Аз хама хурд / Самый маленький**», «**Майна**» и «**Шер ва дигарон / Лев и другие**» являются животные, с их особыми повадками и нравом. В рассказе «**Верный**» от имени пса повествуется о деяниях злых и гнусных людей, таких как госпожа и её любовнике Норгул, далеко упрятавшие пса, чтобы скрыть тайну. Жертвой этого предательства становится не только безродный хромой старик, но и выброшенный из дома Вафодор. Пес думает, делает выводы, оценивает поступки и поведение людей. Имеет претензии к хозяину в своём безысходном положении перед неверной супругой и Норгул. Даже сравнивает своего хозяина с его неимущим соседом-Нором, «неприметным, но честным бедолагой», который сгинул из дома, как только узнал об измене жены.

В рассказе «**Лев и другие**» умная и хитрая охота льва за горным быком описана настолько естественно и реалистично, что читатель очарован долгими усилиями царя зверей на пути жизни и смерти, и вместо переживания за горного быка, который в конце концов пал жертвой коварства царя зверей, даже невольно сочувствует и соболезнает этому когтистому зверю-льву. Образы животных, встречающихся в реальной жизни-льва, грифа, горного быка, беспечного кролика, гиен, лисы и вороны, являются символическими. Бык, несмотря на свою мощь становится добычей льва, ибо не ведает о львиной уловке. Заяц—это образ слабых людей, не способных защитить себя, гриф, воплощающих образ жадных и бесчестных людей, завладев остатками чужой добычи, не отваживаются бороться с живыми и вечно питаются падалью. Герой повести-притчи «**Шерпаланг**» Барс тоже не обычный царь, он намерен написать книгу «**Мукаддас**», состоящую из одной статьи: «Кто-либо не должен есть кого-либо».⁷⁴ Картина рычания Шерхана, питания львенка грудным молоком, ласку его матери, нападения гиен, сосания львенком чужой львицы писатель описывал естественно.

Персонажами романа-притчи «**Росу**», где разворачиваются события жизни мышей, являются Росу-ласка, её министр-Джосу, другие мыши-Раджу, Олос, Мушгир, прототипами которых явились люди. Несомненно, в произведении изображены сцены суматошной жизни страны и истерзанных войной людей, что усиливает его идейную ценность. Центральный персонаж романа тушканик—Росу деспотичный царь-Росу, заживо съедавший непокорных мышей, получает заслуженное наказание. Судьба и жизнь Гулоб, Хидир, Саври, ее мужа-Ботурбая, Фолбина отражают реальную жизнь раздираемого войной и хаосом народа страны. В дни безвластия и хаоса в политической и социальной ситуации такие гнусные люди, как Ботурбай и Фолбин лезут в чужие и без того пустые карманы людей.

⁷³ Сорбон. Адиб. 2013. 352 с.

⁷⁴ Сорбон. Маориф. 2019. 240 с.

В романе «Росу», в сцене расследования дела заведующего складом хозяйства «Охангар» Хоро о трех тоннах и четырехстах килограммах гвоздей, пяти с половиной тоннах пшеницы, задокументированных на имя мышей и чижа, язвительный взгляд и насмешливый мотив писателя, выявляет его отношение к этой категории людей, которые в трудные годы, снова и снова грабя полуголодных людей, лишали их куса хлеба: «Мы строим наши постройки без дерева, гвоздей и железо тоже не нужно. Но они клеветают, что мы украли гвозди. Мы не торговцы, чтобы возить товары. Мы даже не можем сидеть на рынке, чтобы продавать гвозди. Это наш черный день, которым нас оговаривают. Опорочивают».⁷⁵

Относительно символов в произведениях писателя известный литературовед М. Ходжаева отметила, что «Сорбон тяготеет к символам».⁷⁶

В рассказе «Сангшикан» доверие героем своих личных тайн валуну, принятие его своим наперсником указывает на тяжелую жизнь Замона, добывающего средства на жизнь, разбивая камни, является напоминанием не только о тяжелой жизни тех дней, но также о горькой истории и судьбе народа, оказавшегося в результате гнета чужеземцев в скалистых горах.

В романе «Барзгар» суровый образ природы, жадные вороны, поедающие посеянные Барзгаром зёрна, пожелтевшие трава и всходы, несовместимость в упряжке вола и осла, которые должны были тянуть плуг под, указывают на невзгоды жизни героя. В романе «Зуза» вой собак и волков является символом таких гнусностей, как предательство пса Ало, подвергаемость Шубана оговорам, неожиданное исчезновение подававшей надежду герою следовательницы Дилоро. Ливень, гром и молния в рассказе «Борони бало /Дождь напасти» символизируют внутреннее состояние обманутой Орифы: «...издавая сильный шум, трясая двери и окна и ударившись о землю, обрушилась небесная напасть, и поняла, что дождь лил как из ведра; от страха перед внезапным грохотом грома».⁷⁷

В повести «Спитамен» питающийся падалью убитого животного Тамир является символом времен нашествия Александра Македонского, а превращение убитого животного в добычу грифов является жесточайшим наказанием для того, кто изменяет своей отчизне, чтобы спасти свою душу. Использование символов и притчей добавляло произведениям писателя обаяние, а придавая их стилю и языку особую яркость.

Третий раздел третьей главы посвящен теме «**Язык изложения сочинений Сорбона**». Язык и манера изложения произведений Сорбона выразительны и просты, писатель использует потенциал народных наречий Зеравшанской долины. Применение стилистических средств фольклора, таких как пословицы и поговорки, обогащающих художественные возможности прозы, является важным фактором действенности авторской речи. По мнению М. Горького: «Чем проще слово, тем более оно точно, чем правильное поставлено, тем больше придаёт фразе силы и убедительности»⁷⁸.

Следует отметить, что успех писателя заключается в легкоизлагаемом языке его произведения, что делает его более приемлемым. М. Шукури и Р.Гаффоров, подвергнув изучению язык изложения произведений Сорбона, подчеркнули, что среди уникальных, малоупотребительных слов, их общенародных синонимических по содержанию и смысловым оттенкам вариантов, лучше и более часто в произведениях писателя употребляются диалектные слова и словосочетания.

К примеру слово «ханг» является малоупотребительным словом в «Словаре таджикского языка» имеет следующую интерпретацию: 1. «вес, тяжесть», «тягость, степенность, сдержанность», «мудрость, знание, зоркость, познание», «мощь, сила», «удар, толчок, увечье, огорчение»; 2. «намерение, воля, мотив»; 3. «войско, армия»; 4. «пещероподобная дыра в горе, отверстие в горе»; 5. «глоток воды».

⁷⁵ Сорбон. Чилди Х. 2009. 388 с.

⁷⁶ Ходжаева М. Хучанд. 1994. 224 с.

⁷⁷ Сорбон. Чилди Х. 2010. 448 с.

⁷⁸ Гаффоров Р. Ирфон. 1977. 208 с.

В народе это слово также употребляется в значении мочь и возможность. В рассказе «Одинокый мужчина» писатель употребил слово *«ҳанг»* в значении *мочи, силы*: «Он спустился на берег реки, чтобы найти способ переправиться водным путём, иначе у него нет *мочи* на прохождение долгого пути».

В рассказе «**Майна**» писатель употребил слово *думдароз* – длиннохвостый вместо слова *мор-змея*: «Садовник увидел, что *длиннохвостая* приподняла голову с земли и остановился; хочет ползти и не может найти направление».⁷⁹

Рассмотрим следующее предложение из повести «**Спитамен**»: «Мурда чашмони боз дошт ва ба осмон менигарист»⁸⁰ («У мертвеца были раскрытые глаза и он смотрел в небо»). Если внесем незначительное изменение, то оно обретёт иную мотивацию, оттенок и содержание: Мурда бо чашмони боз ба осмон менигарист (Мертвец с раскрытыми глазами смотрел на небо). Для передачи своего замысла писатель считает оптимальным такой способ выражение: «*Мурда чашмони боз дошт ва ба осмон менигарист*»⁸¹ (У мертвеца были раскрытые глаза и он смотрел в небо). «*Чашмони боз*» (Раскрытые глаза) как словосочетание «*дастиберун аз гӯр*» (рука вне могилы) представляет собой состояние ожидания и нерухнувшего чаяния либо незавершенного дела умершего человека. Закрывать глаза означает покинуть этот мир. Безусловно, у молодой женщины, убитой руками чужеземцев, и после смерти глаза остаются раскрытыми. Вместе с тем литератор называет молодого человека девственника (не имевшего интимной близости) *чавони пок* (непорочным юношей), что совсем не точно. Было бы желательным употребление здесь словосочетания *чавони муҷаррад* (неженатый парень) или *чавони заннодида* (девственник, не вступавший в интимную связь): «Следует благодарить Господа за то, что Он допустил это Сам: итак пусть выйдет посмотреть, как умирает сын на глазах у отца: Один миг, когда сын умирает на глазах отца: другой, когда *непорочный юноша* и целомудренная девица женятся»⁸².

В приведенном ниже предложении также наблюдается недостаток с точки зрения логики и стиля. Слово «зарба» (удар) употреблено в значении битьё. Однако словосочетания «зарбарасид» (удар настиг) и «зарба чандон сахт нарасид» (удар настиг не столь сильно) не являются логически правильными. Известно, что под «зарба» понимается «бошаст задан» (резкое битьё), что причиняет боль. Тем не менее писатель некорректно выразил свой замысел: «*Зарбае расид*, ки каманди шасташ кашада буд ва чандон *зарба сахт нарасид*»⁸³ (*Настиг удар*, умиривший его пыл, не столь *сильно настигший удар*)

В повести «**Санам**» автор называет вахтёра у входа общежития студентов *шабзиндадори дами дар* (ночной дверной блюститель) и далее *шабдор* (ночной дозорщик), что является лаконичным вариантом общепринятого слова со значением *посбон* (сторож) или *нигаҳбон* (охранник): «...хамроҳи *шабзиндадори дами дар* *шаб ба сар бурдам*»⁸⁴ (...вместе с *ночным дверным блюстителем* я провел всю ночь). «*Шабдор* бекарор гашт ва чашми маро дуздонда, он сӯ нигарист»⁸⁵ (Ночной дозорщик забеспокоился и отведя мои глаза, посмотрел туда).

В рассказе «**Кушиш/ Попытка**» автор деликатно и символично передал выражение «ходит по нужде», обращенное персонажу данного произведения - дяде Юсуфу, применив фразу «*ҷое, кишоҳонниёда мераванд*» (место, куда цари ходят опешившись), со слов мальчика-подростка: «Амаки Юсуф ба *ҷое, ки шоҳон ниёда мераванд*, рафта омад»⁸⁶ (Дядя Юсуф сходил туда, куда цари ходят опешившись).

Вместе с тем в повести «**Санам**» это значение выражено словом из народной речи «обхона» (отхожее место; уборная): «Дарвоза шикқи кунад, худро аз тиреза пушт партофта,

⁷⁹ Сорбон. Чилди XI.2010.448 с.

⁸⁰ Сорбон. Садои Шарк. Спитамен. 2011. №11.

⁸¹ Сорбон. Садои Шарк. Спитамен. 2011. №11.

⁸² Садои Шарк. Сорбон. 2011. №11.

⁸³ Сорбон. Маориф. 2019. 240 с.

⁸⁴ Сорбон. Маориф. 2019. 240 с.

⁸⁵ Сорбон. Маориф. 2019. 240 с.

⁸⁶ Сорбон. Чилди III. 2009. 408 с.

дар *обхонаи* хамсоя торат шиканам»⁸⁷ (Когда ворота скрипнут, я выпрыгиваю вон из окна и справляю нужду в нужнике соседа). Понятие «торат шикастан» является искаженной формой «тахорат шикастан» (справлять нужду, досл. нарушить омовение), было бы уместнее, если бы писатель употребил его полную и правильную форму.

В рассказе «**Марди танхо /Одинокий мужчина**» писателем употреблено слово *гиҷоба* (устье): «Дар *гиҷобаи ҷўйча* дасту рўяшро шуста, бо барии домони чома пок кард ва рост назди хару гов рафта ресмони онҳоро кушод...»⁸⁸ (Он вымыл руки и лицо в устье ручья и вытершись подолом халата, пошел прямо к ослу и корове и развязал верёвку на их упряжке).

В наших наречиях бытует слово *гич кардан*, обозначающее «чафиданилибоситар»-выжимать мокрую одежду. Также имеется словосочетание *гиҷобаигулӯ*, обозначающее сдавливаемость горла из-за натиска боли и внутреннего раздражения, доводящего до слёз. Автором необходимо было пояснить в сносках значение словосочетания *гиҷобаи ҷўйча* (устье ручья), безусловно, приемлемого как по форме, так и по содержанию.

Весьма простой и общедоступный язык, обильное использование художественных возможностей, народных пословиц, поговорок и изречений сделали произведения литератора насыщенными и привлекательными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сорбон считается одним из самых плодотворных таджикских писателей, наряду с такими писателями-новаторами, как У. Кухзод, А. Самад, С. Турсун, Б. Фируз, Дж. Акобир, сыгравшим значимую роль в развитии таджикской прозы эпохи советской власти и независимости с точки зрения стиля, тематики и содержания, писательского искусства. Как умелый прозаик, он создал произведения во всех популярных литературных жанрах, таких как рассказ, повесть, роман, воспоминания и путевые заметки. Большинство мастеров слова отметили очевидное достоинство художественных произведений писателя, демонстрирующих его индивидуальные художественные особенности с точки зрения тематики, содержания, языка и манеры изложения, масштаба событий и описываемых явлений, другой важной специфики поэтики произведений писателя.

Исходя из результатов проведённого исследования, идейно-содержательные и художественные особенности произведений Сорбона периода независимости можно обобщить следующими выводами:

1. Сорбон, принадлежит к числу писателей, внесших вклад в эволюцию таджикской прозы двух эпох. Впервые как литератор с новым воззрением и новым словом своими притягательными произведениями писатель вызвал реакцию в литературе и литературоведении 60-х годов XX столетия, совпавших с вехой качественных перемен в советской литературе. В то время, когда вся литература создавалась под красными лозунгами и партийными политическими установками, новый взгляд, новая манера изложения и изображения стремительно становились предметом литературной критики
2. В новую эпоху развития литературы-в эпоху независимости Сорбон преуспел в создании притягательных произведений, используя прошлую закалку, накопленный опыт, особое мастерство и стиль, необычное писательское искусство, широкие возможности в изображении исторических и национальных ценностей, формулировке нового воззрения, что придавало новой таджикской литературе иную пышность по содержанию, образу и форме. С-2, С-16, С-17.
3. Новоизданные произведения Сорбона, которые обсуждались и рассматривались критиками и литературоведами с первых дней публикации, определяли прелесть, изъяны и художественно-эстетическую ценность результата творчества и таланта писателя, даже в пост советский период, несмотря на пассивность в определенном периоде литературной

⁸⁷ Сорбон. Маориф. 2019. 240 с.

⁸⁸ Сорбон. ЧилдиШ. 2009. 408 с.

критики, привлекли внимание всех литературоведов. Произведения данного периода литератора занимали особое место в литературе эпохи и обсуждались во всех трудах литературоведов того времени, что, несомненно, указывает на место Сорбона как писателя в литературе новой эпохи. С-6, С-8.

4. Сорбон, безусловно, плодотворный таджикской писатель, в обоих этапах творчества представивший на суд читателя множество произведений, определяющих его необычный стиль, неповторимую манеру изложения и новое писательское направление. С-11, С-12.
5. Демонстрируя писательское искусство и собственный стиль он сумел не только добиться создания в литературе четырех видов рассказов: социально-бытовой, нравственный, любовный и исторический, но и путем написания небольших рассказов - новелл, способствуя новому явлению в литературе, занять в нем достойное место. С-5.
6. Если в советское время Сорбон обращался к темам басмаческого движения, создания нового уклада, создания колхозов, Великой Отечественной Войны и других социально-политических и культурных событий того времени, то в период независимости, Сорбон был одним из литераторов, писавших об истории страны, внутренней войне, неурядицах края, национальных трагедиях. С-13, С-14, С-18.

7. В период независимости, когда у Сорбона появилось больше возможностей, он создал образ таджикской женщины на примере Шарифы из романа «**Шарифа**» и Саиды из рассказа «**Табари хунолуд**», которые, как и мужчины, поднимались на борьбу против угнетения и произвола, негативных социальных явлений в общества, представляющих угрозу для их семьи и детей. С-4, С-19, С-6.

8. В произведениях Сорбона отображен человек с его извилистой судьбой, его сопротивление препятствиям и их преодоление им, его позиция относительно социально-политических и исторических явлений. С-13, С-14, С-18, С-19.
9. Сорбон обладает совершенным мастерством в создании образа и характера, его изображаемые персонажи, даже если они обычные люди, даже если дети и подростки, они демонстрируют в себе чрезвычайную черту и какое-либо благородное жизненно поучительное поведение, к примеру, ребенок Орзу из рассказа «**Чапагай**», оплакивающий страдания возвратившегося с войны неизлечимо больного дяди, либо Саида из рассказа «**Окровавленный топор**», убившая главаря басмаческого отряда, чтобы спасти дочь и отомстить за мужа. С-1, С-2, С-3, С-5.
10. Исторические произведения Сорбона посредством отображения столкновений и действий людей, временных и пространственных проявлений, круговорота тех или иных событий и явлений, воплотив в себе дух времени и исторической памяти, побуждают читателя к познанию истории предшественников и тем самым к самопознанию и самосознанию. С-3, С-7, С-9.

11. Язык произведений писателя очень выразителен и приятен, народные изречения, пословицы и поговорки, употребляемые в народе обороты и устойчивые словосочетания, редкие, малоупотребимые слова, часть которых относится к числу старых слов, а некоторым даже грозит исчезновение в сочетании с художественными фигурами придают произведению красочность и делают их доступными для понимания С-9, С-10.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Изучения материалов и вопросов, подвергнутых диссертационному исследованию показало, что оно является исчерпывающим и всеобъемлющим исследованием произведений, созданных Сорбоном в период независимости, по сравнению с произведениями писателя, написанными в советское время. В связи с этим практическое использование результатов исследования может быть представлено следующим образом:

1. Теоретические вопросы, исследовательские подходы и выводы, сделанные в данной диссертации, дополняя сравнительное изучение

созданных Сорбоном в период независимости произведений, могут сыграть существенную роль в выявлении художественно-литературной, эстетической ценностей и других особенностей его произведений.

2. Используемые в диссертации критерии для определения стилистических различий небольших рассказов литератора, основных особенностей стиля, влияния данного литературного подхода в таджикской прозе, правил формирования личности помогают в полной мере понять не только произведения Сорбона, но и прозу современной таджикской литературы.

3. Результаты, полученные в ходе отдельного диссертационного исследования и примененные автором исследовательские подходы, могут быть использованы в процессе изысканий литературной критики.

4. Материал диссертации и ее выводы могут быть использованы для написания статей и научных работ при изучении неисследованных сторон таджикской прозы второй половины XX века, при рассмотрении вопросов, связанных с прозой современной литературы, особенно с произведениями Сорбона, при исследовании подходов к составлению и выявлению художественно-литературных ценностей произведений отдельных писателей

Список научных публикаций соискателя ученой степени на тему диссертации:

I.Статьи опубликованные в рецензируемых изданиях Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Мухаммадохирова Х. Жанровые особенности новоизданных повестей Сорбона. [Текст] Мухаммадохирова Х. «Вестник педагогического университета». -Душанбе: ТГПУ имени С.Айнӣ, №1. (84) 2020.С. 67-73.

[2-М]. Мухаммадохирова Х. Отображение образов современников в романе Сорбона «Тангно/Теснина».[Текст] Мухаммадохирова Х. «Вестник национального университета»-Душанбе: ТГНУ. №4. 2020. С.89-95.

[3-М]. Мухаммадохирова Х. Жанровые особенности повести «Спитамон/Спитамен» - Сорбона. [Текст] Мухаммадохирова Х. «Вестник педагогического университета». - Душанбе: ТГПУ имени С.Айнӣ. №2(85), 2020. С . 209–213.

[4-М]. Мухаммадохирова Х. Отображение образа таджикской женщины в произведениях Сорбона. «Вестник педагогического университета». [Текст] Мухаммадохирова Х.- Душанбе: ТГПУ имени С.Айнӣ. №2(97),2022. С. 212-218.

[5-М]. Набиев А., Мухаммадохирова Х. Историографическое мастерство Сорбона в создании рассказов. [Текст] / А. Набиев, Х. Мухаммадохирова // «Вестник педагогического университета». –Душанбе, 2023. №2(104). – С.132-138.

[6-М]. Мухаммадохирова Х. Тематические, содержательные и художественные особенности рассказов Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // Вестник педагогического университет. – Душанбе, 2023. №3(105). – С.156-162.

[7-М]. Набиев А.,Мухаммадохирова Х. Мастерство историографии и язык выражения Сорбона в романе «Ниёз-конҷи/Ниёз-шахтёр». [Текст] /А. Набиев, Х. Мухаммадохирова // Вестник педагогического университета.–Душанбе, 2023. №4 (106). – С.128-132.

[8-М] Мухаммадохирова Х. Мастерство обозрения Сорбона в использовании метафор и символов. [Текст] /Х. Мухаммадохирова //Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2023. №5 (107).-С.121-126.

Публикации автора в научных сборниках и других изданиях:

[9-М]. Мухаммадохирова Х. Жанровые особенности романа «Шахрбону» Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова //Научный альманах «Анвори дониш». Душанбе, 2020. №1 (1). – С.129-135.

[10-М]. Мухаммадохирова Х. Отражение социальной жизни цыган в произведениях Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // научный альманах «Анвари дониш». – Душанбе, 2022. №3 (3). – С.88-96.

[11-М]. Мухаммадохирова Х. Отражение событий девяностых годов XX века в произведениях Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // Письма востоковедов. Научные статьи факультета восточных языков, посвящённые 70-летию старшего преподавателя кафедры английского языка Тошматовой Назифат. – Худжанд: Ношир, 2023. – С.399-411.

[12-М]. Мухаммадохирова Х. Мастерство обозрения Сорбона в описании темы морали. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // научно-образовательный журнал молодых учёных «Исследователь». – Душанбе, 2023. №4 (61). – С. 85 - 89.

[13-М]. Мухаммадохирова Х. Стиль выражения произведений Сорбона. // Научный альманах илмии «Анвари дониш». Душанбе, 2024. №1 (1). – С.116-124.

Конференции

[14-М]. Мухаммадохирова Х. Описание взаимоотношений соседних государств в произведениях Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // Международная научная конференция «Историко-культурное общность, экономические и культурные связи таджикского народа со странами Седнего и Ближнего Востока. – Душанбе: Институт исследования проблемазиатских и европейских государств НАНТ. 25. 05. 2023. – С.372-378.

[15-М]. Мухаммадохирова Х. Образ талантливой и доблестной молодежи в творчестве Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова // 8-я Международная конференция Совета молодых ученых НАНТ на тему «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий». – Душанбе, 26. 05. 2023. – С.196-200.

[16-М]. Мухаммадохирова Х. Описание событий в тылу Великой Отечественной войны в повестях Сорбона. [Текст] / Х. Мухаммадохирова / Материалы научно-практической конференции профессорского и преподавательского состав, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, посвященной дню таджикской науки «Государственная программа воспитания патриотизма и укрепления национального самосознания молодежи Таджикистана» на (2023-2027 годы), «Двадцать лет изучения и развития естественных, точных наук, и математики в сфере образования на (2020-2040 годы) и в честь 145-летие Героя Таджикистана Садриддина Айни (с 15-21.04.2023). – Душанбе, 2023. – С.77-83.

АННОТАЦИЯ

диссертации **Мухаммадохировой Ханифамо Иброхимовны** на тему «**Идейно-художественные особенности прозы Сорбона в период независимости Таджикистон**» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01–Таджикская литература

Ключевые слова: Сорбон, проза, художественно-историческая проза, литературная критика, вопросы современной прозы, психологическое описание, образ, характер, мастерство, художественные фигуры, традиции и обычаи, социально-исторические проблемы

Диссертационное исследование Мухаммадохировой Х.И. посвящено изучению особенностей творчества Сорбона периода независимости в сравнении с произведениями, созданными им в советскую эпоху, при этом проанализированы и рассмотрены теоретические вопросы и стилевые различия прозы писателя, классификация произведений писателя, писательское мастерство и умелое создание характера, восприимчивость от метода реализма, другие художественные, идейно-содержательные и личностные аспекты сочинений Сорбона.

В исследовании проведен краткий обзор современной таджикской прозы и описание ее осевых вопросов, а также изучены общность и различие структуры и содержания рассказов Сорбона от произведений других писателей.

Наряду с этим изучены главные явления прозы эпохи независимости и восприятие писателем новых литературных тенденций эпохи. Тщательному диссертационному исследованию подвергнуты место Сорбона в современной таджикской прозе и оценка критиками и литературоведами содержания, тематики, языка, манеры изложения и стиля, сюжета и композиции, характеров и образов прозы писателя.

В диссертации впервые с опорой на научные труды и статьи литературоведов проведено полное и системное исследование по выявлению специфики творчества Сорбона с точки зрения предмета, содержания, художественных аспектов, своеобразия прозы литератора, его изысканий в создании выдающихся образов, отображении жизни горцев в разные исторические эпохи.

Данным исследованием охвачены аспекты писательского стиля Сорбона, глубокая художественная трактовка персонажей, совершенный психологизм мировоззрения людей, насущные вопросы времени, историческая память, в нем рассмотрена проза писателя с акцентом на его индивидуальный стиль и творческие подходы в эпоху независимости в сравнении с его произведениями, созданными в советское время, в плане их тематико-содержательной специфики, писательского мастерства литератора, языка и стиля изложения писателя в новом этапе творчества.

Впервые исходя из исследования подхода социалистического реализма в современном таджикском литературоведении на конкретных фактах и примерах показано индивидуальное отклонение Сорбона. Вместе с тем исследованы стилистические отличия малых рассказов писателя, что не имело прецедентов в литературной критике.

АННОТАЦИЯ

Диссертацияи **Муҳаммадохирова Ҳанифамо Иброҳимовна** дар мавзуи «**Хусусиятҳои ғоявӣ ва бадеии насри Сорбон дар даврони истиқлоли Тоҷикистон**» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.01–Адабиёти тоҷик

Калидвожаҳо: *Сорбон, наср, насри бадеӣ-таърихӣ, нақди адабӣ, масъалаҳои насри муосир, тасвири психологӣ, образ, характер, ҳунар, санъатҳои бадеӣ, урфу таомул, муаммоҳои иҷтимоӣ-таърихӣ.*

Рисолаи илмии Муҳаммадохирова Ҳ.И. ба омӯзиши хусусиятҳои эҷодиёти дар даврони истиқлолият таълифшудаи Сорбон дар муқоиса бо осори дар даврони шуравӣ эҷодгардида бахшида шуда, дар он масоили назариявӣ ва тафовутҳои сабкии насри нависанда, таснифоти осори адиб, ҳунари нигорандагӣ, характерофаринӣ, таъсирпазирии ӯ аз равиши реализм, дигар ҷанбаҳои ҳунарии нависанда, дарунмоя ва шахсиятҳои осори Сорбон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар таҳқиқот сайри мухтасар дар насри муосири тоҷик ва шарҳи масъалаҳои меҳварии он сурат гирифта, умумияту тафовути нишонаҳои муҳтаво ва сохтори ҳикояҳои Сорбон аз адибони дигар низ омӯхта шудааст.

Ҳамзамон падидаҳои аслии насри даврони истиқлолият ва равиши истиқболи адиб аз навҷӯиву навгӯиҳои суҳанварони давр тадқиқ шудааст. Дар рисола ҷойгоҳи Сорбон дар насри муосири тоҷик ва баҳои мунаққидону адабиётшиносон ба мазмуну мундариҷа, мавзӯ, забону тарзи баён, сабку услуб, сужету композитсия, характеру симои образҳои насри нависанда мавриди пажӯҳиши амиқ қарор гирифтааст.

Дардиссертатсия аввалин бор пажӯҳиши мукамал ва бо низом дар шинохти мухтасот ва вижагиҳои осори Сорбон аз назари мавзӯ, мундариҷа ва ҷанбаҳои ҳунари, вижагиҳои насри адиб, тозақориҳои ӯ дар офаридани образҳои барҷаста, тасвири зиндагонии мардуми кӯҳистон дар даврони гуногуни таърих дар заминаи асару мақолаҳои илмии адабиётшиносон ҷамъониба сурат гирифтааст.

Таҳқиқоти мазкур фарогири сабки нигориши Сорбон, тафсири бадеии амиқи характери персонажҳо, психологизми мукаммали ҷаҳоншиносии одамон, масъалаҳои мубрами замон, ҳофизаи таърихӣ буда, насри нависандаро бо таваҷҷуҳ ба сабки фардӣ ва равишҳои эҷодии ӯ дар даврони истиқлолият дар муқоиса бо осори дар замони шуравӣ таълифшудаи адиб, аз ҷиҳати вижагиҳои мавзӯ, мундариҷа, ҳунари нигорандагии адиб, забони баён ва услуби нависанда дар марҳилаи нави эҷодиёт баррасӣ намудааст.

Равиши реализми сотсиалистӣ бори аввал дар адабиётшиносии муосири тоҷик ба таҳқиқ кашидашуда, дар ин робита инҳирофоти фардии Сорбон бо далел ва намунаҳои мушаххас нишон дода мешавад. Ҳамчунин, тафовутҳои сабкӣ ҳикояҳои хурди нависанда, ки дар нақди адабӣ собиқа надоштааст, мавриди пажӯҳиш қарор мегиранд.

Annotation

dissertation by **Muhammadokhirova Hanifamo Ibrokximovna** on the topic «**Ideal and artistic features of Sorbon's proseduring the independence of Tajikistan**» for the degree of candidate of philological sciences in specialty 10.01.01 – Tajik literature

Keywords: *Sorbon, prose, artistic historical prose, literary criticism, issues of modern prose, psychological description, image, character, skill, artistic figures, traditions and customs, socio-historical problems.*

Dissertation research by Muhammadokhirova H.I. is devoted to the study of the features of Sorbon's work during the period of independence in comparison with the works created by him in the Soviet era, while theoretical issues and stylistic differences in the writer's prose, the classification of the writer's works, writing skills and skillful creation of character, sensitivity to the method of realism, other artistic, ideological, content and personal aspects of the works of Sorbon.

The study provides a brief overview of modern Tajik prose and a description of its core issues, and also examines the similarities and differences in the structure and content of Sorbon's stories from the works of other writers.

Along with this, the main phenomena of the prose of the era of independence and the writer's perception of new literary trends of the era were studied. The place of the Sorbonne in modern Tajik prose and the assessment by critics and literary scholars of the content, themes, language, manner of presentation and style, plot and composition, characters and images of the writer's prose were subjected to a thorough dissertation research.

In the dissertation, for the first time, based on scientific works and articles of literary scholars, a complete and systematic study was carried out to identify the specifics of Sorbon's work in terms of subject, content, artistic aspects, the originality of the writer's prose, his research in creating outstanding images, depicting the life of the highlanders in different historical eras.

This study covers aspects of the Sorbonne's writing style, a deep artistic interpretation of the characters, the perfect psychologism of people's worldviews, pressing issues of time, historical memory, it examines the writer's prose with an emphasis on his individual style and creative approaches in the era of Independence in comparison with his works created in Soviet times, in terms of their thematic and content specificity, the writing skills of the writer, the language and style of presentation of the writer in the new stage of creativity.

For the first time, based on a study of the approach of socialist realism in modern Tajik literary criticism, the individual deviation of Sorbon is shown using specific facts and examples. At the same time, the stylistic differences in the writer's short stories were explored, which had no precedent in literary criticism.